

ВВРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1907.

№ XV.

АВГУСТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.	Стр.
Псаломъ 2 и пророчество Наана. <i>Доцента Е. Воронцова</i> . . .	285—302
Уроки первой Французской революціи (Изъ переписки друзей). (Окопчаніе). <i>Сообщеніе Прот. Т. И. Буткевича</i>	303—331
Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ. (Продолженіе). * * *	332—382
„Соціализмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна. (Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). <i>Священника Н. Липскаго</i>	383—394

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Сумскому.—Положеніе о стипендіи въ Харьковской Духовной Семинаріи имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Положеніе о стипендіи имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Журналы XXI очереднаго съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1907 года (Продолженіе)—Епархіальныя извѣщенія.—II. Новый избирательный въ Думу законъ въ отношеніи къ духовенству. М.—О предстоящихъ выборахъ въ третью Государственную Думу. *Священника Поликарпа Пестрякова*—Миссіонерскій листокъ. Разложеніе старообрядчества.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 395—426).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Иравленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.
1907.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ осязается нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.
4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίσται νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

ПСАЛОМЪ 2 И ПРОРОЧЕСТВО НАΘΑΝΑ.

(Послание къ Евреямъ 1, 5).

Второй псаломъ, изъ котораго заимствуется Апостоломъ цитата въ посланіи къ Евреямъ, подтверждающая, что Мессіи принадлежитъ *κατ' εἶσοχην* наименование—сынъ, признавался Мессіанскимъ какъ христіанами, такъ и іудеями древности. Въ книгѣ Дѣяній мы находимъ въ 4 главѣ Мессіанское истолкованіе 2 псалма вѣрующими первоначальной Іерусалимской общины, при чемъ происхожденіе псалма отнесено къ Давиду (25—29), подобное же пониманіе 2 псалма мы встрѣчаемъ и въ рѣчи Апостола Павла, произнесенной въ субботній день въ синагогѣ Антіохіи Писсидійской (Дѣян. 13, 33). Тотъ же слѣдъ Мессіанскаго толкованія 2 псалма въ первенствующей церкви мы находимъ и въ Апокалипсисѣ (2, 27 и 19, 15 по снесенію съ пс. 2, 9), а по отношенію къ іудеямъ времени земной жизни Господа Мессіанское пониманіе этого псалма открывается изъ словъ Наѳанаила (Іоан. 1, 49) и первосвященника (Матѣ. 26, 63), обращенныхъ ко Христу (*υιός του θεου*—очевидно стало обозначеніемъ Мессіи подъ вліяніемъ псаломскаго реченія—сынъ Мой Ты). Перейдя отъ новозавѣтнаго канона къ христіанской литературѣ первыхъ вѣковъ, мы откроемъ въ ней единогласное свидѣтельство объ отнесеніи содержанія 2 псалма къ Мессіи. Іустинъ мученикъ, въ „разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ“, 7 стихъ псалма прилагаетъ къ Мессіи, Просвѣтителю язычниковъ. Иринеѣ Ліонскій въ 4 книгѣ „противъ ересей“ 8 стихъ псалма считаетъ за рѣчь, обращенную Отцомъ къ Сыну. Оригенъ по поводу 1 и 2 стиховъ замѣчаетъ: четыре рода лицъ возстаютъ противъ Христа—народы, племена, цари и князья, подъ первымъ

нужно разумѣть невѣдающихъ Бога язычниковъ, подъ вторыми — народъ обрѣзанія, подъ царями же и князьями—Ирода, Понтія Пилата и старѣйшинъ іудейскихъ, какъ толкуетъ Ап. Петръ по книгѣ Дѣяній (4, 26), но возможно усматривать подъ князьями и силы невидимаго міра. Тертуллианъ приводитъ 7 и 8 стихъ псалма въ 3 книгѣ противъ Маркіона, какъ пророчество о повсемѣстномъ распространеніи истиннаго Богопознанія. Кипріанъ на 1 ст. псалма обосновываетъ мысль о вѣчности царства Христа. Также Аѳанасій Александрійскій въ словахъ псалма: расторгнемъ узы ихъ, видитъ пророчество о противодѣйствіи язычниковъ Апостольской проповѣди, каковую Господь уподобилъ дѣйствию уловляющаго невода. Евсевій Кессарійскій показываетъ многочастное выполненіе предсказаній псалма на жизни Господа. Григорій Богословъ по поводу 8 стиха псалма: проси у Меня и дамъ Тебѣ, говоритъ, что 5 разъ упоминается въ Библии о воспріятіи чего-либо Христомъ: одинъ разъ по отношенію къ жизни, другой—къ наслѣдію въ народахъ, третій—къ приобрѣтенію власти надъ всякою плотью, четвертый—къ прославленію и пятый къ общему господству надъ всѣмъ существующимъ (των ουτων). Іоаннъ Златоустъ часто примѣняетъ выраженіе 2 псалма, когда касается торжества Христовой истины надъ всѣми вѣшними и внутренними врагами церкви. Іеронимъ въ посланіи къ Фабіолѣ и многихъ другихъ своихъ трудахъ отмѣчаетъ стихи псалма, какъ имѣющіе неоспоримо Мессіанскій смыслъ. Кирилль Александрійскій по поводу словъ псалма: и дамъ Тебѣ въ обладаніе концовъ земли, замѣчаетъ: вмѣсто одного народа, притомъ заблуждавшагося, всѣ язычники (εδνη) даны Христу, и вмѣсто одной земли Іудейской Ему предана вся подсолнечная. Θεодоритъ находилъ во 2 псалмѣ указаніе на страданія Господа по человѣчеству (τα ανθρωπινα παθη), на Его царство, равно на призваніе язычниковъ и невѣріе іудеевъ. Пониманіе смысла псалма Августиномъ открывается изъ его замѣчаній къ первымъ 2 стихамъ: Это говорится о преслѣдовавшихъ Господа, о которыхъ упоминается и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Намъ вѣтъ нужды умножать отеческія свидѣтельства, такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы ха-

рактизовать взгляды на содержаніе псалма у выдающихся церковныхъ учителей, какъ на христіанскомъ востокѣ, такъ и на латинскомъ западѣ. Однако противъ цѣнности свято-отеческаго экзегесиса дѣлаютъ въ данномъ случаѣ возраженіе, опирающееся на безусловную необходимость допустить воздѣйствіе на христіанскихъ толкователей Мессіанскихъ изъясненій частныхъ выраженій псалма въ новозавѣтныхъ каноническихъ писаніяхъ. Въ виду скаваннаго для изучающаго ветхозавѣтные цитаты въ новозавѣтныхъ памятникахъ небезынтересно ознакомиться и съ толкованіемъ Мессіанскихъ мѣстъ іудейскими учеными. Обращаясь къ образу іудейскихъ толкованій, мы ему предпошлемъ отзывъ объ іудейскихъ комментаріяхъ Мессіанскихъ мѣстъ, принадлежащій столпамъ іудейской богословской учености—Кимхи и Раши, разоблачающій скрытый мотивъ, который обусловливалъ чисто историческое толкованіе Мессіанскихъ отдѣловъ Библии въ сравнительно поздней іудейской экзегетикѣ. Въ концѣ комментарія на псалмы Кимхи говоритъ: Существуютъ лица, относящія многіе псалмы къ Мессіи, такъ изъясняли и блаженной памяти отцы наши древніе наставники; при такомъ толкованіи содержаніе псалмовъ *понятнѣе*, но болѣе приличествуетъ историческое изъясненіе при отнесеніи всего къ рѣчи Давида о самомъ себѣ, чего и мы держимся. Если Кимхи замалчиваетъ причину предпочтенія новаго приема толкованія предъ традиціоннымъ, то этотъ поводъ открываетъ Раши. Наши отцы, говоритъ этотъ экзегетъ, объясняли 2 псаломъ, какъ Мессіанскій, но ради буквализма пониманія и полемики съ еретиками удобнѣе относить его содержаніе къ Давиду.

Изъ обоихъ приведенныхъ отзывовъ, открывается съ одной стороны неоспоримое превосходство Мессіанскаго толкованія предъ историческимъ, опирающимся на аккомодацию, съ другой—тенденціозная цѣль замѣны одного истолкованія другимъ. Что касается до древнѣйшихъ іудейскихъ памятниковъ, то они *согласно* держатся Мессіанскаго толкованія 2 псалма. Несомнѣнно, что и Мессіанизмъ и еврейскій теократическій монархизмъ стоятъ въ близкомъ взаимоотношеніи, но эту связь немислимо доводить до совпаденія Мессіанскаго идеаль-

наго царства „не отъ міра сего“ съ эмпирическимъ теократизмомъ, какъ дѣлаютъ средневѣковые раввины и ихъ ученики. Талмудическій трактатъ „Суккотъ“ (о празднованіи кущей) приводитъ, какъ древнее преданіе, что Мессіи, Сыну Давида, долженствующему придти, скажетъ Богъ: Ты Сынъ Мой, Я днесь родилъ Тебя. Въ талмудическомъ трактатѣ „Авода зара“ (объ идолослуженіи и вообще язычествѣ) сказано по поводу времени Мессіи: Когда увидятъ походъ Гога и Магога, то спросятъ у нихъ, противъ кого они пришли, Гогъ и Магогъ отвѣтять: Противъ Господа и Помазанника Его (пс. 2, 2). Въ мидрашѣ на Исходъ—Мехильта слова 1 ст. 2 псалма отнесены ко временамъ Мессіи. Въ древнемъ мидрашѣ на Бытіе—Берешитъ рабба приведены слова раввина Іоханана: Существуетъ трое лицъ, кому сказано: проси—это царь Соломонъ (1 Цар. 3, 5), царь Ахазъ (Исаи 7, 11) и царь Мессія (пс. 2, 8). Въ специальномъ мидрашѣ на псалмы, т. н. Мидрашѣ Тегяллимъ рабби Хуна замѣтилъ: когда наступитъ часъ Мессіи, преблагословенный Богъ скажетъ: Миѣ надлежитъ создать Его, новую тварь, ибо пророчено—Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя. Въ томъ же Мидрашѣ приводится бесѣда Іеговы съ Мессіею, причемъ содержаніе влагаемой во уста Іеговы рѣчи взято изъ 9 стиха 2 псалма: Ты поразишь ихъ жезломъ желѣзнымъ и т. д. Нѣтъ, Владыка міра, отвѣчаетъ Мессія, Я въ мирѣ буду благовѣствовать язычникамъ. Позднѣйшіе авторитетные у іудеевъ экзегетическіе труды, напримѣръ Зогаръ (каббалистическій памятникъ), считаютъ 2 псаломъ по преимуществу мессіологическимъ. Въ Пиркэ Еліезеръ читаемъ: рабби Мешаршея сказалъ—трижды поднимутся враги Ізраиля на его землю, сначала единично, потомъ по—двое, наконецъ всѣ разомъ, чтобы сразиться съ сыномъ Давидовымъ, ибо сказано: поднимаются противъ Господа и Его Помазанника. Въ эклектическомъ экзегетическомъ сочиненіи Ialkut Schimeoni (Симеоновъ колчанъ) истолковывается, какъ Мессіанскій 6 ст. 2 псалма, вопросятъ Мессію, гдѣ Ты желаешь обитать? Онъ отвѣтитъ: Развѣ нуженъ этотъ вопросъ, когда сказано: Я поставилъ Царя на Сіонѣ, святой горѣ Моей (пс. 2, 6). Изъ приведенныхъ іудейскихъ свидѣтельствъ понятно,

почему сравнительно осторожный и вѣрный традиціи знаменитый еврейскій экзегетъ Абенъ Езра не былъ представителемъ гиперкритицизма въ отношеніи къ Мессіологической интерпретаціи псалмовъ и слѣпымъ сторонникомъ исключительно историческаго толкованія псаломскихъ образовъ. Въ частности относительно 2 псалма Абенъ-Езра признавалъ не только полную возможность Мессіанскаго толкованія, но и не отрицалъ превосходства такого толкованія предъ всякимъ инымъ ¹⁾).

Центральнымъ Мессіанскимъ мѣстомъ во 2 псалмѣ является стихъ 7: Сынь Мой Ты, Я днесь родилъ Тебя, каковой стихъ и цитируется Апостоломъ въ Христорогической части первой главы посланія къ Евреямъ. Изъ частныхъ выраженій этой псаломской цитаты заслуживаютъ вниманія глаголь яладъ—*yeleu'eta* родилъ и выраженіе „днесь“. Уже въ экзаплахъ Оригена мы находимъ двойкій переводъ яладтиха оригинала: у LXX *yeleu'eta* се, а у Акилы *etechou* се. Различіе глаголовъ *tichetou* и *yeu'eta* заключается въ томъ, что первый прилагается къ рожденію женщиною, а второй—къ производительному акту мужчины. Глаголу *yeu'eta* соотвѣтствуетъ въ еврейскомъ языкѣ гифиль глагола яладъ—форма голидъ, но должно сказать, что въ первыхъ главахъ книги Бытія и каль—яладъ обозначаетъ то же, что голидъ (Быт. 4, 18; 10, 8). Однако исключительность постановки яладъ въ такихъ примѣрахъ открывается изъ таргума и Самарянскаго перевода кн. Бытія; халдейскіе переводчики—Онкелось, Псевдоіонаанъ сочли неудобнымъ сохранить каль еврейскаго подлинника, требовавшій постановки халдейскаго пеаль, и замѣнили его совпадающимъ съ еврейскимъ гифиль халдейскимъ афель. Самарянскій таргумистъ слѣдуетъ примѣру составителей арамейскихъ таргумовъ. Было бы ошибочнымъ думать, что употребленіе основной формы глагола яладъ вмѣсто производной—гифиля имѣетъ мѣсто только въ архаической части Библии: въ книгѣ Притчей 23, 22: слушайся отца твоего, ибо онъ родилъ тебя, мы находимъ тоже употребленіе каль отъ глагола яладъ; у Захаріи, пророка послѣднѣшняго времени, причастная форма йоледимъ обозначаетъ родителей обою пола. Резюмируя сказанное, мы при-

¹⁾ Такихъ же взглядовъ держался и знаменитый Саадія Гаонъ (на Дан. 7, 13).

ходимъ къ выводу, что постановка каль глагола яладъ въ разбираемомъ мѣстѣ псалма находить себѣ нѣсколько аналогичныхъ примѣровъ въ другихъ мѣстахъ ветхозавѣтной Библии, а поэтому нѣтъ нужды разрѣшать это выраженіе, какъ *απαλ* *λεγομενου* псалма въ простую метафору, характеризующую только близкія нравственныя отношенія Іеговы къ Мессіи, на основаніи тѣхъ мѣстъ пророческихъ книгъ, гдѣ Израиль именуется сыномъ Божиимъ, а Іегова—Отцомъ избраннаго народа по Его особому благоволенію къ Своему избраннику. Такъ у Осіи 11, 1: Когда Израиль былъ юнъ, Я любилъ его, и изъ Египта призвалъ сына Моего; или у Исаи 63, 16: Только Ты—Отецъ нашъ, ибо Авраамъ не узнаетъ насъ и Израиль не признаетъ насъ своими, Ты, Господи, Отецъ нашъ, отъ вѣка имя Твое—Искупитель нашъ. Только во Второзаконіи 35, 18 глаголь—родилъ (яладъ) прилагается къ Іеговѣ, какъ къ избраншему Себѣ народъ—Заступника, родившаго тебя, ты забылъ; но здѣсь разумѣется таинственное умноженіе потомства Авраама, представляемое подъ образомъ рожденія Богомъ Израильскаго рода. Мы не отрицаемъ, что аористъ глагола *γενουα* и даже болѣе реалистическое *απεχομεν* (разрѣшиться отъ бремени) иногда обозначаютъ нравственную близость, моральное возрожденіе, такъ въ 1 Коринѣ. 4, 15: „я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ“ или въ Іак. 1, 18—родилъ насъ словомъ истины; но въ данномъ случаѣ выраженіе *γενουηκα*—родилъ принадлежитъ ветхозавѣтной цитатѣ, а священные писатели этого завѣта совсѣмъ не употребляли глагола „рождать“ въ указанномъ переносномъ значеніи. Законникъ Никодимъ рѣчь Господа о духовномъ возрожденіи понималъ въ буквальномъ смыслѣ новаго физическаго рожденія. Встрѣчающееся въ книгѣ Іова метафорическое приложеніе яладъ—родилъ къ явленіямъ стихійной природы (38, 28 и 29) находить свое изъясненіе въ томъ, что священный писатель здѣсь мыслить происхожденіе явленій подъ образомъ дѣйствительнаго рожденія: Есть ли у дождя отецъ? или кто рождаетъ капли росы? Изъ чьего чрева выходитъ ледъ, и кто рождаетъ небесный иней? На основаніи сказаннаго мы заключаемъ, что въ данномъ случаѣ псалмопѣвецъ въ своемъ созерцаніи Мес-

сианскаго будущаго отпралялся не изъ мысли о нравственномъ сыновствѣ теократическихъ царей Іеговѣ, о каковомъ по отношеніи къ Давиду сказано въ 89 псалмѣ: Онъ будетъ звать Меня: Ты Отецъ мой.. и Я сдѣлаю его первороднымъ (ст. 27 и 28), но онъ былъ просвѣщенъ касательно исключительнаго ипостаснаго отношенія грядущаго царя Сіона, Мессіи, къ Іеговѣ. Перифраза даннаго мѣста псалма въ таргумѣ также содержитъ указаніе на происхожденіе Мессіи, но ясное ученіе псалмопѣвца здѣсь искажено мыслью о тварности грядущаго Искупителя: Какъ Сынъ Отцомъ возлюбленъ Ты Мною, будучи столь же чистъ, какъ въ тотъ день, когда Я Тебя создалъ. Умственный взоръ таргумиста очевидно слѣпотствовалъ относительно истины, каковую Богу было благоугодно открыть только избраннымъ, какъ говоритъ Апостоль: покрывало донынѣ остается неснятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ (2 Коринѣ. 3, 14).

Приступая къ разбору выраженія днесь, еврейское гайомъ, мы должны сказать, что одни толкователи его считаютъ въ данномъ случаѣ обозначеніемъ вѣчности, другіе же отпосытъ къ какому-либо опредѣленному дню въ жизни Богочеловѣка. Первое пониманіе имѣетъ на своей сторонѣ многихъ церковныхъ писателей древности: его держатся Оригенъ, Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій, а на западѣ Августинъ и Примазіи, изъ позднѣйшихъ же патристическихъ экзегетовъ Теофилактъ, впрочемъ нерѣшительно. Толкованіе днесь, въ смыслѣ обозначенія *вѣчности*, можетъ опереться на нѣкоторыя мѣста ветхозавѣтной Библии, такъ въ Исаи 43, 13 въ словахъ: Огъ этого дня (по-еврейски мийомъ, предлогъ минъ и слово йомъ—день) Я Тотъ же—Іегова изображаетъ Свое вѣчное неизмѣнное бытіе. Въ книгѣ сына Сирахова (18, 8) вѣчность описательно называется днемъ: Какъ капля воды изъ моря или крупинка песка, такъ малы лѣта его (человѣка) въ днѣ вѣчности. Что касается до присутствія въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ откровенной идеи не только о предсуществованіи Мессіи воплощенію, но и объ Его вѣчности, то на такую мы находимъ указанія въ неоспоримо Мессіанскихъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ писаній. Въ квигѣ Притчей сказано

объ ипостазированной Божественной Премудрости: Господь имѣлъ Меня началомъ пути Своего, прежде созданій Своихъ искони. Отъ вѣчности Я поставлена, отъ начала, прежде бытія земли. Здѣсь очевидно Божественная Премудрость описывается, какъ довременная и премірная соучастница дѣлъ Іеговы. У пророка Исаи Иммануэль имѣетъ въ числѣ многихъ предикатовъ и Отецъ вѣчности (9, 5). Таргумистъ передаетъ это мѣсто у пророка Исаи словами: Мужъ, пребывающій вѣчно. Въ книгѣ пророка Михея (5, 2) читаемъ: И ты, Виелеемъ Ефрава, малъ ты между тысячами Іудиными. Изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, Который долженъ быть владыкою во Израилѣ, и Котораго происхожденіе отъ начала, отъ дней вѣчныхъ. Такимъ образомъ ни со стороны словоупотребленіе, ни по отношенію къ Мессіологіи ветхаго завѣта истолкованіе „днесъ“ въ смыслѣ вѣчности не встрѣчается съ затрудненіемъ. Не лишено въ данномъ случаѣ интереса и опредѣленія понятія „нынѣ“ у Филона. Въ книгѣ de profugis Филонъ замѣчаетъ: днесъ обозначаетъ неизмѣримую и неизслѣдимую вѣчность, ибо мѣсяцы, года и вообще единицы времени—изобрѣтеніе людей, истинное же названіе вѣчности—днесъ. Къ приведенному пониманію днесъ у Филона примыкаетъ слѣдующее замѣчаніе Августина по поводу *hodie* псалма. Въ вѣчности нѣтъ ничего прошедшаго, что перестало бы существовать, нѣтъ и будущаго, чего бы еще не было, но только настоящее, ибо что вѣчно, то всегда существуетъ. Въ первой книгѣ своей „Исповѣди“ Августинъ такъ изъясняетъ днесъ въ примѣненіи къ бытію Бога: Ты, Боже, Сущій (*ens*) и не измѣняешься, нынѣшній день не заходитъ для Тебя, но онъ въ Тебѣ заключается, поскольку всѣ времена—въ Тебѣ. Такъ какъ дни Твои не оскудѣютъ, то они—постоянное нынѣ, и сколь многіе дни ни прожили мы и наши отцы, они—въ Твоемъ вѣчномъ днесъ, и все, что завтра (*cras*) и послѣ завтра будетъ, и все вчерашнее, уже отошедшее въ прошлое, для Тебя сливается въ одномъ днесъ. Здѣсь распространенная священною лирикою писателя теологическая формула. Примазіій замѣчаетъ о „днесъ“ Божественной жизни: Въ Богѣ не удаляется прошедшее и не слѣдуетъ преемственно будущее,

но въ Немъ объединены всѣ времена, ибо все для Него настоящее. Однако еще въ древности подобное пониманіе „днесъ“ находило возраженіе: Θεодоръ Мопсуестскій говорилъ, что данное мѣсто псалма нельзя относить къ предвѣчному рожденію Бога Сына, ибо „днесъ“ не должно считаться за промежутокъ времени внѣ дня. Днесъ по Антиохійцу Θεодору можно сказать только по отношенію къ дѣйствительному дню. Но это утвержденіе Θεодора Мопсуестскаго несправедливо и стоитъ въ связи съ узкимъ буквализмомъ его экзегесиса: несомнѣнно, что тропологически днесъ прилагается къ періодамъ времени болѣе суточного и вообще неопредѣленной длительности (см. Евр. 3, 7 въ цитаціи изъ 94 псалма), хотя вѣчность *κατ' εἰδουχῆν* обозначается въ новозавѣтныхъ писаніяхъ чрезъ сложныя описательныя выраженія изъ нарѣчій или причастій (Евр. 13, 8; Откр. 4) въ отличіе отъ ветхозавѣтной соотвѣтствующей формулы, представляющей бытіе Бога въ безвременномъ настоящемъ (Исх. 3, 14). Такъ ветхозавѣтный аспектъ позволяетъ толковать день, какъ эквивалентъ понятія вѣчности. Василій Великій въ книгѣ противъ Евномія въ главѣ „о Сынѣ“ замѣчаетъ: Если Богъ родилъ, говоритъ Евномій, то почему не должно Рожденнаго называть порожденіемъ?—Потому, что страшно намъ придавать свои имена Тому, Которому Богъ даровалъ имя, которое выше всякаго имени (Филип. 2, 9). Сынъ Мой Ты, говоритъ Онъ, Я нынѣ родилъ Тебя. Изъ послѣдней цитаціи явствуетъ, что Василій Великій относилъ мѣсто 2 пс. къ предвѣчному рожденію Бога Сына. Оригенъ къ комментарію на Евангеліе Іоанна отмѣчаетъ отсутствіе въ Божественной жизни прошлаго и будущаго (*οὐκ ἔσπερα θεοῦ οὐδὲ πρῶτα*); безначальный и безконечный день неизмѣняемой Божественной жизни во-истину долженъ быть названъ словомъ „днесъ“. Въ этотъ то день вѣчной жизни и рождается Сынъ, Котораго начало бытія столь же неизслѣдимо, какъ и начало вѣчнаго дня Божественной жизни, ибо сказано: Ты—Сынъ Мой, Я днесъ родилъ Тебя.

Другіе толкователи, какъ уже замѣчалось ранѣе, останавливались на какомъ-либо настоящемъ *днѣ* въ земной жизни Божечеловѣка, каковой допускалъ бы отпесеніе къ себѣ псалом-

скаго „днесь“. Но уже въ древности было различіе въ частнѣйшемъ опредѣленіи факта въ Евангельской исторіи, къ которому прилагался бы пророчественный образъ 2 псалма. Златоустъ, Ѡводоритъ, Евсевій, Кирилль Александрійскій, Григорій Нисскій, Икуменій днесь относили къ воплощенію Логоса; Иларій и Амвросій Медиоланскій къ воскресенію Христа; Іустинъ Мученикъ и Мееодій Патарскій—къ крещенію. Замѣчательно, что къ крещенію Господа относилъ псаломское реченіе: Я днесь родилъ Тебя—и такъ называемое Евангеліе отъ Евіонеевъ, фрагментарно помѣщенное у Епифанія Кипрскаго въ Анкоратѣ и Панаріумѣ. Каждое изъ указанныхъ пониманій исторической приложимости реченія днесь имѣетъ за себя извѣстные основанія, но мы должны отдать предпочтеніе второму толкованію въ виду его согласія съ экзегесисомъ, разбираемаго стиха 2 псалма, какой принадлежитъ самому Апостолу Павлу по книгѣ Дѣяній (13, 32 и 33): Мы благовѣствуемъ вамъ; что обѣтованіе, данное отцамъ, Богъ исполнилъ намъ дѣтямъ ихъ, воскресивъ Іисуса, какъ и во 2 псалмѣ написано: Ты Сынъ Мой, Я днесь родилъ Тебя. Нѣкоторые толкователи возражаютъ противъ отнесенія Апостоломъ, разбираемаго мѣста псалма къ воскресенію Христа, указывая на значеніе *αἰσθημι* въ книгѣ Дѣяній 7, 37, гдѣ цитируется Второзаконіе (18, 15)—пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ изъ братьевъ вашихъ, какъ меня, причемъ употребленіе глагола *αἰσθημι*, какъ обозначеніе воскресеніе *κατ' εἰσοχην* не допустимо по контексту мѣста и цѣли цитаціи. Признавая основательность за этимъ доводомъ, мы однако подтвердимъ, ранѣе высказанное относительное значеніе *αἰσθημι* въ Дѣян. 13, 32 указаніемъ на параллельное мѣсто посланія къ Римлянамъ 1, 4, гдѣ сказано о Богосыновствѣ Христа: который открылся Сыномъ Божиимъ въ силѣ по духу святыни, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ. Иларій говоритъ о псаломскомъ „днесь“: Итакъ это „днесь“ есть день воскресенія Господа для воспріятія славы, чрезъ что Онъ рождается къ тому состоянію, въ какомъ былъ до времени—*ante tempora*. Но рождаясь къ тому, чѣмъ былъ доірно, рождается и въ времени тѣмъ, чѣмъ не былъ, ибо отнынѣ

Сынъ человѣческой видимъ (*est videndus*), сѣдящимъ одесную престола славы, такъ какъ прославленная послѣ воскресенія плоть не препятствуетъ раскрытію Его славы, какую имѣлъ Онъ прежде. Такъ Сынъ человѣческой рождается въ сосѣдящаго Отцу, въ обладающаго нетлѣнною плотью, въ отнынѣ живущаго и не умирающаго (*non moriturum*) Сына Божія (*Hilarii opera t.9, p. 278*). Амвросій Медиоланскій замѣчаетъ: Имѣешь въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ свидѣтельство, что этотъ стихъ, сказанный во 2 псалмѣ, относится къ воскресенію—*ad resurrectionem spectare videatur*. Достойно сказалъ Отецъ Сыну: Я днесь родилъ Тебя, т. е. тогда, когда Ты искупилъ людей, призвалъ ихъ въ царство небесное, когда исполнилъ Мою волю, открылъ, что Ты Мой Сынъ (*Ambrosii opera p. 362*). Фульгенцій въ 3 отвѣтѣ аріанамъ также отмѣчаетъ, что днесь 2 псалма—день воскресенія Господня: Апост. (въ книгѣ Дѣяній) показываетъ, какимъ естествомъ Господь воскресъ изъ мертвыхъ, и уясняетъ, сообразно чему воскресшій Христосъ принимаетъ въ обладаніе концы земли.—Однако для полноты выясненія мѣста приведемъ и мнѣнія, относяція псаломское „днесь“ къ воплощенію или ко крещенію Спасителя. Златоустъ замѣчаетъ: Какъ выраженіе „сый“ употребляется о Богѣ въ настоящемъ времени, потому что оно всего болѣе прилично, Ему, такъ выраженіе „днесь“, мнѣ кажется (*μοι δοκει*), сказано здѣсь по отношенію къ плоти Христовой. Теодоритъ утверждаетъ: Сіе Апостолъ сказалъ опять по человѣчеству... Словами: Я днесь родилъ Тебя означаетъ рожденіе, не вѣчное, но сопряженное со временемъ. Григорій Нисскій говоритъ, что употребленіе слова „днесь“ обусловлено приложимостью даннаго мѣста не къ предвѣчному рожденію, но къ вочеловѣченію (2 гомилія на Екклесіастъ). Кириллъ Александрійскій относитъ „днесь“ къ тому времени, какое обозначено въ рѣчи Евангелиста: во своя прииде (Іоан. 1, 11). Что касается до библейскихъ основаній подобнаго толкованія „днесь“ 2 псалма, то можно указать на слова Ангела Пресвятой Дѣвѣ: Онъ будетъ велий и наречется *Сыномъ Всевышнимъ* (Луки 1, 32), но это косвенное подтвержденіе возможности считать у псалмпѣвца пророчество о воплощеніи далеко уступаетъ въ значеніи

прямому показанію въ пользу отнесенія разбираемаго мѣста къ воскресенію, если и признать авторитетъ свидѣтельства Первоевангелія Іакова, гдѣ вочеловѣченіе Логоса приурочивается къ словамъ Ангела: и зачала отъ слова его (*και συλληψη εκ Δουου αυτου*). Здѣсь приосѣненіе Маріи (*επισκιασμος adumbratio*) отнесено къ самому Благовѣщенію.

День крещенія разсматривается, какъ предуказанный псаломскимъ „днесь“, на основаніи словъ Бога Отца—это *Сынъ мой* возлюбленный (Матѳ. 3, 17); но прежде всего непонятно, почему, основываясь на этомъ голосѣ съ неба, не допустить, что псаломскій стихъ содержитъ пророчество о событіи на Фаворѣ, гдѣ былъ слышенъ съ неба тотъ же гласъ. Евіонейская редакція повѣствованія Матѳея о крещеніи очевидно преслѣдуетъ цѣль соглашенія синоптическихъ свидѣтельствъ о крещеніи Господа, а потому какъ тенденціозный текстъ не имѣетъ особаго вѣса въ экзегесисѣ даннаго мѣста псалма, но мы ее приведемъ по даннымъ у Енифанія Кипрскаго, какъ небезынтересный памятникъ для исторіи экзегесиса этого мѣста 2 псалма, приписывающій слова: Я днесь родилъ Тебе, гласу Бога съ небесъ при крещеніи Христа: и былъ голосъ, говорящій съ небесъ: Ты—Сынъ Мой возлюбленный, и далѣе: Я днесь родилъ Тебя,—и тотчасъ освѣтилъ это мѣсто великій свѣтъ (Ерірһаніі орега р. 138). Іустинъ Мученикъ въ „разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ“ замѣчаетъ: Когда Іисусъ пришелъ къ Іордану... пришелъ съ неба голосъ, провѣщанный и чрезъ Давида, который какъ бы отъ своего лица говорилъ то, что имѣло быть сказаннымъ Ему отъ Отца: Ты Сынъ Мой—Я днесь родилъ Тебя. Этотъ голосъ изъяслялъ, что Его рожденіе послѣдуетъ для людей съ того времени, какъ Онъ сдѣлается извѣстнымъ имъ. Меѳодій Патарскій въ рѣчи Теклы (Пиръ десяти дѣвъ) изъясняетъ: Днесь—это время явленія Христа міру при крещеніи, при водахъ Іорданскихъ; Я днесь родилъ Тебя—значить: Я восхотѣлъ существовавшаго на небесахъ прежде вѣковъ родить въ мірѣ, прежде невѣдомаго—сдѣлать вѣдомымъ (Мерһодіі орега, р. 36). То же дополненіе къ словамъ Бога Отца при крещеніи: Я днесь родилъ Тебя можно находить у Климентя Александрійскаго (Педагогъ), у Авгу-

стина (О согласіи Евангелій), у Лактанція (Божественныя установленія). Но во всякомъ случаѣ библейскія основанія, какими можетъ располагать экзегесисъ въ пользу отнесенія „днесь“ къ воплощенію или ко крещенію, весьма не тверды, и истолкованіе мѣста Иларіемъ и Амвросіемъ имѣетъ неоспоримое преимущество.

Въ новѣйшей экзегетикѣ выраженіе „днесь“ болѣе не возбуждаетъ оживленныхъ преній, что зависитъ отъ особаго взгляда на 2 полустишіе 7 ст. 2 псалма: его обычно считаютъ не болѣе какъ перифразою перваго полустишія (синонимической параллелизмъ), причемъ аналогію данному мѣсту находятъ въ Іереміи 2, 27: Они говорятъ дереву: ты—нашъ отецъ, и камню: ты насъ родилъ. Здѣсь думаютъ видѣть тавтологію, выраженіе одной мысли, что заблуждавшіеся евреи совершали молитвы предъ идолами деревянными и каменными, какъ будто бы они были виновниками ихъ бытія. Но слѣдую древнимъ учителямъ, соединявшимъ и выраженіемъ „днесь“ извѣстное Христологическое представленіе, мы должны отвергнуть это объясненіе, тѣмъ болѣе, что въ сущности примѣръ изъ Іереміи не можетъ считаться аналогіею къ разбираемому мѣсту псалма, такъ какъ употребленіе во 2 полустишіи этого стиха глагола яладъ съ мѣстоименіемъ 2 лица женскаго рода показываетъ, что камню какъ бы приписывались свойства женщины (матери), а слѣдовательно здѣсь нѣтъ логическаго совпаденія обоихъ полустишій (въ первомъ рѣчь объ отцѣ—деревѣ); это примѣръ синтетическаго, а не синонимическаго параллелизма.

Кромѣ указанныхъ толкованій „днесь“ во 2 псалмѣ есть особое пониманіе этого выраженіе, какъ обозначающаго время перваго откровенія имени грядущаго Мессіи „Сынъ“ въ ветхозавѣтныя времена. Основаніемъ для этого толкованія считаютъ преобразовательное значеніе по отношенію къ Мессіи событій въ жизни перваго истиннаго теократическаго царя Давида (ср. Матѳ. 1, 6, гдѣ именно Давидъ называется царемъ), а онъ, какъ извѣстно, сталъ царемъ послѣ Виеліемскаго помазанія, обусловленнаго отверженіемъ Богомъ Саула, задолго до выступленія таковымъ фактически въ Хевронѣ; подобно этой сѣни въ жизни Давида его благословенный Потомокъ задолго

до Своего пришествія на землю, къ каковому относятся слова Ангела Пресвятой Дѣвѣ: Объ будетъ велий и наречетъ Сынномъ Всевышняго (Луки 1, 32), былъ уже наименованъ Сынномъ въ ветхозавѣтномъ откровеніи и изображенъ, какъ Помазанныкъ Іеговы (2 Сам. 7, 14; Исаи 11, 2). Хотя духовное царствованіе Мессіи начинается съ Его вочеловѣченія: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, Отца Его, и воцарится надъ домомъ Іакова (Луки 1, 32 и 33), но оно было предвозвѣщено пророками, подобно тому какъ всліяніе изъ рога Самуиломъ на главу Давида предуказало его грядущее правленіе Израилемъ. Что касается до частнѣйшаго опредѣленія дня, къ каковому можно было бы отнести псаломское „днесь“ въ ветхозавѣтныя времена, то толкователи останавливаются на днѣ произнесенія пророчества Наааномъ Давиду о сѣмени царя, гдѣ преблагословенному Потомку Давида усвоется имя Сынъ. Если же нареченіе имени здѣсь соединяется съ представленіемъ рожденія, то это обусловлено обычнымъ совпадениемъ обоихъ актовъ (ср. Луки 1 13; 31). Такое толкованіе даетъ намъ основаніе перейти къ анализу пророчества Нааана, каковое составляетъ заключительную часть въ 5 стихѣ 1 главы посланія къ Евреямъ.

Контекстъ цитированныхъ Апостоломъ словъ Нааана по 2 Самуила 7, 14 говоритъ, что они составляютъ часть пророчественнаго откровенія Нааану по поводу желанія Давида построить храмъ Іеговѣ. Что касается до доказательной силы цитаты, то мнѣнія экзегетовъ на этотъ счетъ раздѣляются: одни считаютъ, дажныя слова относящимися непосредственно къ Соломону и лишь типологически прилагаемыми ко Христу, другіе признаютъ въ нихъ характеръ чистаго пророчества. Прежде всего за противоположаніе относительно приложенія словъ пророчества: Я буду ему Отцомъ, а Онъ будетъ Мнѣ Сынномъ, только къ Мессіи считаютъ контекстъ рѣчи Нааана: Если онъ согрѣшитъ, Я накажу его жезломъ мужей и ударами сыновъ челоуѣческихъ. Для ослабленія этого аргумента указываютъ, что содержаніе откровенія Нааану сохранилось въ ветхозавѣтной Библии въ 2 изложеніяхъ и помимо мѣста 2 книги Самуила вхо-

дить въ составъ 17 главы 1 книги Паралипоменонъ, но безъ упоминанія о возможномъ наказаніи (ст. 13); однако опущеніе данной подробности позднѣйшимъ писателемъ (самое названіе книги—Паралипоменонъ) еще не можетъ быть употреблено, какъ свидѣтельство противъ подлинности первоначальнаго чтенія во 2 Самуила. Мы думаемъ, что примѣненіе упоминанія о грѣхѣ и наказанія за него съ пророчественно-мессіанскимъ содержаніемъ рѣчи Наана лежитъ въ обозначеніи грядущаго потомка словомъ *сымя*, каковое выраженіе при собирательномъ смыслѣ, какъ бы объединяетъ непосредственнаго преемника Давида на теократическомъ тронѣ Соломона съ отдаленнымъ благословеннымъ Потомкомъ—Христомъ. Для уясненія совмѣстнаго присутствія Мессіанскихъ чертъ съ пророчественными указаніями на ближайшее царствованіе слѣдуетъ припомнить эсхатологическую рѣчь Господа у синоитиковъ, гдѣ относящееся къ разрушенію Иерусалима примыкаетъ къ образамъ кончины міра, такъ что отдаленное будущее какъ бы сливается съ ближайшимъ, созерцается вмѣстѣ съ послѣднимъ, какъ одинъ цѣлостный образъ. Съ духовнымъ взоромъ происходитъ подобное чувственному видѣнію, когда отдаленная перспектива сливается съ контурами болѣе близкихъ предметовъ. Мы имѣемъ въ самомъ текстѣ книгъ 1 Царствъ и 1 Паралипоменонъ свидѣтельство въ пользу отнесенія пророчественнаго откровенія Наану къ царю Соломону. Такъ этотъ преемникъ Давида, отправляя посольство къ Хираму Финикійскому, поручаетъ своимъ выборнымъ передать ему о своемъ намѣреніи построить храмъ въ такихъ словахъ: Я желаю построить храмъ (домъ) имени Господа Бога моего, какъ сказалъ Господь отцу моему: сынъ твой, котораго Я посажу вмѣсто тебя на престолѣ твоёмъ, онъ построитъ домъ имени Мою (1 Цар. 5, 5). По построеніи дома Божьяго Соломонъ прямо истолковываетъ пророчество Наана, какъ осуществившееся въ его дѣятельности: И исполнилъ Господь слово, которое изрекъ. И вступилъ на мѣсто отца моего Давида и сѣлъ на престолѣ Израилевомъ, какъ сказалъ Господь, и построилъ домъ имени Господа Бога Израилева (1 Цар. 8, 20; 2 Паралип. 6, 10). Что касается до

цитируемой Апостоломъ части пророчесвенной рѣчи Наана, то по 1 Паралипоменонъ 28, 6 самъ Давидъ относилъ ее къ Соломону: Господь сказалъ мнѣ: Соломонъ, сынъ твой, построить домъ Мой и дворы Мои, потому что Я избралъ его Себѣ въ сына, и Я буду ему Отцомъ. Однако при обилии подобныхъ историческихъ истолкованій Наановой рѣчи они далеко не исчерпываютъ всей ея глубины и широты; заключительныя слова откровенія могутъ имѣть только Мессіанскій смыслъ: И будетъ непоколебимъ домъ твой и царство твое на вѣки предо Мною и престолъ твой устоитъ во вѣки. Такое обѣтованіе не могло исполниться въ преемствѣ смертныхъ наслѣдниковъ пророка Давидова иначе, какъ чрезъ рожденіе Потомка, у котораго сочеталось бы владычество царя съ абсолютностью Божественныхъ свойствъ (Лука 1, 33). Такимъ образомъ, окидывая Нааново пророчество общимъ взглядомъ, можно сказать, что оно имѣетъ въ виду не безконечный рядъ Давидитовъ, но 2 представителей потомства Давида—ближайшаго Соломона, имѣвшаго построить чувственный храмъ на Моріа, и отдаленнаго Мессію, имѣвшаго явиться въ Своемъ Богочеловѣчествѣ Звѣздителемъ нерукотвореннаго храма Отца Своего въ сердцахъ людей, какъ пророчествовалъ и Захарія: Вотъ Мужъ, имя Ему Отрасль. Онъ произрастетъ изъ Своего корня и создастъ храмъ Господень (6, 12), о чемъ впоследствии, какъ объ осуществленномъ чрезъ дѣло Христа, писалъ Апостоль Коринеской церкви: вы—храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. 3, 16). Такое пониманіе Наанова пророчества можно обосновать и другими пророчествами. Такъ у Іереміи сказано: вотъ наступають дни, говоритъ Господь, и возставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь (23, 5). У Іезекіиля этотъ грядущій Владыка какъ бы отождествляется съ Давидомъ: Я поставлю надъ ними одного Пастыря, который будетъ пасти ихъ, раба Моего Давида (34, 23). Идея о Мессіи, какъ о царѣ, глубоко библейчна, въ позднѣйшемъ іудаизмѣ она только приняла чрезмѣрно грубыя очертанія царства, судящаго міръ въ крови и пламени. По мѣткому выраженію Делича безъ Мессіи рядъ вѣнценосныхъ Давидитовъ было бы только туло-

возрѣнія церковныхъ писателей на пророчество Наана, то они совершенно отрицали возможность его исторической интерпретаціи. Тертуліанъ въ 3 книгѣ противъ Маркіона разсуждаетъ: Отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоёмъ (2 Сам., 7, 12). Чье же это чрево? Самого Давида? Конечно, нѣтъ, ибо не могъ родить Давидъ, даже и не чрево жены его, ибо не сказалъ: отъ плода чрева жены твоей. Изъ этого слѣдуетъ допустить, что разумѣлъ такое лицо, изъ его рода, плодомъ чрева котораго имѣла быть плоть Христа, прозябшая изъ чрева Маріи. Посему и назвалъ именно плодомъ чрева, только одного чрева, а не мужа, и это чрево отнесъ къ Давиду, родоначальнику и патриарху, ибо, не будучи въ состояніи чрево дѣвы отнести къ мужу, отнесъ его къ прародителю дѣвы. Тертуліанъ иронически замѣчаетъ, что если скажутъ, что Давидъ родилъ Соломона, то вызовутъ у него смѣхъ—*risum mihi incuties*. Августинъ въ 17 книгѣ „О градѣ Божіемъ“ приводитъ слѣдующія возраженія противъ отнесенія пророчества Наана къ Соломону: этотъ царь дѣйствительно построилъ храмъ, но онъ воцарился при жизни отца, а по пророчеству послѣ смерти Давида будетъ возстановлено сѣмя его (*suscitabo semen tuum post te*). Указаніемъ на построеніе храма какъ бы намѣчается Соломонъ, но замѣчаніемъ, что сѣмя Давида воцарится и даже явится послѣ приложенія Давида къ отцамъ, предугадывается Христосъ. Затѣмъ сказано о вѣрности грядущаго сѣмена Давида и неколебимости его царства, между тѣмъ это не исполнилось по отношенію къ Соломону; онъ отпалъ, и у него жены язвницы и царство его кончилось. Лактанцій въ 4 книгѣ Божественныхъ установленій отчасти приводитъ аргументы, уже сообщенные нами ранѣе, отчасти добавляетъ ихъ указаніемъ на не приложимость къ Соломону словъ пророчествъ: благодати Моей не отниму отъ него (ст. 15) и Я утвержу престолъ царства его на вѣки (ст. 13), между тѣмъ Соломонъ царствовалъ только 40 лѣтъ. Наконецъ самъ Давидъ считалъ, что пророчество произнесено не только о домѣ его, но и вдалѣ (ст. 19). Мы склонны допустить, что Мессія—средоточіе всѣхъ обѣтованій о потомствѣ Давида, но отсюда еще далеко до вывода, что пророчественное откровеніе Наану должно имѣть въ

виду только Богочеловѣка, проходя молчаніемъ ближайшее царствованіе, въ каковое надлежало по совѣту Промысла осуществиться желанію Давида, почитать Іегову созданиемъ храма въ Сіонѣ. Цитируемыя слова относятся къ Мессіи, но далеко не все имѣетъ Мессіанскій смыслъ въ рѣчи Наѡана, напримѣръ, допущеніе возможности грѣхонаденія для сѣмени Давидова и слѣдующаго наказанія жезломъ мужей и ударами сыновъ человѣческихъ. Богъ въ рѣчи пророка говоритъ не о невозможности грѣха для сѣмени Давида, но только обѣщаетъ не наказывать его отверженіемъ подобно Саулѣ, такъ же какъ въ обѣтованіи Ною Богъ указалъ не на истребленіе въ грядущемъ грѣха, но вѣщалъ объ отсутствіи наказанія въ видѣ потопа. Не слѣдуетъ опасаться уничтоженія Мессіи, если допускать Его поставленіе въ пророчествѣ наряду съ нравственно-слабыми людьми Давидова рода, которымъ былъ нуженъ особый таинственный источникъ для омытія грѣха и нечистоты (Зах. 13, 1), такъ какъ здѣсь имѣется въ виду не моральная цѣнность личности, приближающая къ Богу, но самое ея призваніе къ возсѣданію на престолѣ Іеговы (1 Пар. 29, 33), по условіямъ рожденія. Если для теократическихъ царей наименованіе „сынъ“ было условнымъ обозначеніемъ ихъ нравственнаго отношенія къ Іеговѣ, то у Мессіи это имя совпало съ Его ипостаснымъ отношеніемъ къ Богу Отцу отъ вѣчности, а чрезъ это стало *ο υουα και' εδουηη*. Въ текстѣ рѣчи Наѡана у LXX (2 Сам. 7, 12) замѣтно стремленіе индивидуализировать неопредѣленное — сѣмя твое, отнести изреченіе къ одному лицу, но при вышеуказанной точкѣ зрѣнія этотъ ложный съ текстуальной стороны приѣмъ долженъ быть оставленъ, такъ какъ насилуетъ грамматическое соотношеніе словъ и ничего не выясняетъ въ смыслѣ чисто Мессіанскаго или типологическаго характера пророчества. Въ посланіи къ Евреямъ Апостоль соединяетъ оба ветхозавѣтныхъ изреченія въ одно свидѣтельство о превосходствѣ имени Мессіи — Сынъ сравнительно съ именемъ „ангелъ“, относящемся къ тварнымъ духамъ. На почвѣ ветхозавѣтнаго богословія эти мѣста — альфа и омега сѣновпой Хринологіи.

Доцентъ Е. Воронцовъ.

УРОКИ ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ ДРУЗЕЙ).

(Окончаніе *)

ПИСЬМО VIII.

Въ п. 10 и 11 „деклараций правъ чловѣка и гражданина“ рѣчь идетъ о свободѣ слова, мнѣній, сходокъ, союзовъ и. т. д. Но даровала ли революція такія права французскому народу.

Казалось бы, что на этотъ вопросъ можно отвѣчать только утвердительно; гдѣ же искать свободы слова, печати, сходокъ и союзовъ, какъ не во Франціи? На самомъ же дѣлѣ, первая французская революція не „завоевала“ населенію и этой свободы!..

Не знаю, обзовешь ли и ты меня крайнимъ обскурантомъ и ретроградомъ, какъ зовутъ меня наши революціонеры всевозможныхъ направленій и наименованій, но, по самому искреннему убѣжденію, составившемуся послѣ серьезныхъ размышленій и послѣ изученія не подлежащихъ сомнѣнію фактовъ, я долженъ сказать тебѣ, что свободы слова, печати, союзовъ, сходокъ и т. п. меньше всего можно находить въ конституціонныхъ и республиканскихъ государствахъ.

Я постоянно слышу разглагольствованія о „народовластіи“ въ республикахъ и парламентскихъ странахъ; но я не настолько наивенъ, чтобы повѣрить, будто бы въ республикахъ и конституціонныхъ государствахъ самъ народъ управляетъ собою, будто онъ издаетъ законы, будто онъ контролируетъ, насколько его законы исполняются во всей своей точности.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1907 г.

Въ республикахъ и конституціонныхъ государствахъ властвуетъ не народъ, а лишь партіи и при томъ, большею частію съ помощію предосудительныхъ средствъ—интригъ, подкупа, насилія надъ другими партіями. Достигнувъ власти, извѣстная партія тотчасъ же измѣняетъ, согласно съ своею политическою програмою, всю систему государственнаго управленія: она изгоняетъ всѣхъ прежнихъ министровъ, губернаторовъ, правительственныхъ чиновниковъ до полицейскихъ агентовъ включительно и на ихъ мѣста назначаетъ своихъ единомышленниковъ, которые и управляютъ странюю, пока не захватитъ власть въ свои руки другая враждебная первой политическая партія и т. д. Но вѣдь партія не то-же, что народъ; часто она составляетъ лишь незначительную часть народа,—и именемъ народа она не имѣетъ никакого права властвовать въ государствѣ. Между тѣмъ всѣ партіи, уже потому что онѣ партіи, враждуютъ между собою, стараются одержать побѣду одна надъ другою, вслѣдствіе чего онѣ обыкновенно отличаются нетерпимостью къ чужимъ программамъ и мнѣніямъ и всегда, достигнувъ власти, прибѣгаютъ къ насиліямъ для одержанія побѣды надъ противными партіями. По моему непоколебимому убѣжденію, можно говорить лишь въ академическомъ смыслѣ о свободѣ слова и печати, мнѣній и сходокъ въ конституціонныхъ государствахъ, а тѣмъ болѣе—въ республикахъ. Въ дѣйствительности же въ нихъ такой свободы никогда не было и быть не можетъ.

Когда Франція была конституціоннымъ королевствомъ, въ ней было три партіи: центръ, правая и лѣвая. Члены центра любили называть себя еще—*независимыми*; но они меньше всего имѣли права на такое названіе, такъ какъ они были наименѣ самостоятельными и независимыми. Какъ всегда и вездѣ, къ центру принадлежали или эгоисты, не желавшіе жертвовать своими интересами, или двоедушные лицемѣры, занявшіе выжидательное положеніе съ тѣмъ, чтобы перейти на сторону болѣе сильнаго, или, наконецъ, мелкія душонки, готовые служить „и нашимъ, и вашимъ“¹⁾. Когда я думаю о

¹⁾ О главѣ этого центра Баррерѣ говорили, напр., будто у него въ карманѣ всегда имѣются наготовѣ двѣ рѣчи: одна—за, а другая противъ даннаго рѣшенія (у Блоса, стр. 142).

партіи центра въ какомъ либо парламентѣ, мнѣ всегда приходитъ на память изреченіе Апокалипсиса: „знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ... извергну тебя изъ устъ моихъ“ (Апок. 3. 15. 16). Правую сторону составляли монархисты или фельянтинцы. Но о нихъ я не буду говорить, такъ какъ партія это утратила въ парламентѣ свое оффициальное положеніе тотчасъ послѣ низложенія короля. Лѣвую образовали члены французскаго парламента, извѣстные подъ именемъ *жирондистовъ*.

Выдающіеся члены этой партіи, депутаты изъ департамента Жиронды (отсюда и названія партіи), были воодушевлены идеями древней Греціи и Рима и увлекались демократическимъ ученіемъ Монтескье. Политическая программа жирондистовъ имѣетъ очень много общаго съ программой нашихъ кадетовъ. Не имѣя мужества порвать связи съ буржуазією либеральнаго пошиба, жирондисты съ особенною любовію говорили о какой-то идеальной республикѣ въ духѣ древней Эллады и требовали для всѣхъ и каждаго *личной свободы* въ общей, впрочемъ, и неопредѣленной формѣ. И изъ этой партіи вначалѣ выходили всѣ ораторы, министры и другіе политическіе дѣятели. Проповѣдуя республиканскія идеи, жирондисты eo ipso были враждебно настроены противъ королевской власти вообще и противъ Людовика XVI-го въ частности. Раньше другихъ они требовали низложенія короля; но „многіе изъ нихъ не устояли противъ подкупа двора“¹⁾; а потому когда нужно было разна-на-всегда порѣшить съ этимъ вопросомъ, жирондисты держали себя робко, двусмысленно; они колебались; они бы съ удовольствіемъ заняли этотъ вопросъ, но у нихъ не было выбора. Ихъ представитель, Вернію, чувствовалъ, что его партія должна или низложить короля или пасть вмѣстѣ съ нимъ. Онъ избралъ первое. Поэтому онъ сдѣлалъ предложеніе о томъ, чтобы лишить короля престола, прекратить платежи по цивильному листу и назначить воспитателя наслѣднику престола“²⁾.

Представляя въ національномъ собраніи *лѣвую* сторону, т. е., оппозицію правительству, въ конвентѣ, послѣ низложенія короля, жирондисты захватываютъ въ свои руки власть и

1) Ср. Блоса. стр. 121

2) Ibid стр. 125.

уже являются *правою* стороною. Въ это время конвентъ состоялъ, по словамъ Блоса ¹⁾, изъ республиканцевъ, хотя между этими республиканцами были и такіе, которые въ душѣ питали отвращеніе къ республикѣ; но въ эпоху революціи они также были за республику. „Эти люди,—разсказываетъ тотъ же историкъ,—составили себѣ о народѣ какое-то идеальное понятіе, которымъ они и украшали свои красивыя рѣчи. Но когда они увидѣли народъ ближе во всей его ярости, въ его грязи и нищетѣ, то въ ихъ груди проснулось высокомеріе буржуазіи. Они хотѣли любить этотъ народъ,—но любить издали, *par distance*. Равенство было у нихъ лишь пустой формой. Они хотѣли устроить республику по своему буржуазно-аристократическому вкусу и подчинить ее господству умственной и имущественной аристократіи. Конституція 1791 года безъ короля казалась имъ совершенно достаточной для удовлетворенія всѣхъ потребностей этого времени. Въ Парижѣ у нихъ были сторонники только между высшей буржуазіей; по на западѣ и югѣ страны сторонники ихъ были очень многочисленны. Народъ, какъ борющаяся масса и какъ „пушечное мясо монархіи“, сослужилъ хорошую службу этимъ буржуазно-аристократамъ уже 10-го августа. Они забыли, что народное движеніе, разъ ему данъ толчекъ, нельзя остановить, когда угодно. Они предприняли безразсудную попытку сдѣлать невозможное и думали, что народъ, завоевавъ свободу для всѣхъ, удовольствуется лишь тою частью верховныхъ правъ, какую они соблаговолятъ дать ему“. Къ чести жирондистовъ я могу сказать лишь то, что они всячески старались не допустить злодѣйскаго умерщвленія Людовика XVI-го.

Другую партію въ національномъ конвентѣ, лѣвую, противную и непримиримо враждебную жирондистамъ составляли *Гора, монтаньяры* или *якобинцы*. Горой или монтаньярами (*montagnards*) члены этой партіи назывались потому, что въ парламентѣ они заняли самыя высокія мѣста для сидѣнья, якобинцами они стали извѣстны отъ своего клуба, помѣщавшагося въ монастырѣ св. Іакова. Эта партія очень напоминаетъ мнѣ нашихъ социаль-демократовъ и социаль-революціо-

¹⁾ стр. 124.

неровъ. Она недовольна была даже конституціею 1891 года и требовала свободной демократической республики со всеобщимъ избирательнымъ правомъ и уничтоженіемъ всякаго рода сословности и неравенства. Во главѣ этой партіи стояли люди если и не весьма даровитые, то въ высшей степени энергичные, къ сожалѣнію, крайне неразборчивые въ средствахъ. Таковы: Дантонъ, Маратъ, Робеспьеръ, Сэнъ Жюстъ и др.

Эти двѣ партіи, непримиримо враждебныя другъ другу, вели ожесточенную борьбу все время своего существованія. Онѣ преслѣдовали одна другую только за несогласіе во мнѣніяхъ. Обыски, аресты, тюремныя заключенія, казни, убійства, все это онѣ считали дозволенными средствами для уничтоженія политическихъ противниковъ. Достигнувъ власти жирондисты первые стали употреблять насильственныя мѣры противъ якобинцевъ. Уже 14-го января 1792 года, при единодушномъ одобреніи жирондистовъ, ихъ выдающійся ораторъ Гаде (Гюадэ) кричалъ: „отведемъ заранѣе мѣсто измѣнникамъ, и пусть этимъ мѣстомъ будетъ плаха“. Подъ измѣнниками Гаде здѣсь разумѣлъ своихъ политическихъ противниковъ, не раздѣлявшихъ его мнѣній. Въ полномъ согласіи съ нимъ утверждалъ и другой представитель Жиронды—*Вернио*: „время рѣчей миновало, надо рыть могилу врагамъ, потому что каждый ихъ шагъ приближаетъ насъ самихъ къ могилѣ“. Находясь во власти, жирондисты старались всѣми средствами лишить своихъ противниковъ политической свободы и *Маратъ*, ничуть не преувеличивалъ, говоря о жирондистахъ: „Эти люди говорятъ о свободѣ мнѣній, а не позволяютъ мнѣ оставаться при моемъ мнѣніи“. Непокорныхъ противниковъ своихъ жирондисты прямо изгоняли изъ отечества; такихъ эмигрантовъ, какъ я уже указывалъ тебѣ, во Франціи насчитывали отъ 116 до 186 тысячъ семействъ. Не смотря на это жирондисты еще издали законъ, грозившій смертною казнію всякому эмигранту, который осмѣлился бы возвратиться въ предѣлы Франціи. „Безполезно доказывать виновность этихъ презрѣнныхъ пигмеевъ, пародирующихъ титановъ“, говорилъ одинъ ораторъ“. Доказательства излишни“, утверждалъ другой. „Гнѣвъ народа, подобно гнѣву Божію,—разсуждалъ третій,—слишкомъ часто

является только дополненіемъ безмолствующаго закона“. Жирондисты же преслѣдовали и католическихъ священниковъ, которые не раздѣляли ихъ политическихъ мнѣній. Сколько кровопролитій было совершено жирондистами надъ ихъ противниками по политическимъ убѣжденіямъ (надъ монархистами и роялистами),—объ этомъ я сообщу тебѣ въ свое время.

Якобинцы были болѣе нетерпимы къ мнѣніямъ своихъ противниковъ, чѣмъ жирондисты. Ихъ господство извѣстно по ъ именованію *терроръ*; а одного этого слова достаточно для того, чтобы прійти къ заключенію, что при якобинцахъ о политической свободѣ не могло быть и рѣчи. Уже Маратъ проводилъ въ конвентѣ мысль о необходимости диктатуры, при чемъ слова свои пояснилъ такимъ образомъ: „Я предлагалъ диктатора подъ именованіемъ народнаго трибуна. Но чтобы привязать его къ отечеству, я требовалъ, чтобы къ ногамъ его привязано было пушечное ядро и чтобы власть его ограничивалась правомъ рубить словомъ виновнымъ“. (Какое милое выраженіе!)

Но энергія и кровожадность якобинцевъ была направлена главнымъ образомъ противъ ихъ политическихъ противниковъ — жирондистовъ. Они не могли примириться съ тѣмъ, что жирондисты хотѣли удержать за собою свободу слова и политическихъ убѣжденій. Прежде всего якобинцы рѣшили возбудить въ народѣ возстаніе, чтобы насильственно удалить жирондистовъ, какъ свою помѣху, изъ конвента. Когда это имъ не удалось, тогда они рѣшились еще на худшее: они возбудили противъ нихъ войска. 100,000 человекъ, подъ начальствомъ Анрію, съ 60 пушками, страхомъ залповъ заставляютъ конвентъ безъ всякой вины, безъ всякаго изслѣдованія изгнать изъ своей среды всѣхъ жирондистовъ, т. е., всю правую партію, и заключить ихъ подъ арестъ. „Конвентъ, рассказываетъ Минье (стр. 207),—возвращается въ залу засѣданій, угнетенный сознаниемъ своей слабости, убѣжденный въ бесполезности своихъ усилій и совершенно поработанный. Никто не сопротивляется болѣе аресту опальныхъ депутатовъ... Съ этой минуты съ конвента была снята осада; но съ этой же минуты не стало болѣе свободнаго конвента“. Вотъ какую свободу завоевала французскому народу его первая революція!...

Еще безчеловѣчнѣе поступила партія якобинцевъ съ двумя другими враждебными ей политическими партіями, образовавшимися послѣ истребленія жирондистовъ,—гебертистами и дантонистами. Гебертисты, рисовавшіеся своимъ безбожіемъ и невѣріемъ,—о чемъ мы говорили выше,—по приказанію Робеспьера,—были арестованы, преданы суду и казнены. Ихъ обвиняли въ томъ, будто-бы они составили заговоръ съ тѣмъ, чтобы во главѣ государства поставить тирана. Въ дѣйствительности ничего этого не было; вся вина гебертистовъ состояла лишь въ томъ, что они не могли отказаться, въ угоду якобинцамъ—террористамъ, отъ своихъ партійныхъ политическихъ мнѣній.

Дантонисты выдѣлились изъ якобинской партіи, какъ послѣдователи Дантона, бывшаго друга Робеспьера, и выдающагося вожака якобинцевъ. Дантонистовъ, этихъ убѣжденных и крайнихъ республиканцевъ, обвинили въ заговорѣ противъ республики, называя ихъ сторонниками *роялизма*, и казнили. На самомъ дѣлѣ, вся вина дантонистовъ состояла въ томъ, что они не соглашались съ Робеспьеромъ и его единомышленниками на усиленіе и безъ того жестокаго террора. „Сень-Жюсть и Робеспьеръ, неумолимые въ своей враждѣ и непоколебимо желавшіе управлять страной посредствомъ страха (свобода!), говоритъ Карно (стр. 254), порицали склонность Дантона къ милосердію. „Республика,—говорилъ Сень-Жюсть,—должна разрушать все, что ей противится. Виновенъ противъ нея тотъ, кто проявляетъ снисхожденіе къ заключеннымъ; виновенъ, кто не желаетъ добродѣтели (?); виновенъ, кто не хочетъ террора“.

Но ужасная жестокая судьба постигла якобинцевъ. Когда революція съ ея кровопролитіями и насиліемъ надоѣла всѣмъ, во Франціи образовалась реакціонная партія; боевая часть ея извѣстна подъ именемъ „золотой молодежи“. Эта партія задалась цѣлю—истребить якобинцевъ, не желающихъ отказаться отъ своихъ политическихъ убѣжденій. И она достигла своей цѣли. Болѣе 1000 человекъ было ею убито. Членамъ конвента, принадлежавшимъ къ партіи якобинцевъ, и комисарамъ—Гужону, Рому, Дюруа, Дюкенуа, Субрани и Бурботу былъ объ-

явленъ смертный приговоръ. Они предпочли покончить самоубійствомъ, при посредствѣ одного и того-же кинжала. Третье это удалось; а остальные могли только смертельно ранить себя и ихъ желаніе окончательно исполнилъ уже эшафотъ, куда они были доставлены въ собственной крови. „Такъ кончились движенія въ пользу свободы“ (?!),—говоритъ Блосъ (стр. 265). Буржуазія, вознесенная (!) революціей, упрочивала свое господство, боролась за множество интересовъ,—только не за свободу и благосостояніе всего народа“. Вотъ правильная оцѣнка того, что „завоевала“ французскому народу революція...

Конечно, борьба политическихъ партій еще понятна до нѣкоторой степени, хотя и она не оправдываетъ лишенія свободы мнѣній, слова и печати у противниковъ. Робеспьеръ говорилъ о себѣ и своемъ правительствѣ: „при теперешнихъ обстоятельствахъ невозможно управлять по законамъ мирнаго времени; революціонное правительство есть *деспотизмъ свободы*, направленный противъ тираній!“ Но кто-же согласится съ такимъ разсужденіемъ? Деспотизмъ всегда будетъ деспотизмомъ. Только ученики іезуитовъ могли съ убѣжденіемъ утверждать, что цѣль оправдываетъ средства или что зло рождаетъ добро.

Дѣло въ томъ, что французская революція вообще деспотически подавляла свободу, гдѣ бы и въ какой бы формѣ она ни проявлялась. Вандейцы предпочитали монархическій образъ правленія республиканскому; они не сочувствовали революціи и мечтали о возведеніи на престолъ Людовика XVII, малолѣтняго сына Людовика XVI и о восстановленіи католической церкви въ качествѣ общегосударственной религіи. И что-же? Почти вся Вандея была истреблена проповѣдниками политической свободы—революціонерами; территория ея была залита потоками крови. Безумецъ Каррье справлялъ здѣсь свои „революціонныя свадьбы“ и „крестины“. Вотъ что мы читаемъ у Блоса (стр. 224): „Въ провинціяхъ трибуналы цѣлыми массами казнили враговъ республики въ мѣстности Араса Жозефъ Лебонъ послалъ на эшафотъ массу лицъ. На югѣ, въ Оранжѣ, Мэнъе произнесъ множество обвинительныхъ приговоровъ и разносилъ ужасъ по всей окрестности огнемъ и ме-

чомъ. Въ Нантѣ поселился Каррье, и когда адскія колонны ходили по Вандеѣ, плѣнные, отправляемые ими въ Нантѣ, массами обрекались на смерть. Къ этимъ страшнымъ сценамъ примѣшалась жестокія, кровавыя издѣвательства; при массовыхъ потопленіяхъ, совершавшихся по распоряженіямъ Каррье, связывали, какъ говорили впоследствии члены революціоннаго трибунала, по парно голыхъ мужчинъ и женщинъ, и бросали ихъ въ воду; пробуравливались также лодки, наполненныя плѣнными и погружались на дно. Это называли республиканскими свадьбами и крестинами... Многочисленныя кровавыя остроты, сохранившіяся отъ того времени, свидѣтельствуютъ, что люди тогда свыклись (?) съ терроромъ и относились къ нему съ чисто-французскимъ легкомысліемъ. Гильотину тогда называли „національнымъ окномъ“ или „*gasoir national*“, говорили о „красной литургіи“ и о „чиханіи въ мѣшокъ“ казненныхъ“. По словамъ *Шлоссера*, ни одна изъ кровопролитнѣйшихъ французскихъ войнъ не истребила столько населенія, сколько истребила его революція въ борьбѣ политическихъ страстей. Вотъ что даровала французскому народу его революція!..

Самую политическую свободу французскіе революціонеры понимали слишкомъ узко и эгоистично. Колонисты по прежнему должны были оставаться рабами своихъ завоевателей и поработителей. На ихъ домогательство національное собраніе отвѣтило, что даже „конституція не должна распространяться на колоніи“. Послѣ этого въ Санъ-Доминго вспыхнуло возстаніе,—и оно было подавлено самымъ безчеловѣчнымъ и жестокимъ образомъ, а его мнимый или дѣйствительный руководитель, подававшій въ національное собраніе петицію о дарованіи конституціи колонистамъ, нѣкто *Оже*, безъ всякаго слѣдствія и разбирательства, былъ осужденъ на смертную казнь посредствомъ колесованія ¹⁾. Вотъ какъ у революціонеровъ просить политической свободы!

Скажу еще нѣсколько словъ о несчастныхъ рабочихъ. Какую политическую свободу завоевали они себѣ послѣ принесенія многихъ тяжкихъ жертвъ?

¹⁾ У *Блоса*, стр. 93.

Убѣждая рабочихъ принять участіе въ революціонномъ движеніи, вожаки первой французской революціи указывали имъ главнымъ образомъ на ихъ угнетенное положеніе, на отнятіе у нихъ свободы и на тѣ вообще стѣсненія, какія испытывали французскіе рабочіе отъ властей и ихъ агентовъ во время монархическаго управленія страной; въ противоположность этому, при республиканскомъ образѣ правленія они обѣщали имъ полную свободу и всѣ соединенныя съ нею блага. Но населеніе скоро увидѣло, какъ жестоко его обманули: не свободу, а небывалое насиліе принесла ему революція. Муниципальныя власти,—разсказываетъ Блосъ (стр. 78),—обращались съ народомъ все болѣе и болѣе сурово. Они возстановили государственную тюрьму въ Вепсеннѣ, чтобы упрятывать туда неудобныхъ для нихъ „бунтовщиковъ“. Возмущенное такой мѣрой Сентъ-Антуанское предмѣстье поднялось всей массой противъ этой новой Бастиліи; но возставшіе были разсѣяны кавалеріей. Столкновенія между муниципальной властью и народомъ, приведшія къ большому кровопролитію на Марсовомъ полѣ, теперь уже не прекращались. Муниципалитетъ держалъ себя съ рабочими, вынесшими на своихъ собственныхъ плечахъ революцію, какъ съ бунтовщиками... Огвѣтомъ муниципалитета на петицію рабочихъ о дозволеніи имъ сходокъ было то, что національной гвардіи правительство предписало разгонять собранія рабочихъ. Парижскій мэръ Балли велѣлъ развѣсить по всему городу объявленія, въ которыхъ онъ обозвалъ преступленіемъ или нарушеніемъ общественнаго порядка всякій союзъ рабочихъ, основанный съ цѣлію добиться „установленія равномерной платы посредствомъ опредѣленія рабочаго дня и принужденія рабочихъ подчиняться этому опредѣленію“. Рабочіе надѣялись на національное собраніе, ожидая, что оно сдѣлаетъ что-либо для облегченія ихъ бѣдственнаго положенія. „Но и здѣсь (т. е., въ національномъ собраніи) ихъ приняли,—говоритъ Блосъ (стр. 79), не лучше, чѣмъ въ муниципалитетѣ. Здѣсь господствовали такіе же странныя (?) взгляды на общества рабочихъ, какъ и въ муниципалитетѣ: на нихъ смотрѣли, какъ на комплоты бунтовщиковъ“. Рабочимъ было отказано даже въ правѣ устраивать свои собранія, и совмѣстно

обсуждать свои спеціальныя дѣла и свое положеніе. 14-го іюня 1791 года національное собраніе издало особый „декретъ“, который, по словамъ того же историка первой французской революціи (стр. 81), существуетъ во Франціи до настоящаго времени, и который воспрещаетъ всѣ общества и ассоціаціи рабочихъ. Удивительно, что этотъ законъ даже въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, т. е., при организаціи третьей республики, не возбудилъ противъ себя серьезныхъ возраженій.. Что же касается вообще рабочихъ, то муниципалитетъ съ ними не любилъ церемониться: безъ дальнѣйшихъ разсужденій онъ подвергалъ ихъ аресту и сажалъ въ тюрьму...

Что во Франціи, въ эпоху первой революціи, политическая свобода гражданъ не была особенно уважаема революціоннымъ правительствомъ, объ этомъ можно судить уже потому, что французскія тюрьмы всегда были переполнены и что кромѣ Вепсенской было устроено еще много другихъ новыхъ тюремъ для тѣхъ „свободныхъ гражданъ“, которые въ мнѣніяхъ по тому или другому вопросу расходились съ представителями господствовавшей въ данное время политической партіи.

Мало того. Иногда даже республиканскіе правители сажали въ тюрьму „свободныхъ гражданъ“, не только не по судебному рѣшенію или по подозрѣнію въ *совершенномъ* преступленіи, но и ради, такъ сказать, предупрежденія преступленія, т. е., по одному только подозрѣнію и предположенію возможности совершенія какого-либо преступленія. Такъ, на все время „праздника братства“ или „союза“, по приказанію Робеспьера, были заключены въ тюрьмы *остъ* подозрительныя лица.

Иногда—чтобы можно было арестовать, посадить въ тюрьму и даже казнить своихъ политическихъ враговъ, вожаки революціи самымъ безсовѣстнымъ образомъ ввели на нихъ ложныя, небывалыя, вымышленныя преступленія ¹⁾. Бывало, впрочемъ, и нѣчто худшее. Вотъ что мы читаемъ у Минье ²⁾: „Толпа изъ трехсотъ убійцъ, подкупленная и руководимая Парижскою Думою, въ продолженіе трехъ дней рѣзала арестантовъ, заключенныхъ въ Кармахъ, въ Аббатствѣ, въ Консьержери, въ Форсѣ и другихъ тюрьмахъ. Эти злодѣи были и судьями, и

¹⁾ Срв. Вюссэ, стр. 198.

²⁾ Стр. 160.

палачами; они съ холоднымъ фанатизмомъ позорили священныя формы судопроизводства и, казалось, отправляли свое ремесло, а не совершали мести“. Здѣсь важно отмѣтить два пункта: 1) арестанты были жирондисты; 2) злодѣяніе совершалось по подкупу и руководству такого правительственнаго учрежденія, какъ Парижская городская Дума.

Ночныя обыски по домамъ „свободныхъ гражданъ“ были производимы ежедневно и въ большомъ количествѣ; аресту часто были подвергаемы не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя общества. Эшафотъ большею частію былъ признаваемъ за наилучшее средство, для избавленія правительства отъ его политическихъ противниковъ и иномыслящихъ; впрочемъ, во второй періодъ революціи и диктатуры мѣсто эшафота заступила ссылка, причемъ ссылали не только частныхъ лицъ, но и членовъ правительственныхъ учреждений. Такъ, напр., въ ссылку были отправлены, безъ всякаго суда и слѣдствія, члены Совѣта пятисотъ: Обри, Ж. Ж. Эме, Байяръ, Блэнъ, Буасси—д'—Англа, Борнъ, Бурдонъ, Кадруа, Кушири, Делахе, Деларю, Думеръ, Дюмоляръ. Дюплантье, Жиберъ, Демольеръ, Генрихъ Ларивьеръ, Эмберъ-Коломесь, Камилль, Жорданъ, Журданъ, Галль, Лакаррьеръ, Лемаршанъ-Гомикуръ, Лемере, Мерсанъ, Мадье, Мальяръ, Ноалль, Андре, Макъ-Картанъ, Пави, Пасторе, Пиншегрю. Поллссаръ, Прэръ-Монто, Котрмэръ—Кэнси, Саладэнъ, Симеонъ, Вовилье, Вьсно-Вобланъ, Вилларэ-Жойэзъ, Вилло; изъ совѣта старѣйшинъ: Барбэ-Марбуа, Дюма, Ферро, Вальянъ, Лафонъ-Лебса, Ломонъ, Мюреръ, Мюрине, Парадись, Порталисъ, Роверъ, Тронсонъ-Дюкурде; члены директоріи: Карно и Бартеlemi; затѣмъ аббатъ Броттье, Ла-Вильернуа, Дюнанъ, бывший министръ полиціи Кошонъ, бывший чиновникъ полиціи Дессонвиль, генералы Миранда и Морганъ, журналистъ Сюаръ, бывший членъ конвента Маль и командиръ законодательной стражи Рамель ¹⁾).

Особенно нельзя говорить о политической свободѣ во Франціи во время правленія директоріи. Достаточно, напр., отмѣтить постановленіе обоихъ совѣтовъ, состоявшихся 18-го фрюктидора V года (т. е., 4-го сентября 1797 года). Члены

¹⁾ У Мишле стр. 312.

этихъ совѣтовъ вынуждены были вотировать отміну свободы печати, предоставленіе директоріи права объявлять общины въ осадномъ положеніи, закрывать политическія общества, отсрочить организацію національной гвардіи, отправить въ ссылку двухъ членовъ директоріи, 53 членовъ законодательнаго собранія, 42 издателей и редакторовъ газетъ и нѣкоторыхъ другихъ гражданъ. Свобода?

Еще Маратъ, при господствѣ жирондистовъ, предложилъ отнять у депутатовъ „опасный талисманъ неприкосновенности“, и жирондисты энергично воспользовались его предложеніемъ: депутаты перестали быть неприкосновенными; ихъ арестовывали и сажали въ тюрьму такъ-же, какъ и всѣхъ другихъ французовъ.

Выборы депутатовъ въ національное собраніе и совѣты никогда не были производимы свободно, а въ 1797 году они объявлены были недѣйствительными въ 48 департаментахъ.

Вообще же, чтобы составить себѣ представленіе о томъ, какую политическую свободу даровала народу первая французская революція, ты прійми во вниманіе лишь то, что *Камилль-Демулэнъ* современникъ ея и недюжинный участникъ въ ея водоворотѣ, желая составить описаніе современнаго ему политическаго состоянія Франціи, не нашелъ ничего лучшаго, какъ показать аналогію его съ тиранією Нерона въ древнемъ Римѣ, описанною безсмертнымъ Тацитомъ. Этимъ сказано все.

Конечно, ты опять и здѣсь можешь сказать мнѣ то-же, что сказано въ предшествующемъ письмѣ; именно: если свобода не могла быть дана народу въ самый разгаръ революціоннаго движенія; то, быть можетъ, онъ получилъ ее впослѣдствіи, но-все таки какъ одинъ изъ благотворныхъ результатовъ революціи. Это значитъ,—ты хочешь спросить меня: пользуются ли французы политической свободой въ настоящее время?

Чтобы не заслужить упрека въ голословности, я отсылаю тебя къ такому авторитетному лицу въ области всякаго революціоннаго движенія, какимъ является нашъ анархистъ Кропоткинъ. Кстати онъ прожилъ во Франціи цѣлую половину своей жизни. Что же мы узнаемъ отъ него?

Въ своей книгѣ „Записки Революціонера“, изданной только

въ 1906 году, онъ категорически заявляетъ, что во Франціи политической свободы нѣтъ и никогда не было, что тамъ царить такое же насиліе, какъ и во всѣхъ другихъ государствахъ: Россіи, Австріи, Германіи и т. п. Въ частности онъ говоритъ о томъ, что во Франціи считается преступленіемъ принадлежность къ международному союзу рабочихъ (интернаціоналу). „Во Франціи,—разсказываетъ онъ (стр. 414),—существуетъ законъ, изданный немедленно послѣ паденія коммуны, по которому принадлежащіе къ интернаціоналу могутъ быть преданы обыкновенному полицейскому суду и могутъ быть приговорены имъ до пяти лѣтъ тюремнаго заключенія. Полицейскій же судъ *всегда* выноситъ приговоръ, *угодный* правительству“. Кропоткина его жену и 50 человекъ ихъ единомышленниковъ въ концѣ 1882 года судили именно за принадлежность къ этому союзу,—и четырехъ изъ нихъ присудили къ высшему наказанію,—именно: къ пятилѣтнему заключенію и штрафу въ 2000 франковъ, а остальныхъ — только къ тюремному заключенію на сроки отъ четырехъ лѣтъ до одного года.

Аресты и обыски въ квартирахъ анархистовъ и социалистовъ французская полиція производитъ по своему усмотрѣнію, когда ей угодно. Поэтому французскіе революціонеры и анархисты держатъ себя въ своемъ отечествѣ ниже травы, тише воды. Только появленіе въ Парижѣ русскихъ революціонеровъ причиняетъ много хлопотъ французскимъ властямъ. Прокуроръ суда даже въ рѣчи своей предъ судьями, по свидѣтельству самаго Кропоткина (стр. 417), говоря объ его развращающемъ вліяніи на рабочихъ, невольно воскликнулъ: „Да будетъ проклятъ день, когда Кропоткинъ вступилъ на французскую почву!“ Обыски французская полиція, по словамъ Кропоткина (стр. 412), производитъ „совсѣмъ по-россійски“. Суды же французскіе представляются самыми незаконными, нечестными, продажными и несправедливыми.

Не всѣ газеты признаются во Франціи дозволенными. „*Revolte*“, напр., былъ строго воспрещенъ при Макъ Магонѣ (говоритъ Кропоткинъ на стр. 389). Кропоткинъ издавалъ эту газету для французскихъ рабочихъ, но печаталъ ее въ Швейцаріи, и никто даже изъ контрабандистовъ не соглашался

переносить ее во Францію. Поэтому, говоритъ Кропоткинъ,— „все, что мы могли сдѣлать, это—разсылать ее въ закрытыхъ конвертахъ сотнѣ адресатовъ во Франціи“...

„При Макъ Магонъ,—рассказываетъ Кропоткинъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 355)“—было немыслимо издавать революціонныя газеты во Франціи. Даже пѣніе Марсельезы считалось преступленіемъ. Помню, какъ меня поразила тотъ ужасъ, который охватилъ моихъ попутчиковъ третьяго класса, когда нѣсколько новобранцевъ затаили на платформѣ революціонную пѣсню: то было въ маѣ 1878 года. „Развѣ опять позволено пѣть марсельезу?“ спрашивали они тревожно другъ друга... Такимъ образомъ, социалистическихъ газетъ во Франціи не было“.

Послѣ этого ты теперь съ полною объективною можешь судить о томъ, насколько справедливо утвержденіе историка Карно, будто первая французская революція даровала французскому населенію политическую свободу.

Первая французская революція золотыми буквами начертала на своемъ знамени дорогія для человѣчества слова: „свобода, равенство и братство“. Поэтому съ твоей стороны было совершенно естественно предложить мнѣ вопросъ: „Если революція не предоставила Франціи свободы, то не принесла ли она ей братства и равенства?“ На этотъ вопросъ отвѣтить съ полною увѣренностію мнѣ не представляется большого труда послѣ того, что сказано выше.

Въ эпоху революціи во Франціи было проявлено столько вражды и междоусобій, было пролито столько крови, совершенно столько убійствъ, что развѣ одинъ только Мефистофель съ сатанинскимъ сарказмомъ сталъ бы говорить о братствѣ между несчастными французами того времени. Еще *вначалѣ* первой французской революціи, одинъ изъ выдающихся ораторовъ и вожаковъ партіи жирондистовъ, *Вернио*, прекрасно охарактеризовалъ революціонное движеніе своего времени, сказавъ, что революція, какъ Сатурнъ, пожираетъ своихъ собственныхъ дѣтей и ведетъ къ деспотизму. Извѣстный историкъ первой французской революціи, Блосъ, только подтверждаетъ сказанное жирондистомъ, когда замѣчаетъ съ своей стороны,

что „колесо революціи, разъ оно приведено въ движеніе, дѣйствуетъ безъ разбора: во всѣ стороны“.

Можно ли говорить о братствѣ во Франціи въ эпоху первой революціи, когда французы, какъ разъяренные дикіе звѣри, старались лишь о томъ, чтобы сожрать другъ друга? И къ этому стремились не простые рабочіе или школьные недоучки, но и люди образованные, постоянно говорившіе о добродѣтели; истинные вожаки революціоннаго движенія, члены республиканскаго правительства, отъ которыхъ зависѣли направленіе и характеръ жизни всей страны... Вотъ, напр., встаютъ предо мною образы историческихъ дѣятелей революціонной эпохи—Мирабо, Дантона, Робеспьера, Марата, Барнава, Сэнъ Жюста и многого множества другихъ лицъ. Всѣ они были вначалѣ революціи личными и политическими друзьями, принадлежали къ одной политической партіи, слѣдовательно стремились къ одной цѣли, раздѣляли однѣ и тѣ-же надежды, чаянія, ожиданія, увлекались одними и тѣми же идеалами. Здѣсь ли, по-видимому, не бытъ братству, любви и единенію? Но посмотри, чѣмъ кончилась ихъ дружба! *Мирабо*, почти боготворимый, какъ геніальный политикъ, при жизни, былъ заклеименъ, какъ продажный измѣнникъ, послѣ смерти: „ругались надъ прахомъ его,—говоритъ *Минье* (стр. 385),—бросили его въ Кламаръ; имя его произносилось въ дальнѣйшемъ ходѣ революціи только для проклятій; слава его исчезла точно такъ, какъ и его останки“; въ клубѣ якобинцевъ разбили его бюстъ, а въ конвентѣ его завѣсили. *Маратъ*—выдающійся дѣятель революціонной эпохи конца XVII вѣка. Вотъ его характеристика, начертанная историкомъ первой французской революціи *Минье* (стр. 395): „Какъ только показался онъ въ исторіи, онъ сейчасъ же потребовалъ убійствъ, эшафота, истребленія, онъ родился вооруженный топоромъ. Въ первые дни, 14-го іюля, ему нужно 5,000 головъ, вслѣдъ затѣмъ—уже 500,000. На стѣнѣ комнаты, гдѣ проводитъ онъ жизнь свою, написано большими литерами: СМЕРТЬ—въ отвѣтъ на всѣ вопросы, лѣкарство отъ всѣхъ бѣдъ“... „Въ эпоху крайностей и увлеченій Маратъ превзошелъ крайностію озлобленія рѣшительно всѣхъ... Оскаливъ зубы, какъ дикій звѣрь, онъ сожалѣлъ о

Дантонъ и Робеспьеръ, какъ о ничтожныхъ пигмеяхъ; въ свирѣпомъ восторгѣ своемъ онъ смѣялся надъ ихъ кротостью“... „Идеаль Марата снова приводилъ міръ къ имперіализму Каллигулы. Апоеозъ Марата снова оживить древній крикъ: „Ave Caesar, morituri te salutant!“ Марата льстивые современники именовали—„отцомъ народа“; какая злая иронія слышится въ этихъ словахъ! Марать былъ умерщвленъ рукою молодой, 22-лѣтней, прелестной дѣвушки дворянскаго происхожденія *Шарлоты Кордэ д'Арманз* по внушенію одного жирондиста (Барбару). *Дантона*, вначалѣ другъ и единомышленникъ Робеспьера, „человѣкъ дикихъ вспышекъ, хотя и не систематической жестокости“, былъ арестованъ, осужденъ и казненъ (5-го апрѣля 1794 года) совершенно безъ всякой вины, а лишь въ угоду честолюбивому и властолюбивому Робеспьеру: братство! Предъ казнью Дантонъ оказался прорицателемъ,—онъ воскликнулъ: „Нами ¹⁾ жертвуютъ честолюбію трусливыхъ разбойниковъ,—но они не долго будутъ пользоваться плодами своей преступной побѣды. *Я потащу за собой Робеспьера... Робеспьеръ пойдетъ за мною!*“ Такъ, дѣйствительно и случилось. Историкъ *Минье* предлагаетъ намъ слѣдующую характеристику *Робеспьера*. „Робеспьеръ представляетъ прямую, неуклонную, геометрическую линію, никогда не поворачивающуюся, вѣчно подвигающуюся съ упорнымъ постоянствомъ элементарной силы. Пока не представляется никакихъ препятствій, онъ идетъ къ пропасти съ какимъ-то спокойствіемъ и филантропическою кротостью. Онъ первый открываетъ бездны, заранее обозначаетъ путь, по которому пойдетъ разрушеніе. Его рѣчи походятъ на геометрическія фигуры: въ нихъ та же холодность, та же сухость. При каждомъ успѣхѣ учредительнаго собранія онъ словно говоритъ ему: „еще дальше!“ Но что останется отъ этого терпѣливаго смущенія, если встанетъ когда-нибудь препятствіе перелъ этою слѣною, математическою силою? Какая переменна произойдетъ въ этомъ ледяномъ характерѣ? Не вѣроятно ли, что эта сберегаемая, накапливающаяся, вѣчно упру-

¹⁾ Вместе съ Дантономъ были казнены и его политическіе друзья: Камизль Демуланъ, Геро де Сешельсъ, Лакруа, Физиппо, Вестерманъ, Шабо, Фабръ, д'Эглантинъ, Базиръ и др.

гая сила, вѣчно побѣдоносная даже въ пораженіяхъ своихъ, станетъ подъ конецъ тверже скалъ и сокрушитъ все на своей дорогѣ? Человѣкъ исчезнетъ,—останется только система“. Въ характерѣ Робеспьера меня поражаетъ какое-то странное, трудно объяснимое соединеніе непримиримыхъ противорѣчій. Получившій отъ народа имя „Неподкупнаго, по занятіямъ—арасскій адвокатъ и журналистъ, издававшій журналъ „Защитникъ конституціи“, по своему философскому міровоззрѣнію—гуманистъ и моралистъ, признававшій весьма важное практическое и политическое значеніе за религіею и въ то же время называвшій католическое духовенство не иначе, какъ „произведеніемъ діавола“, въ первомъ засѣданіи учредительнаго собранія онъ держалъ воодушевленную рѣчь о необходимости отмены смертной казни, а захвативши власть въ свои руки, онъ оказался ужаснымъ деспотомъ и тираномъ: „въ 45 дней, въ теченіе которыхъ продолжалось владычество добродѣтельнаго Робеспьера, на эшафотъ взошли 1285 человѣкъ!“ „Эти массовыя казни,—говоритъ Блосъ (стр. 233),—назывались *fournées*, „печами“, какъ хлѣбопеки называютъ партіи хлѣба, приготовляемаго ими за одинъ разъ“. Кроме того, у Робеспьера вездѣ были шпіоны; по этой причинѣ болѣе шестидесяти депутатовъ не рѣшались ночевать въ своихъ квартирахъ изъ опасенія подвергнуться аресту и казнямъ безъ всякаго суда и слѣдствія. Конечно, 1285 человѣкъ, умерщвленныхъ Робеспьеромъ за полтора мѣсяца, сами по себѣ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что въ эпоху первой революціи во Франціи о братствѣ и говорить было бы смѣшно; но не менѣе краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ же и конецъ жизни какъ самаго Робеспьера, такъ и его сподвижниковъ. Когда конвентъ, возмущенный поведеніемъ Робеспьера, объявилъ его и его друзей внѣ закона, Робеспьеръ хотѣлъ покончить самоубійствомъ, но для этого у него не стало мужества. Леонаръ Бурдонъ, пришедшій арестовать его, засталъ его сидящимъ съ пистолетомъ въ рукѣ и съ раздробленной нижней челюстью. „Послѣ обѣда, 10 тѣрмидора,—разсказываетъ Блосъ (стр. 240),—Робеспьеръ и еще двадцать человѣкъ были отправлены на смертную казнь. Робеспьеръ, братъ его,

Санъ Жюсть, Кутонъ и Анріо помѣщались на одной колесницѣ, на другой колесницѣ вѣзли тѣло Леба (застрѣлившагося наканунѣ). Осужденные имѣли ужасный видъ. Блѣдное лицо Робеспьера было завязано повязкою; Анріо былъ въ одной лишь рубахѣ. Санъ-Жюсть спокойно, точно въ глубокой задумчивости, смотрѣлъ на толпу, тѣснившуюся вокругъ колесницъ. Жандармы указывали обнаженными саблями на Робеспьера. Среди его товарищей были: Дюма, президентъ революціоннаго трибунала, Флеріо, Пайанъ, и тотъ сапожникъ, Симонъ, которому было поручено воспитаніе прежняго наследника престола. Необозримыя толпы народа переполняли улицы, черезъ которыя должно было прослѣдовать шествіе; онѣ шумно, необузданно выражали свою *радость* (!). Видно было, что „люди добродѣтели“ стали ненавистными народу. Родственники лицъ, казненныхъ раньше, проталкивались къ осужденнымъ и осыпали ихъ дикими издѣвательствами (братство!). Въ окнахъ показывались безстыдно обнаженныя жепщины... Предъ домомъ, въ которомъ жилъ Робеспьеръ, плясали толпы бѣснующихся женщинъ; онѣ притащали сосудъ съ бычачьей кровью и обрызгали его стѣны этого дома. На площади Революціи палачъ сорвалъ съ Робеспьера повязку. Робеспьеръ пздаль страшный крикъ, разнесшійся по всей площади. (Припомни, кроткій и добрый Людовикъ XVI умиралъ мужественнѣе, чѣмъ его убійца—Робеспьеръ!). Когда голова Робеспьера покатилась,—толпа захлопала въ ладоши и долго аплодировала (братство!). Черезъ день отправлено на эшафотъ семьдесятъ членовъ коммуны, а на слѣдующій день—еще двѣнадцать сторонниковъ Робеспьера“.

Одного приведеннаго разсказа достаточно для того, чтобы не возбуждать даже и вопроса о томъ,—даровала ли первая революція братство французскому народу. Но что сказалъ бы тотъ, у кого достало бы мужества внимательно прослѣдить всѣ облитыя кровью (и по большей части—кровью невиннаго) страницы безпристрастной исторіи революціоннаго движенія во Франціи въ концѣ XVIII вѣка? Онъ увидѣлъ бы такое множество смертныхъ казней, такіе потоки крови, которые заставили бы болѣзненно сжаться самое черствое и жестокое сердце.

21 января 1793 года въ 10 часовъ утра былъ злодѣйски умерщвленъ добрѣйшій изъ королей Людовикъ XVI. 16-го октября казнена, также совершенно безъ всякой вины, 38-лѣтняя королева Марія Антуанета послѣ того, какъ ее разлучили съ несчастнымъ сыномъ ея, трехлѣтнимъ ребенкомъ, отданнымъ въ ученіе къ выше упомянутому сапожнику Симону; 29-го ноября взошелъ на эшафотъ ея другъ *Барнавъ*. Мѣсяцемъ раньше, именно 31-го октября, были казнены жирондисты, въ числѣ двадцати человекъ (Бриссо, Вернио, Жансоне, Валазе, Ласурсъ, Гардьянъ, Буало, Легерди, Виже, Фонфредъ, Дюко, Дюперре, Фоше, Силлери, Кара, Дюнаръ, Бове, Дюшатель, Менвьелль и Ляказъ) Валазе самъ себя закололъ кинжаломъ; не смотря на это, трупъ его всетаки былъ отвезенъ на мѣсто казни и казненъ. Никакой другой вины за жирондистами не было, кромѣ той, что они принадлежали къ умѣренно-конституціонной политической партіи. Въ то же время въ Бордо были казнены Гаде, Салль, Барбару и Рабо Сэнтъ-Этьеннъ. Кондорсе самъ отравился къ тюрьмѣ, чтобы не подвергаться позорной казни. Г-жа Ролланъ сложила на плахѣ свою голову 8-го ноября; мужъ ея, пораженный ея смертію, закололъ себя кинжаломъ. Въ то же время были отправлены на эшафотъ: Манюэль, Балльи и герцогъ Орлеанскій—Эгалите, не причинившіе республикѣ никакого вреда; а послѣдній былъ какъ бы наказанъ Провидѣніемъ за свою измѣну королю.. На эшафотѣ же сложилъ всю голову и генераль Гушаръ, отличившійся на Рейнѣ своими побѣдами и храбростію.

Для удобства совершенія смертныхъ казней врачъ *Гипотенъ*, принимавшій непосредственное участіе въ засѣданіяхъ перваго національнаго собранія, изобрѣлъ даже особую машину, которая по его имени была названа *гильотиною*. Первый, казненный на этой машинѣ, былъ журналистъ *Дюразуаръ*, а за нимъ—интендантъ цивильнаго листа—*Лапортъ*.

1-го сентября 1793 года было умерщвлено нѣсколько тысячъ человекъ за то только, что, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, они принадлежали къ партіи роялистовъ. Въ этотъ же день была казнена за свою привязанность къ королю и королевѣ княгиня *Ламбалль*; голову ея воткнули на пикъ и

носили по Парижу; а надъ тѣломъ ея убійцы производили „невыразимыя мерзости“. Выѣстѣ съ нею былъ убитъ и бывшій министръ *Монморенз*. 23 октября былъ казнень генераль *Кюстина*; такой же участи и такъ же совершенно невинно подвергся генераль *Мязинскій*; казнена была даже одна кухарка за то, что высказалась какъ-то противъ республики, такъ какъ изъ-за нея ея любовникъ долженъ былъ уйти на войну. По свидѣтельству историка *Влосса* (стр. 188), съ 17-го августа 1792 года, когда былъ учрежденъ первый революціонный комитетъ, до дня смерти Марата, осуждено въ Парижѣ, въ качествѣ заговорщиковъ, всего 64 человекъ. Со дня же смерти Марата до низверженія Робеспьера, въ промежутокъ времени нѣсколько больше 11-ти мѣсяцевъ, казнено 2,572 человекъ. Эта цифра многое можетъ сказать тому, кто легкомысленно повѣритъ вожакамъ первой французской революціи, будто-бы и въ самомъ дѣлѣ они хотѣли провести въ дѣйствительную жизнь великія начала христіанской морали: свободу, равенство и братство.

Юная и прелестная убійца Марата была казнена 15-го іюля; но казнь ея революціонная гуманность не удовлетворилась; отрубивъ у дѣвицы голову, палачъ поднялъ ее, чтобы показать толпѣ, и при этомъ далъ ей еще пощечину. Но Шарлота, благодаря своему „подвигу“, нашла себѣ и поклонника: въ нее влюбился до безумія депутатъ Люксъ, изъ Майна, и даже пошелъ за нею на эшафотъ!

Въ томъ же году былъ казнень генераль *Богарте* будто бы за то, что вынужденъ былъ отступить предъ прусскими войсками; въ это время, по словамъ современника—*Камилла Демулена*, „суды, которые должны бы защищать жизнь, превратились въ бойни, гдѣ то, что называлось смертною казнью и конфискаціей имущества, стало лишь разбоемъ и грабежемъ“. Казни совершались въ такомъ множествѣ, что не было никакой возможности даже вести счетъ казненнымъ.

24-го марта 1794 года были казнены выдающіеся члены партіи гебертистовъ: Геберъ, Ронсенъ, Моморо (мужъ богини Разума), Венсанъ, Дюкроке, Сомюръ, Кокъ, Дефье, Дюбюиссонъ, Перейръ, Проли, Клоотцъ („личный врагъ Бога“ и „про-

тивникъ Иеговы“), Шометтъ (отъявленный атеистъ), Гобель (разстрига—епископъ) и Пашъ. Они были казнены какъ политическіе противники современнаго имъ революціоннаго правительства; но обвиняли ихъ... только въ кражѣ бѣлья!...

До какого звѣрства доходили французскіе революціонеры, истребляя другъ друга, можно составить себѣ довольно вѣрное представленіе только по одному тому, что сдѣлалъ *парижскій* трибуналъ. Вотъ что мы читаемъ объ этомъ у Блосса (стр. 225): „Парижскій революціонный трибуналъ быстро покончилъ съ самыми видными изъ обвиняемыхъ. Возшли на эшафотъ: королева, жирондисты, г-жа Роланъ, принцъ Орлеанскій; генералы: Люккнеръ, Кюстинъ, Гушаръ, Богарне и Биропъ; затѣмъ—Барнавъ, Дюпоръ, Шапелле, Дантонъ, Геберъ, Клоотцъ и принцесса Елисавета. Тутъ дѣятельность трибунала стала превращаться въ безсмертную бойню; убивали лишь затѣмъ, чтобы убивать. Примѣръ той кухарки, которая сейчасъ-же послѣ учрежденія революціоннаго трибунала пошла на эшафотъ за то, что она желала короля, чтобы ея любовникъ не былъ вынужденъ идти на войну,—примѣръ этотъ можетъ служить типомъ многихъ подобныхъ случаевъ. Когда уже не было знаменитыхъ узниковъ, стали отправлять на эшафотъ множество бѣдныхъ, неизвѣстныхъ людей, о проступкахъ которыхъ врядъ ли и стоило говорить. Тутъ были ремесленники, крестьяне, прислуга, повара, швеи, прачки и женщины всякаго рода; они умирали за самыя ничтожныя проступки. Приведемъ изъ всей этой массы нѣсколько примѣровъ. 5 декабря 1793 года казнена Дюбарри, пресловутая метресса Людовика XV-го. Она страшно кричала, умерла трусливо, что вполне и естественно. За нею слѣдовали все менѣе и менѣе извѣстныя жертвы. Одинъ молодой человѣкъ, по имени Грондель, умираетъ за то, что написалъ на ассигнатѣ: „Да здравствуетъ король“! Вмѣстѣ съ нимъ умираетъ 26-лѣтняя учительница школы для бѣдныхъ. 2-го декабря идутъ на эшафотъ два сапожника, яко-бы за плохіе сапоги, которые они доставляли въ армію. За однимъ богатымъ голландскимъ банкиромъ, Ванденивъ, двумя его сыновьями и жирондистскимъ депутатомъ, Ноэлемъ, 9-го декабря слѣдуютъ четыре портныхъ,

а 12-го января падаетъ голова одной 34-лѣтней проститутки. Между ними идутъ на эшафотъ бывшіе члены магистрата, духовныя лица и военные; за господами часто слѣдуетъ и ихъ прислуга: такъ, 21-го декабря казнена одна 60-лѣтняя госпожа со своей служанкой, а также камердинеръ Дюбарри. Среди жертвъ часто встрѣчаются нѣмцы. 24-го декабря казнена одна берлинка 41 года, вдова Адамъ; 25 марта—трое рабочихъ изъ Мерцига, близъ Трира, по имени Курцъ. Пестрою толпою падали жертвы; послѣ генерала Бирона умерло три женщины и между ними одна веселая нѣмка, Розалія Альбертъ, околачивавшаяся въ качествѣ проститутки въ Пале-Рояль; за маршаломъ Люккнеромъ слѣдуетъ одинъ бѣдный мыловаръ. 7 и 8 января пали головы двухъ женщинъ: одна изъ нихъ, г-жа Лекенжэ, изъ Брюсселя, должна была умереть за то, что подписалась на роялистскій журналъ. 16-го января умерли двѣ женщины, одинъ парикмахеръ и одинъ писецъ: послѣдній изъ нихъ за то, что смѣялся надъ конвентомъ. Въ январѣ гильотинированы четыре молодыхъ женщины. Въ февралѣ на эшафотѣ умираютъ девять женщинъ: между ними двѣ монахини, одна маркиза и одна крестьянка. Въ февралѣ жертвы, кромѣ дворянъ, состоятъ изъ кондитеровъ, ветошниковъ, кучеровъ, солдатъ, парикмахеровъ, подепщиковъ и крестьянъ. 2-го марта умерли изъ одной и той же деревни—священникъ, мэръ, два крестьянина, мельникъ, кузнецъ и одинъ мастеръ, дѣлавшій деревянную обувь; 6-го марта съ генералами Шанселемъ и Дэвенотомъ умираетъ одинъ 60-лѣтній крестьянинъ. Такая пестрая смѣсь идетъ и дальше. 17-го марта гильотинируютъ одну бѣдную служанку, двухъ крестьянъ и двухъ кавалеровъ ордена Людовика. 21 марта обезглавлена г-жа Шанъ Лорье за то, что она назвала казнь своего мужа дѣломъ тираниіи. Послѣ казни гебертистовъ и дантонистовъ трибуналъ вышелъ изъ всякихъ границъ. Жертвы перемѣшиваются самымъ страннымъ образомъ. Нѣмецкому ученому, Евлогію Шнейдеру, даютъ въ товарищи помощника одного бакалейщика. 13-го апрѣля казнятъ Шометта, Гобея, а вмѣстѣ съ ними—жепъ Гебера и Камилла Демулэна. Чудная Люсиль Демулэнъ, дѣти которой играли на колѣняхъ Робеспьера, съ

античнымъ мужествомъ положила свою кудрявую голову подъ топоръ .. 5 мая умерли три молодыхъ модистки; 8 мая—28 генеральныхъ откупщиковъ и между ними знаменитый химикъ *Лавуазье*: онъ просилъ отсрочки казни на четыре недѣли, чтобы окончить одно важное открытіе, на что президентъ трибунала отвѣтилъ ему: „намъ ученыхъ не надо“! 10 мая умерли двѣ монахини 60-ти и одна швея—77 лѣтъ; 28 мая—винодѣль, портной съ женою, поденщикъ, опять—винодѣль и портной, мельникъ, чернорабочій одного извозчика, бочарь, слуга, швея, опять поденщикъ, рабочій табачной фабрики, стекольщикъ; 13-го іюня—порной, два стекольщика, торговецъ деревомъ, извощикъ, живописецъ, мясникъ, садовникъ, типографщикъ и одна 24-лѣтняя прачка изъ Гамбурга, по имени—Гармассиня. Что могла сдѣлать эта бѣдная прачка? (спрашиваетъ Блосъ). Можетъ быть, она содѣйствовала реакціи тѣмъ, что стирала роялистамъ бѣлье“¹⁾.

По счету Блоса (стр. 228), въ Парижѣ только было казнено 2750 человекъ; изъ нихъ 650—состоятельныхъ и высокопоставленныхъ лицъ и 2100—рабочихъ бѣдняковъ.

Иногда цѣлые десятки лицъ казнили за намѣренно-измышленное преступленіе. Такъ, напр, одинъ разъ Робеспьеру захотѣлось, чтобы противъ него существовалъ заговоръ и что бы на его жизнь было сдѣлано покушеніе. И заговоръ измыслили; а мнимыхъ заговорщиковъ, въ количествѣ 60 человекъ, въ томъ числѣ 10 женщинъ казнили...

9-го термидора было казнено свыше 100 человекъ, принадлежавшихъ къ партіи якобинцевъ.

Революціонеры казнили не только отдѣльныхъ лицъ, но иногда—цѣлыя общества и города. О вандейцахъ я уже писалъ. Теперь скажу о другихъ. 24 апрѣля 1794 года были казнены 33 жителя г. Вердена, въ томъ числѣ 12 женщинъ, одна жена сановника 70 лѣтъ и одна старая дѣва 75 лѣтъ, кромѣ того еще нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ отъ 18 до 22 лѣтъ. 20-го декабря 1793 года было казнено 200 чело-

¹⁾ Послѣ этого журналы о казненныхъ усложняются: число жертвъ доходитъ до 80 въ день. Уже списокъ 16 іюля содержитъ 54 жертвы; между ними 39 рабочихъ и 10 человекъ служащихъ. Блосъ, стр. 227.

вѣкъ—жителей г. Тулона, а самый городъ переименованъ въ „гавань Горы“. Массовыя казни были совершены въ Ліонѣ, а городъ былъ почти разрушенъ.

Но довольно. Не буду больше указывать тебѣ ни возмутительныхъ и несправедливыхъ казней, ни кровопролитій, терпимыхъ во время подавленія бунтовъ, междоусобій, при взятіи Бастиліи, Тюльери и т. п. Я увѣренъ, что и приведенные факты съ несомнѣнностію убѣдятъ тебя въ томъ, что въ самый разгаръ революціоннаго движенія во Франціи о братствѣ не думали..

Но быть можетъ, благотворные результаты первой французской революціи сказались хотя черезъ сто лѣтъ? Быть можетъ, нынѣ во Франціи братствомъ опредѣляются отношенія *гражданъ* между собою?

За отвѣтомъ на этотъ вопросъ я снова отсылаю тебя къ Горькому. Въ несочувствіи къ революціонному движенію его заподозрить нельзя. Во Франціи же онъ былъ недавно и, по его словамъ, изучалъ ея соціально-общественную жизнь французскаго народа.

Что же мы узнаемъ отъ Горькаго?

Выше я писалъ тебѣ, что вожаки первой французской революціи написали на своемъ трехцвѣтномъ знамени *золотыя* слова: „свобода, равенство и братство“. Это я сказалъ, вѣря *либеральнымъ* историкамъ этой революціи. Теперь оказывается, что слова эти были не золотыя, а лишь *мишурныя*. Послѣ многихъ трудовъ Горькій нашелъ это знамя въ какомъ-то „полицейскомъ участкѣ“; но многія буквы изъ надписи повисли, и потому и самый смыслъ надписи существенно измѣнился. Но пусть лучше говорятъ самъ Горькій. „Полицейскій участокъ, въ которомъ она (Франція) жила, представлялъ собою довольно старое зданіе, не поражавшее глаза ни роскошью, ни красотой. У двери, въ которую я вошелъ, стояли два солдата въ штанахъ, спитыхъ изъ краснаго знамени Свободы. Надъ дверью уцѣлѣли куски какой-то надписи; можно было прочесть только „Сво... ра... б... а...“ Это напоминало о *свортъ банкировъ*, опозорившихъ страну Беранже и

Жорнъ-Зандъ. Кругомъ носился запахъ плѣсени, гніенія и разврата“.

И такъ, по свидѣтельству Горькаго, Франція изъ страны свободы, равенства и братства нынѣ превратилась въ страну своры банкировъ и самое знамя Свободы употребила на костюмъ для своихъ полицейскихъ солдатъ...

Но если во Франціи никогда не было и теперь нѣтъ ни свободы, ни братства; то нечего искать въ ней и равенства...

Еще одно небольшое замѣчаніе. Такъ какъ первая французская революція не выполнила своихъ обѣщаній, т. е., не доставила населенію ни свободы, ни равенства, ни братства, то было только совершенно естественнымъ то недовольство, которое ощущалъ французскій народъ по отношенію къ революціонному движенію.

Вѣдь, собственно говоря, первая французская революція никогда не была дѣломъ народа. Ее создала кучка сбитыхъ съ толку интеллигентовъ—адвокатовъ, врачей, недоучившихся журналистовъ, поддержанныхъ еврейскими капиталистами, масонами, іезуитами и легкомысленными натуралистическими философами... Рабочіе если и приняли вначалѣ физическое участіе въ революціонномъ движеніи во Франціи въ концѣ XVIII вѣка, то только потому, что были самымъ безсовѣстнымъ образомъ обмануты своими жидовствующими и масонствующими интеллигентами. Увидѣвъ обманъ, они сразу стали совершенно равнодушными ко всему происходившему вокругъ нихъ. „Когда послѣ низложенія якобинскаго правительства, въ правленіе директоріи, наступила реакція, „рабочіе,—говоритъ Блосъ (стр. 245), историкъ, какъ я не разъ упоминалъ тебѣ, симпатизирующей французской революціи,—*дослжно равнодушно смотрѣли на сверженіе Робеспьера и уничтоженіе его партіи*, потому что имъ были противны крайности системы террора, при которыхъ большинство жертвъ выхватывалось изъ среды бѣдняковъ. Но теперь они почувствовали, что у кормила правленія стала совершенно новая сила (реакція революціонному движенію), не думающая о популярныхъ мѣропріятіяхъ. Они теперь держали себя спокойно, потому что и ихъ утомили непрерывныя возстанія, не доста-

ившія имъ прочнаго улучшенія ихъ судьбы. Къ тому же у нихъ уже не было старой коммуны, всегда заботившейся объ уменьшеніи бѣдствій рабочихъ и уничтоженной Робеспьеромъ. Въ это время рабочіе уже мало чего ждали отъ революціи или даже не ждали отъ нея равно ничего“.

То же самое случилось и тогда, когда директорія должна была уступить свое мѣсто имперіи Наполеона. И крестьяне, и рабочіе къ тому времени уже совершенно разочаровались во всемъ томъ, что имъ сулила революція; произволь революціонеровъ для нихъ сталъ невыносимъ; они искали успокоенія въ носителѣ твердой власти.

„Крестьяне,—пишетъ тотъ же историкъ Блосъ (стр. 280),—стали теперь консервативными и не интересовались ничѣмъ, кромѣ своей земли... Какъ неугомонны были до сихъ поръ рабочіе,—такъ равнодушны стали они теперь ко всѣмъ политическимъ измѣнсіямъ... Исчезла у всѣхъ классовъ страсть къ свободѣ, въ теченіе нѣкотораго времени господствовавшая во всей Франціи. Тѣ, кто пожалъ плоды революціи,—буржуазія и крестьяне,—не хотѣли переворотовъ, потому что они желали спокойствія и безопасности для своего имущества и приобрѣтенія; рабочіе и пролетаріи то же не хотѣли революціи, потому что они не видѣли отъ нея никакой пользы“.

А довольны ли нынѣ французы своимъ теперешнимъ положеніемъ, на которое, конечно, нужно смотрѣть, какъ на результатъ цѣлыхъ трехъ революцій?

На этотъ вопросъ, слѣдую *Горькому* ¹⁾ и его свидѣтельству, мы должны дать безусловно отрицательный отвѣтъ. Въ самомъ Парижѣ населеніе громко заявляетъ о своемъ неудовольствіи и своей неудовлетворительности настоящимъ положеніемъ. Рабочіе вступаютъ въ стачки и производятъ забастовки. Иногда они собираются на парижскихъ площадяхъ; бросаютъ въ солдатъ камнями и за то платятся своею жизнью. И теперь еще улицы Парижа иногда обагрятся кровію рабочаго люда. Государственнымъ гербомъ Франціи, по изъясненію *Горькаго*, является „жирный желудокъ буржуа, съ изжеванной фригійской шапкой внутри его“...

¹⁾ XIII. Сборникъ товарища „Знаіе“ за 1906 г. стр. 19.

Чѣмъ же объяснить теперешнее недовольство французовъ? Вѣдь теперь у нихъ—то именно республиканское устройство государственной жизни, какого они хотѣли и какое они нашли наилучшимъ. Никто имъ его не навязывалъ. Къ тому же,—вѣдь они опытно испытали на себѣ всѣ формы государственнаго управленія...

По словамъ *Горькаго* на предложенный нами вопросъ не въ состояніи отвѣтить и сами французы. Эту мысль Горькій высказываетъ въ слѣдующемъ поэтическомъ образѣ. Франція, олицетворенная женщиною, подошла къ окну, изъ котораго были видны бунтовавшіеся на городской площади рабочіе, затѣмъ тотчасъ отошла прочь.

— „Они все еще шумятъ тамъ, на улицѣ?—сказала она недовольно.—Вотъ дѣти! Чего имъ нужно? Не понимаю! У нихъ есть республика и кабинетъ министровъ, какого нѣтъ нигдѣ. Одинъ министръ былъ даже социалистомъ,—развѣ этого мало для счастья народа“?

Въ самомъ дѣлѣ, чего же они шумятъ? спросимъ мы еще разъ въ свою очередь.

У *Горькаго* на это нѣтъ отвѣта. Но онъ есть у *Кропоткина*, который болѣе 30 лѣтъ прожилъ во Франціи, изучая ее. По словамъ Кропоткина, французы болѣе расположены къ монархическому образу правленія, чѣмъ къ республиканскому. И если въ предѣлахъ республики ихъ удерживаетъ энергія и мужество нѣкоторыхъ, то только одинъ случай предотвратилъ для Франціи возможность изъ республики не разъ превратиться въ монархію. „Извѣстно,—говоритъ Кропоткинъ (стр. 353),—что (въ 1876 г.) вступленіе на французскій престолъ графа Шамбора, одного изъ Бурбоновъ, едва не стало совершившимся фактомъ. Макъ-Магонъ оставался президентомъ республики только для того, чтобы приготовить реставрацію монархіи. Самый день торжественнаго вѣзда Генриха V въ Парижъ былъ уже назначенъ, даже хомуты, украшенные королевскою короной и вензелемъ, были уже готовы“...

А кто знаетъ, что ожидаетъ Францію еще въ будущемъ? Вѣдь у нея есть республика и кабинетъ министровъ; а она всетаки шумитъ, говоря громко всѣмъ и каждому, что этого мало для счастья народа...

Въ заключеніе не только этого письма, но и всей нашей переписки, предложу еще одинъ вопросъ: довольны ли наши русскіе революціонеры теперешнею французскою республикою, какъ результатомъ цѣлаго ряда (въ теченіе ста лѣтъ) революціонныхъ движеній? Находятъ ли они ее идеальнымъ государствомъ? *Горькій* совершенно недоволенъ ею: теперешняя Франція, по его мнѣнію, недостаточно демократична и анархична: у ней еще есть войска, есть полиція, есть банкиры и капиталисты. По словамъ *Горькаго*, тепершняя Франція сама ни что иное, какъ только трусливая, циничная кокотка, которая за деньги, неискренно и хладнокровно отдается ворами и палачамъ; она—„содержанка банкировъ“—„противная торговка“... Послѣдній привѣтъ *Горькаго* по адресу Франціи таковъ: „Возлюбленная моя! Прими и мой плевокъ крови и желчи въ глаза твои“!

Послѣ этого хотя и циничнаго, но рѣшительнаго слова, сказаннаго *Горькимъ*, я пахожу наилучшимъ просто замолчать. Имъ сказано все.

Прощай, мой дорогой другъ!

Твой навсегда Стр—евъ.

Сообщилъ Прот. Т. Буткевичъ.

Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ.

(Продолженіе *).

V.

Исключительно важную роль въ церковной жизни должна играть духовная школа. Отъ постановки въ ней учебно-воспитательнаго дѣла будетъ въ значительной степени зависѣть то, какими будутъ выходить изъ нея кандидаты священства и другіе дѣятели на церковномъ поприщѣ. Конечно, она не можетъ насильственно прививать „приваніе“ къ церковно-просвѣтительной дѣятельности тѣмъ своимъ питомцамъ, кои по природнымъ своимъ способностямъ и склонностямъ стремятся къ иного рода дѣятельности. Но въ тѣхъ, у коихъ такое приваніе есть, хотя бы оно ими сознавалось неясно и не опредѣлилось твердо, или у коихъ имѣются для это приванія соотвѣтственныя способности и настроеніе,—въ тѣхъ правильно организованная духовная школа можетъ взлелѣвать, выяснить и твердо опредѣлить это приваніе, воодушевить ихъ высокой и святой идеей пастырства, вооружить ихъ для этого необходимымъ и практически полезными знаніями, укрѣпить и закалить ихъ волю въ этомъ направленіи, привить имъ церковныя навѣки и обычаи и воспитать въ нихъ искреннее и песокрушимое на всю жизнь религіозно-церковное настроеніе. О, еслибы наша духовная школа въ возможно большей степени осуществляла такое свое назначеніе, если бы она дала нашей Церкви воодушевленныхъ, искреннихъ и крѣпкихъ волею духовныхъ дѣятелей, способныхъ не только бороться со

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1907 г. № 14.

всѣми неблагопріятными жизненными обстоятельствами, но, наоборотъ, вліять на жизнь и переработывать ее для вѣчныхъ цѣлей царства Христова!... Тогда Церковь съ арміей такихъ своихъ борцовъ стала бы самою могущественною правственною организующею силою въ народѣ!...

Русская церковная власть, въ лицѣ патріарховъ, Синода, и епархіальныхъ архіереевъ, всегда прилагала возможныя мѣры къ благоустройству и возможно лучшей постановкѣ нашей духовной школы въ цѣляхъ наилучшей подготовки и воспитанія духовныхъ дѣятелей и кандидатовъ священства. На протяжении многовѣковаго своего существованія духовная школа много принесла великой пользы нашей Церкви, воспитала и выдвинула на церковно-просвѣтительное, ученое, государственное и общественное поприща цѣлый рядъ знаменитыхъ дѣятелей, великихъ и прославленныхъ, и тружениковъ скромныхъ и незамѣтныхъ... Много было пережито этою школою, много она претерпѣла разныхъ реформъ и видоизмѣненій примѣнительно къ разнымъ историческимъ эпохамъ и условіямъ. И въ настоящее время, вслѣдствіе особыхъ историческихъ условій, въ которыхъ нынѣ развивается наша общественно-церковная жизнь, предстоитъ настоятельная и неотложная нужда въ новыхъ преобразованіяхъ сей школы, и прежде всего школы средней мужской—Семинаріи.

Недостатки и недуги Духовныхъ Семинарій выступили въ особенно яркомъ видѣ въ послѣднее десятилѣтіе и стали сказываться все въ большемъ и большемъ нестроеніи и какъ бы въ разложеніи строя и режима ихъ. Стало обнаруживаться, что Семинаріи мало осуществляютъ свое воспитательное назначеніе. Питомцы ихъ стали выходить мало подготовленными и маловоспитанными въ церковномъ духѣ кандидатами священства: все рѣже среди нихъ появлялись лица искренне и воодушевленно преданные пастырской идеѣ. Большинство ихъ оказывалось людьми мало проникнутыми религіозностію и безъ твердыхъ церковныхъ навыковъ. Вступая на приходы, они оказывались несостоятельными пастырями, неумѣлыми проповѣдниками, плохими миссіонерами, механическими и равнодушными требоисправителями и нерѣдко всецѣло погружались

въ своекорыстныя будничныя заботы о своемъ матеріальномъ обезпеченіи... Такое состояніе приходскаго пастырства вело къ общему упадку церковно-приходской жизни: дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ ослабѣвала, а во многихъ мѣстахъ и совсѣмъ замирала, сами прихожане оставались равнодушными къ церковно-приходскимъ нуждамъ; безъ живаго пастырскаго руководства они становились стадомъ безъ пастыря и легко впадали въ сѣти разныхъ лжеученій и сектъ, правами грубѣли и духовно опускались все ниже... Въ обществѣ и публицистикѣ все чаще стали раздаваться голоса объ оскудѣніи у насъ истиннаго пастырства и о ненормальномъ состояніи нашей духовной школы. Въ тоже самое время во внутренней жизни этой самой школы стало обнаруживаться глухое и широкое броженіе, которое въ послѣднее время разразилось общими и очень крупными беспорядками, охватившими бѣольшую часть Семинарій и сопровождавшимися школьными бунтами, случаями дикаго насилія надъ товарищами и начальствующими и даже убійствами ректоровъ, инспекторовъ... Все это вынуждало высшую церковную власть закрывать на болѣе или менѣе продолжительное время цѣлый рядъ духовныхъ Семинарій. Очевидно, что тѣ строй и режимъ, кои въ нихъ установились въ послѣднее время,—внутренно несостоятельны, несутъ сами въ себѣ какое-то противорѣчіе и начало раздѣленія, не соотвѣтствуютъ самой идеѣ этой школы и въ то же время противорѣчатъ запросамъ и потребностямъ жизни. Очевидно, что для этой школы необходимы преобразованія не какіе либо палліативныя, а коренныя и широкія.

Причину указанныхъ нами пестроеній въ духовныхъ Семинаріяхъ мы прежде всего усматриваемъ въ узкомъ духовно-сословномъ характерѣ ихъ. Духовныя училища, Семинаріи и Академіи воспитываютъ главнымъ образомъ дѣтей духовенства. Духовенство же на свои личныя и церковно епархіальныя средства содержитъ духовныя мужскія училища, епархіальныя женскія училища и въ нѣкоторой степени Семинаріи. Въ этихъ училищахъ, Семинаріяхъ и Академіяхъ, содержаніе учащихся значительно удешевлено сравнительно съ свѣтскими учебными заведеніями настолько, что духовенство силою вещей понуж-

дается воспитывать дѣтей своихъ, только въ этихъ своихъ сословныхъ заведеніяхъ. Но духовныя училища Семинаріи и Академіи направляютъ своихъ питомцевъ только къ пастырской и научно-духовной дѣятельности. Такимъ образомъ, здѣсь насильственно приготавливаются къ пастырскому служенію лица, иногда не чувствующія къ этому призванія. Духовныя мужскія училища теперь существуютъ только, какъ пригготовительныя заведенія для Семинарій: изъ училища питомцы могутъ поступать или въ Семинарію для продолженія образованія, или же въ псаломщики, и вотъ волей-не-волей лица, по природнымъ своимъ склонностямъ, стремящіяся къ мірской дѣятельности, идутъ въ Семинарію и здѣсь всегда составляютъ элементъ недовольный, не мирящійся съ духовнымъ строемъ школы и съ идеей пастырства, всегда протестующій. Это— всегда горячій матеріалъ, всыхивающій огнемъ возмущенія при малѣйшихъ давленіяхъ и репрессіяхъ. Такъ какъ по возрасту эти лица наиболѣе начинаютъ сознавать и чувствовать свою непримиримость съ духовной идеей въ Семинаріяхъ, то въ этихъ послѣднихъ чаще всего и наиболѣе рѣзко подымается возмущеніе ихъ противъ господствующаго здѣсь строя и режима. Понятно, что этимъ лицамъ надобно облегчить выходъ изъ этой школы, дать имъ свободу опредѣлить свое призваніе и открыть имъ полную возможность и право идти тою дорогою и туда, куда влечетъ ихъ направленіе ихъ способностей и склонностей, т. е. такъ ихъ подготовить, чтобы они могли легко и по праву поступать въ разныя высшія свѣтскія заведенія, общія и спеціальныя, смотря по склонностямъ своимъ.

Другую глубокую ненормальность духовной школы мы усматриваемъ въ томъ, что она преслѣдуетъ сразу двѣ цѣли: дать своимъ питомцамъ общее образованіе и спеціально-богословское. Отсюда въ ней на всемъ протяженіи курса общеобразовательное обученіе смѣшано съ спеціально-богословскимъ. Такая двойственность задачи глубоко вредитъ дѣлу. Такъ, здѣсь прежде всего получается крайняя урѣзанность и недостаточность общаго образованія, ибо, чтобы дать мѣсто богословскимъ предметамъ, у общеобразовательныхъ отнимается время для ихъ преподаванія и сокращаются ихъ программы, да и

изъ курса этихъ предметовъ нѣкоторые преподаются только, какъ необязательные, напр: новые языки, а нѣкоторые и совсѣмъ не преподаются напр., заковѣдѣніе, естествовѣдѣніе, тригонометрія. Съ другой стороны, богословское обученіе здѣсь не сконцентрировано, разбросано по разнымъ классамъ и не приурочено къ извѣстному развитію и возрасту учащихся. Такимъ образомъ, смѣшеніе обученія общеобразовательнаго и спеціально-богословскаго вредитъ какъ первому, такъ и второму, дѣлая учениковъ какъ отсталыми въ общеобразовательномъ отношеніи, такъ и плохими богословами. Получается полусвѣтскій; полудуховный типъ этой школы. Учебная двойственность семинаріи накладываетъ особый опечатокъ неопредѣленности и на самое воспитаніе здѣсь учащихся, на тонъ внутренней жизни заведенія. Здѣсь не выдерживается во всей строгости характеръ спеціально-пастырской школы ни въ распорядкѣ обыденной жизни, ни въ отиравленіи богослуженій и исполненіи церковнаго устава, ни даже во внѣшнемъ образѣ жизни и поведеніи учащихся: однакоже здѣсь — и не вполне свѣтскій строй жизни. Въ жизни этой школы то мы видимъ обычай и правила чуть не монастырскіе, то черты жизни свѣтскихъ пансіоновъ. Въ самомъ духѣ и приемахъ воспитанія — таже двойственность и неопредѣленность: то дисциплина монастырскихъ заключеній, то благодушное потаканіе и дешовое популярничанье среди молодежи...

Вслѣдствіе такого положенія дѣла здѣсь возникаетъ и еще большее зло. Когда нѣтъ опредѣленнаго и строго организованнаго строя въ школѣ, тогда единственнымъ руководящимъ началомъ въ ней становится воля и личныя свойства, начальствующихъ и учащихся здѣсь. При господствѣ же въ школѣ такихъ началъ сколько можетъ быть поводовъ для разнаго рода недоразумѣній, столкновеній и тяжкихъ конфликтовъ между начальствующими и питомцами, сколько можетъ возникнуть случайностей съ роковыми и непоправимыми послѣдствіями! Много здѣсь страдаетъ положеніе дѣла и отъ частной смѣны начальствующихъ и отъ смѣны вмѣстѣ съ ними направленія и тона самой училищной жизни. Крайне неблагоприятно отражается на жизни нашей духовной школы и еще то обсто-

ительство, что руководителями ея становятся со времени дѣйствія новаго Устава Духовныхъ Академій и Семинарій съ 20 апр. 1884 г. лица, не получающія специальной подготовки для своей педагогической дѣятельности. При дѣйствіи прежняго Устава 1869 года на IV курсѣ Духовныхъ Академій будущіе воспитатели духовнаго юношества специально изучали педагогическое дѣло, избирали себѣ специальный предметъ для преподаванія и вели практическія занятія по изученію лучшихъ способовъ и приемовъ преподаванія и воспитанія юношества. Такимъ образомъ подготовленные они являлись въ духовную школу съ искреннею любовію къ этому высокому и святому занятію; съ усвоенною ими опредѣленною научною системою воспитанія, устраняющею изъ дѣла личные вкусы, а тѣмъ болѣе произволь, и съ извѣстными воспитательными навыками и приемами. Теперь этого нѣтъ. Понятно, что на школьную сцену выступили и стали здѣсь дѣйствовать личные характеры и личные взгляды. Упадокъ, такимъ образомъ, воспитательнаго дѣла въ духовной школѣ обусловливается отсутствіемъ въ настоящее время подготовительнаго духовно-педагогическаго института. Впрочемъ, этотъ дефектъ глубоко чувствуется не только въ нашей духовной школѣ. Упадкомъ воспитательнаго значенія страдаетъ и свѣтская средняя школа. И тамъ справедливо усматриваютъ причину этого прискорбнаго явленія въ педагогической неопытности и неподготовленности учителей и руководителей школы, и тамъ сознаютъ настоятельную необходимость въ организаціи подготовительнаго для нихъ педагогическаго заведенія, или же специально-педагогическихъ курсовъ при одномъ какомъ либо Университетѣ. Въ нашей духовной сферѣ лучший способъ удовлетворенія этой нужды, уже извѣданной опытомъ Устава Духовной Академіи 1869 года, будетъ заключаться въ восстановленіи педагогико-практическихъ занятій въ Духовныхъ Академіяхъ.

Въ виду такихъ глубокихъ недостатковъ современной духовной школы и въ виду необходимости преобразованія ея многіе ревнители „церковнаго обновленія“ предлагаютъ самыя радикальныя проекты преобразованія ея. Одни готовы совершенно уничтожить нынѣшнія духовныя мужскія и епархіальныя женскія училища,

Семинаріи и Академіи, полагая, что духовенство должно давать своимъ дѣтямъ образованіе въ обычныхъ общественныхъ школахъ. Для желающихъ же посвятить себя священству и подготовиться къ нему они находятъ необходимымъ открыть при Университетахъ богословскіе факультеты съ подчиненіемъ ихъ автономному университетскому начальству. По проѣкту другихъ надобно устроить духовныя мужскія и женскія гимназіи совершенно по типу свѣтскихъ гимназій, но только содержимыхъ на средства епархіальнаго духовенства съ широкимъ участіемъ этого послѣдняго въ управленіи ихъ и съ крайнимъ ограниченіемъ ихъ зависимости отъ епархіальныхъ архіереевъ, а для готовящихся къ священству необходимо, по этому проѣкту, организовать особыя пастырскія курсы при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ. Иные полагаютъ, что надобно оставить нынѣшніе училища, Семинаріи и Академіи, сконцентрировавши въ старшихъ классахъ Семинаріи богословскіе предметы, а въ остальныхъ классахъ расширивъ общеобразовательные предметы, и съ устройствомъ въ Семинаріяхъ и Академіяхъ автономнаго управленія съ подчиненіемъ ихъ только центральной церковной власти. Подобные проѣкты страдаютъ крайностями въ учебно-воспитательной части и въ отношеніи управленія. Нельзя нынѣшнія духовныя школы совершенно уничтожить, ибо въ нихъ, при всѣхъ ихъ современныхъ недостаткахъ, все же имѣются многія и весьма важныя и цѣнныя достоинства. Въ нихъ по учебной части все же дается широкое религіозное и логико-философское образованіе. Религіозными знаніями и философскимъ своимъ развитіемъ питомецъ духовной школы рѣзко и благопріятно отличается отъ воспитанника свѣтской школы. Сравнительно съ свѣтскими школами въ духовной школѣ питомцы все же больше и разнообразнѣе воспитываются въ церковности и въ благочестивыхъ обычаяхъ. Духовенство, заботясь о благѣ своихъ дѣтей, о поддержаніи и воспитаніи въ нихъ вѣры и доброй нравственности, не можетъ относиться безразлично къ тому, какъ въ школѣ ведется религіозно-нравственное воспитаніе его дѣтей, а въ этомъ отношеніи нынѣшняя духовная школа имѣетъ безспорно преимущество надъ свѣтскою школою, гдѣ, по общему призна-

нію законоучителей, эта именно сторона дѣла въ особенно печальномъ видѣ: Законъ Божій, при всей своей прекрасной программной постановкѣ, на дѣлѣ оказывается, какъ бы въ законѣ и считается маловажнымъ предметомъ, богослуженія совершаются рѣдко и въ крайне сокращенномъ видѣ, а религиозно-нравственное воспитаніе этою школою всецѣло предоставляется семьѣ и домашнимъ. Передѣлывать всѣ наши духовныя училища, въ интересахъ расширенія въ нихъ общаго образованія, вполне по образцу свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній совершенно нецѣлесообразно потому, что нынѣ свѣтскія училища находятся въ процессѣ своего преобразования по всѣмъ частямъ, и мы еще не знаемъ что въ нихъ въ концѣ концовъ будетъ признано хорошимъ и что дурнымъ, что будетъ сохранено и что уничтожено. Подражая этимъ училищамъ, мы рискуемъ построить свою духовную школу по худшимъ образцамъ. Превращеніе нашихъ Семинарій и Академій въ автономныя заведенія будетъ нецѣлесообразной, несвоевременной и въ высшей степени опасной затѣей. Семинарія въ особенности, какъ среднее духовно-учебное заведеніе, недоступна для автономіи: въ ней, да и во всѣхъ духовныхъ училищахъ, во всей силѣ должна дѣйствовать разумная, роководящая дисциплина по всѣмъ частямъ, направляемая къ пріученію учащихся къ труду, порядку и послушанію. Открытіе, при университетскихъ богословскихъ факультетахъ, для подготовки кандидатовъ священства совершенно, не соотвѣтствуетъ характеру нашей церковно-православной жизни. Подготовка кандидатовъ священства—законное право и обязанность Церкви и церковной іерархіи, а не автономныхъ университетовъ. Эта подготовка должна совершаться въ особо организованной спеціально-пастырской школѣ подъ наблюденіемъ епископовъ. На устройство и возможно лучшую постановку такой пастырской школы должны быть обращены исключительныя заботы Церкви. Желаніе нѣкоторыхъ изолировать преобразованную духовную школу отъ власти мѣстнаго архіерея—глубокая ошибка и нарушеніе каноническихъ правъ епископа. Вѣдѣнію епископа, главы мѣстной церкви, подлежитъ духовная жизнь всей паствы и дѣятельность всѣхъ пастырей, а слѣдовательно

въ предѣлахъ его епархіи особливымъ его заботамъ должна подлежать мѣстная духовная школа. Мы полагаемъ, что епископъ долженъ стоять даже особенно близко къ сей школѣ, въ постоянномъ личномъ взаимообщеніи съ нею и съ будущими кандидатами священства: этого требуетъ самая идея православнаго пастырства. Еще будучи питомцами школы, будущіе пастыри должны сблизиться съ своимъ архипастыремъ и проникнуться его наставленіями, чтобы затѣмъ и въ жизни трудиться на пастырскомъ поприщѣ подъ подстояннымъ его отеческимъ руководствомъ и наблюденіемъ. Исторически эти школы возникли прежде всего по инициативѣ епископовъ и при епископскихъ каѳедрахъ: здѣсь именно окрѣпли онѣ и организовались въ духовно-учебныя заведенія. Посему, въ преобразованномъ видѣ пастырская школа должна быть подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ архіереевъ.

Съ точки зрѣнія этихъ общихъ соображеній постараемся намѣтить черты желательныхъ преобразованій нынѣшнихъ мужскихъ духовныхъ училищъ, Семинарій, Епархіальныхъ женскихъ училищъ и Академій.

Мы признаемъ наиболее цѣлесообразной реформу духовной мужской школы въ смыслѣ проэта архимандритовъ Филарета (впослѣд. еп. Рижскаго) и Михаила (впослѣд. еп. Курскаго), пропечатаннаго въ ж. „Церковныя Вѣдомости“ 1905 г. въ № 39-мъ. Основная идея предстоящей училищной реформы должна состоять въ отдѣленіи духовной общеобразовательной школы отъ спеціально-пастырской. Съ этою цѣлію изъ курса нынѣшней Семинаріи надобно взять общеобразовательные предметы и присоединить къ курсу нынѣшнихъ мужскихъ духовныхъ училищъ и образовать, такимъ образомъ, изъ четырехъ классовъ духовнаго училища и четырехъ классовъ Семинаріи одну общеобразовательную школу подъ названіемъ „Епархіальное мужское училище“ съ восьмилѣтнимъ курсомъ. Въ такомъ видѣ это училище будетъ равняться нынѣшнимъ мужскимъ гимназіямъ, ибо будетъ давать своимъ питомцамъ полное общее образованіе и вмѣстѣ съ этимъ всѣ права на поступленіе въ высшія учебныя заведенія. Богословскіе же предметы сконцентрировать въ одну школу, отдѣльную отъ первой, и орга-

низовать ее въ видѣ специальной пастырской школы подъ названіемъ: „Духовно-пастырскаго Коллегіума“. И тѣ и другіе должны быть въ вѣдѣніи духовнаго начальства и содержаться, какъ и нынѣ, отчасти на казенныя, а отчасти на мѣстныя епархіальныя средства.

Епархіальныя мужскія училища должны назначаться, главнымъ образомъ, для дѣтей духовенства, которыя отсюда будутъ правоспособны поступать во всѣ высшія учебныя заведенія. Будучи по существу общеобразовательными среднеучебными заведеніями, эти училища, однако же, какъ епархіальныя и какъ исторически продолжающія дѣло нынѣшнихъ Семинарій, должны отъ этихъ послѣднихъ воспринять и поддерживать въ себѣ всѣ лучшія традиціонныя черты нашихъ Семинарій. Посему эти училища не должны рабски воспроизводить въ себѣ ни типъ нынѣшнихъ классическихъ гимназій, ни тѣмъ болѣе характеръ реальныхъ училищъ. Наши училища должны имѣть свой особенный характеръ, должны быть построены на глубоко-христіанской системѣ: они должны содѣйствовать образованію человѣка на началахъ христіанскаго идеала и потому должны быть христіански гуманитарными. Для приданія такого характера этимъ училищамъ необходимо не только сохранить въ нихъ, но даже усилить элементъ религіозный, а затѣмъ философскій. Съ этою цѣлію въ сихъ училищахъ должно быть возможно лучше и шире поставлено, не въ ущербъ общеобразовательнымъ наукамъ; преподаваніе Закона Божія, а также логики, философіи и психологіи. вмѣстѣ съ этимъ здѣсь въ самомъ строѣ жизни и въ воспитательной дисциплинѣ долженъ поддерживаться духъ церковнаго благочестія и православной религіозности. Только въ этомъ случаѣ эти училища будутъ соответствовать надеждамъ и желаніямъ духовенства дать дѣтямъ хорошее образованіе и укрѣпить въ нихъ традиціонную религіозность, только въ этомъ случаѣ они будутъ достойны всяческихъ заботъ епархіальнаго духовенства о матеріальномъ ихъ благоустройствѣ. Такъ поставленныя эти училища, несомнѣнно, будутъ воспитывать и давать наибольшее число такихъ лицъ, которые охотно пойдутъ въ специально-пастырскій Коллегіумъ для посвященія себя въ послѣдствіи пастырскому

служенію. Это—весьма важное обстоятельство. Если Коллегіумы не будутъ пополняться главнымъ образомъ питомцами Епархіальныхъ мужскихъ училищъ, то таковыхъ кандидатовъ въ Коллегіумы найдется ли достаточно въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ? Вѣдь должны будутъ поступать въ Коллегіумъ лица свободно и охотно опредѣляющія себя на пастырскую службу, которая сулитъ мало земныхъ выгодъ, а больше невзгодъ, лишеній и великихъ трудовъ,—которая даже и при матеріальной обезпеченности опредѣленнымъ жалованьемъ все же потребуетъ отъ пастыря много терпѣнія и запаса апостольской вѣры и воодушевленія... При современномъ духовномъ обнищаніи и религіозномъ индеферентизмѣ общества, при нерасположеніи къ своей службѣ даже большинства духовенства много ли найдется лицъ, по призванію рвущихся къ пастырскимъ подвигамъ? Мы сомнѣваемся въ этомъ. Если Коллегіумы должны будутъ пробавляться желающими поступить только изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, то надобно ожидать скудости и малочисленности учащихся въ Коллегіумахъ для подготовленія къ пастырству, скудость въ правоспособныхъ и подготовленныхъ кандидатахъ священства. А между тѣмъ въ нашихъ обширныхъ епархіяхъ потребность въ кандидатахъ священства всегда ощущается огромная. Кѣмъ же удовлетворяютъ ее за недостаткомъ кандидатовъ правоспособныхъ? Всякими случайными кандидатами? Тогда произойдетъ поразительный упадокъ образовательнаго уровня приходского духовенства со всѣми его вредными послѣдствіями для церковно-приходской жизни,—и это въ наше время, столь нуждающееся въ пастыряхъ образованныхъ, соотвѣтствующихъ современному уровню общества. Вотъ въ виду этой возможной перспективы необходимо такъ поставить Епархіальныя мужскія училища, чтобы изъ нихъ возможно больше питомцевъ поступало въ пастырскій Коллегіумъ и становились потомъ въ ряды будущихъ кандидатовъ священства.

Какъ же должны быть оставлены въ Епархіальныхъ мужскихъ училищахъ учебные предметы? Нѣкоторые справедливо усматриваютъ въ современной постановкѣ Закона Божія въ средней общеобразовательной школѣ тотъ существенный недо-

статокъ, что при прохожденіи по классамъ предметовъ Закона Божія Свящ. Писаніе мало или же и совсѣмъ не изучается. Учащіеся, такимъ образомъ, не знакомятся съ самымъ первоисточникомъ вѣры, съ „книгою жизни“, до такой степени, что, окончивая курсъ ученія, они знаютъ Библию только по наслышкѣ, никогда не видѣвъ ее и не держа ее въ рукахъ. Полагаютъ, что въ преподаваніи Закона Божія главное не въ системѣ предметовъ его, а именно Слово Божіе, и что преподавать законъ Законъ Божій надобно исключительно только въ видѣ благочестиваго разъяснительнаго чтенія Библии, какъ это дѣлается въ протестантскихъ школахъ. Указываютъ на то, что подобное изученіе Библии на школьной скамьѣ приучаетъ учащихся съ юныхъ лѣтъ уважать и любить эту св. и великую книгу и во всю жизнь потомъ изъ нея именно черпать здоровое религіозное одушевленіе и „уроки жизни. Полное игнорированіе Свящ. Писанія въ преподаваніи Закона Божія, равно какъ и исключительный библиизмъ законоучительства—одинаковыя крайности. Библиизмъ законоучительства въ протестантскомъ мірѣ требуется самымъ ученіемъ о Библии, какъ единственномъ источникѣ христіанскаго вѣроинравоученія: тамъ роль Церкви совершенно изгнана изъ жизни христіанъ и школы. Въ православной же общеобразовательной школѣ Законъ Божій проповѣдуется и преподается пастыремъ Церкви на основаніи преданія Церкви и Свящ. Писанія. Здѣсь прежде всего должно быть преподаваемо законченное религіозное образованіе въ духѣ православія и церковности: къ такой законченности и систематичности должна быть припаровлена и самая программа. Эта программа обнимаетъ все существенное содержаніе догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія и даетъ въ ясной системѣ кругъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго христіанина, и кромѣ сего въ ней весь матеріалъ расположенъ соотвѣтственно естественному развитію учащихся. Мы полагаемъ, что изгнаніе изъ преподаванія Закона Божія этой программной системы и замѣна ея чтеніемъ Библии повредитъ правильности, твердости и точности усвоенія религіозныхъ знаній и оттѣснитъ въ этомъ дѣлѣ значеніе и авторитетъ Церкви. Такимъ образомъ въ Епархіальныхъ мужскихъ училищахъ Законъ Божій долженъ быть рас-

положенъ приблизительно по той программѣ, какъ и въ нынѣшнихъ мужскихъ гимназіяхъ, но только въ болѣе пространномъ видѣ, при большемъ количествѣ уроковъ и въ такомъ послѣдующемъ порядкѣ: Свящ. Исторія В. З. (I кл.), Свящ. Исторія Н. З. (II кл.), Изъясненіе Богослуженія (III кл.), Катихизисъ (IV и V кл.), Церковная исторія (VI кл.), Основныя и главныя начала православно-христіанскаго вѣроученія (VII кл.) и Основныя начала православно-христіанскаго правоученія (VIII кл.). При всемъ этомъ, конечно, необходимо возможно болѣе широкое и постоянное чтеніе попутно Свящ. Писанія въ видѣ иллюстрирующихъ дополненій къ систематическому изученію Закона Божія. Отчасти это намѣчается и нынѣшними гимназическими программами Закона Божія. Порядокъ чтенія Св. Писанія можетъ быть рекомендуемъ въ такомъ видѣ: при Свящ. Исторіи В. З.—разъяснительное чтеніе соответствующихъ отдѣловъ изъ историческихъ книгъ В. Завѣта, при Свящ. Исторіи Н. З.—отдѣловъ изъ Евангелій, при изъясненіи Богослуженія—псалтири и паремій, при Катихизисѣ—извѣстныхъ отдѣловъ изъ посланій свв. ап., при Церковной Исторіи—Дѣяній Апостольскихъ и учительскихъ книгъ Вѣтхаго Завѣта, при Цѣроученіи и Правоученіи—систематическое чтеніе одного какого либо Евангелія и одного изъ Посланій Апостольскихъ. Опытный и усердный къ дѣлу законоучитель всегда сможетъ рядомъ съ прохожденіемъ программы, разъясненіемъ уроковъ и спрашиваніемъ учениковъ найти время и для прочтенія положенныхъ отдѣловъ Свящ. Писанія въ тонѣ благочестиваго наставленія. Необходимо только, чтобы это было правиломъ постояннымъ и обязательнымъ для каждаго урока. Такъ какъ необходимо будетъ здѣсь чтеніе самаго текста Библии, а знакомство съ полнымъ текстомъ всей Библии для учащихся средней школы преждевременно, то было бы полезнымъ составить и издать для школьнаго употребленія такъ называемую „Школьную Библію“ съ текстомъ тѣхъ отдѣловъ, кои должны здѣсь прочитываться ¹⁾.

¹⁾ Школьная Библия—Schulbibel употребляется во всѣхъ западныхъ школахъ, протестантскихъ и католическихъ. У насъ же оныя подобнаго изданія имѣется въ видѣ „Историческихъ Чтеній изъ книгъ Ветх. Завѣта“,—пособія для ц.-пр. школъ изд. Св. Синода.

Въ Епархіальныхъ мужскихъ училищахъ должно быть хорошо поставлено и преподаваніе вышеуказанныхъ нами философскихъ предметовъ. Конечно, эти предметы должны быть поставлены въ старшихъ классахъ, распределены въ послѣдовательномъ порядкѣ, и изученіе ихъ должно сопровождаться какъ изученіемъ классическихъ философскихъ трактатовъ, такъ и серьезными письменными работами учащихся. Мы полагаемъ, что было бы полезнымъ ознакомленіе учащихся и съ тѣми русскими философами, кои умѣли съ геніальною прозорливостію въ своемъ широкомъ міросозерцаніи объединять идеи чисто умозрительныя съ богословскими, вѣру и разумъ, какъ напр. Прот. Ѡ. А. Голубинскій, Проф. В. Д. Кудрявцевъ, и Вл. Соловьевъ. Основательное знакомство съ ними оберегало бы учащихся отъ односторонняго раціонализма, подкрѣпляло бы въ нихъ религіозную вѣру, розвивало бы въ нихъ вкусъ къ богословскимъ наукамъ и располагало бы нѣкоторыхъ изъ нихъ поступать въ спеціально пастырскій Коллегіумъ или же въ Духовную Академію.

Въ строгъ свѣтскихъ предметовъ надобно наши Епархіальныя мужскія училища поставить никакъ не ниже свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Необходимыми предметами училищнаго курса нашихъ училищъ должны быть: русскій яз., словесность съ обстоятельнымъ изученіемъ новѣйшей литературы, исторія съ исторіей культуры народовъ, одинъ изъ новыхъ языковъ въ серьезной постановкѣ его и съ преподаваніемъ его спеціалистомъ, греческій и латинскій языки въ болѣе сокращенномъ видѣ чѣмъ нынѣ, законовѣдѣніе, естествознаніе, физика, космографія, географія и математика (ариѳметика, алгебра и геометрія).

Въ Епархіальныхъ мужскихъ училищахъ должно быть обращено особое вниманіе на постановку воспитательной части. Въ цѣляхъ улучшенія ея желательно привлечь къ участию въ воспитательномъ дѣлѣ весь педагогическій персоналъ и учредить институтъ классныхъ наставниковъ. Институтъ такъ называемыхъ „старшихъ“ мы находимъ нецѣлесообразнымъ какъ потому, что „старшіе“ всегда будутъ мало компетентны и неавторитетны въ воспитаніи младшихъ, такъ

и потому, что старшинство вносить нежелательное раздѣленіе въ товарищескую ученическую среду. Классное наставничество можетъ быть въ высшей степени полезнымъ для дѣла. Отдѣльный для класса наставникъ, свободный отъ другихъ занятій, будетъ въ состояніи всегда находиться съ классомъ, знать каждаго изъ своихъ питомцевъ, внимательно слѣдить за ними и своевременно благотворно вліять на нихъ. Слѣдя за своимъ классомъ отъ перваго до послѣдняго года училищнаго курса, наставникъ совершенно сроднится съ своими питомцами и будетъ для нихъ истиннымъ воспитателемъ. Но для этого необходимо совершенно обезпечить класснаго наставника жалованьемъ отъ казны, или изъ мѣстныхъ средствъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время наши училища располагаютъ ограниченными матеріальными средствами и едва ли будутъ въ состояніи содержать, кромѣ учительскаго персонала, еще особый штатъ классныхъ наставниковъ. Въ такомъ случаѣ, какъ показываетъ опытъ нынѣшнихъ гимназій, функціи классныхъ наставниковъ можно бы предоставлять преподавателямъ за небольшое вознагражденіе, но только до той поры, пока не изыщутся средства для содержанія отдѣльныхъ классныхъ наставниковъ: только такіе наставники будутъ въ состояніи вести свое дѣло въ совершенствѣ, преподаватели же наставники всегда будутъ только наполовину исполнять обязанности наставничества вслѣдствіе исключительнаго своего занятія уроками въ разныхъ классахъ. Для облегченія воспитательнаго труда классныхъ наставниковъ, да и вообще для облегченія учебнаго дѣла, необходимо имѣть въ классахъ учащихся никакъ не свыше опредѣленнаго комплекта, напр. въ 40 чело-вѣкъ. Главная же воспитательная роль въ училищахъ должна принадлежать инспектору и ректору, въ каковыхъ должностяхъ должны быть лица, отличающіяся педагогическою опытностію и готовностію положить всю душу въ это трудное дѣло. Большое значеніе должны имѣть для религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся храмъ и духовникъ. При каждомъ училищѣ долженъ быть свой храмъ съ хорошо поставленнымъ богослуженіемъ, съ широкимъ участіемъ учащихся въ чтеніи, пѣніи и прислуживаніи при богослуженіи. Священно-служи-

тель храма, онъ же и духовникъ, въ границахъ своего пастырскаго духовничества можетъ оказывать глубокое нравственное вліяніе на учащихся. Поэтому на эту должность должно быть избираемо лицо авторитетное, опытное и почтенныхъ лѣтъ. Дабы воспитать учащихся въ религіозномъ духѣ необходимо обязывать ихъ непременно посѣщать всѣ храмовыя богослуженія. Безъ нѣкотораго принужденія въ этомъ случаѣ обойтись нельзя. Въ этомъ дѣлѣ должны воздѣйствовать на учащихся всегда и настойчиво всѣ преподаватели, наставники и начальники училищъ, а также и родители учащихся во время каникулярнаго пребыванія ихъ дома; нужно только вліять на учениковъ не столько формальными мѣрами, сколько нравственными воздѣйствіямъ: личнымъ примѣромъ, наставленіемъ и постояннымъ наблюденіемъ. Въ училищѣ должна быть всегда и неуклонно поддерживаема воспитательная дисциплина съ положительными и отрицательными приѣмами примѣненія ея. Для поведенія учащихся должны быть опредѣленныя правила, обязательныя для всѣхъ, и наказанія за уклоненія отъ нихъ: выговоры, замѣчанія, уменьшеніе балла по поведенію, предостереженіе, лишеніе дозволенныхъ удовольствій, пристыженія и, послѣ частаго повторенія проступковъ, угроза увольненія изъ училища ¹⁾). Училищная инспекція и классныя наставники большею частію ведутъ о воспитанникахъ, такъ называемые, кондуитные списки (частныя свои аттестаціи) съ занесеніемъ въ нихъ замѣченныхъ ихъ проступковъ. Эти памятные инспекціонныя записи необходимы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда училищу необходимо сообщать о воспитанникахъ свѣдѣнія по разнымъ конфиденціальнымъ запросамъ, напр. родителямъ, учебнымъ заведеніямъ, куда переводятся или поступаютъ учащіеся, учрежденіямъ и вѣдомствамъ при поступленіи туда на службу выбывшихъ или окончившихъ курсъ воспитанниковъ и т. п. Конечно, эти кондуиты безъ гласной

¹⁾ Мы находимъ необходимымъ совершенно упразднить наказанія въ видѣ заключенія въ карцеръ и оставленіе безъ обѣда, какъ мѣры непедагогическія, антигигіеническія и опасныя. Точно также мы неодобряемъ практику, такъ называемую „словнаго, осужденія“ (оставленіе подъ подозрѣніемъ), какъ внутренне противорѣчиваго и въ то же время психологически крайне тягостнаго и опаснаго для заподозрѣннаго.

провѣрки не должны быть рѣшающими въ критическіе моменты. Нѣкоторые рекомендуютъ ввести въ училищную дисциплину дѣйствіе круговой поруки учащихъся и товарищеской судъ чести. Идея суда чести сама по себѣ несостоятельна, крайне опасна и непримѣнима къ обществамъ взрослыхъ, тѣмъ болѣе она непримѣнима къ жизни учащихъся. Невозможно давать самимъ воспитанникамъ право участія въ дѣлѣ суда и наказаній: за границей этого самосуда нѣтъ, товарищеской судъ нигдѣ не прививается, въ школѣ онъ не умѣстенъ и особенно опасенъ.

Въ помощь и для поддержанія училищнаго начальства въ недавнее время стали учреждаться при училищахъ М. Н. П., такъ называемыя, Родительскія Собранія, выдѣлявшія изъ себя постоянныя родительскіе комитеты. Однако, опытъ показалъ, что Родительскія Собранія плохо организуются и весьма часто превращаются въ нескончаемую борьбу партій и взглядовъ, родительскіе же комитеты стали не столько оказывать помощь училищнымъ начальствамъ, сколько вредить дѣлу своими излишними протязаніями на контроль дѣйствій педагогическаго персонала и вмѣшательствомъ въ училищныя дѣла, не подлежащіе ихъ компетенціи. Вслѣдствіе этого сами же родители стали относиться отрицательно къ этому учрежденію. Для духовныхъ же училищъ Родительскія Собранія вполне замѣняются Епархіальными Собраніями, на коихъ избираются въ составъ Правленія и Совѣтовъ сихъ училищъ члены отъ духовенства.

Важнымъ вспомогательнымъ средствомъ, для содержанія и воспитанія учащихъся, мы считаемъ интернаты—общежитія, конечно, только при условіи немногочисленности ихъ, соблюденія гигиеническихъ условій и возможно лучшей постановки воспитательнаго дѣла. Поэтому, желательно, чтобы и будущія Епархіальныя мужскія училища устроены были въ видѣ общежитій, какъ и нынѣшнія Духовныя училища и Семинаріи. Учащіеся, проживая въ общежитіи, будутъ всегда находиться на глазахъ своихъ воспитателей, коими могутъ быть ограждаемы отъ вредныхъ стороннихъ вліяній. Это преимущество общежитій особенно важно для настоящаго времени. Проживая на вольныхъ квартирахъ учащіеся не могутъ быть подѣ

такимъ неослабнымъ наблюденіемъ своего начальства, какъ въ общежитіяхъ. Притомъ же, дѣти духовенства—квартиранты останутся и внѣ родительскаго надзора. А между тѣмъ сколькимъ соблазнамъ и искушеніямъ они могутъ подвергнуться со стороны разнузданной публицистики, безнравственныхъ зрѣлищъ, запрещенной литературы и пропагандистовъ разнаго рода тайныхъ и противоправительственныхъ ученій?! Въ наше время молодежь особенно падка на соціалистическія и революціонныя идеи. Изъ среды ея вербуются дикіе и фантастическіе герои террористическихъ актовъ и экспропріацій. Сколько юныхъ жизней погибло и можетъ погибнуть въ этомъ революціонномъ и анархическомъ омутѣ! Всѣмъ этимъ опасностямъ легко могутъ подвергнуться духовные юноши, предоставленные себѣ и живущіе внѣ добраго воспитательнаго надзора за ними. Внутренняя жизнь учащихся въ этихъ общежитіяхъ должна разнообразиться дозволительными и благородными удовольствіями: музыкой и пѣніемъ, гимнастическими упражненіями, живописью, столярными, токарными и переплетными занятіями, литературно-музыкальными вечерами, экскурсіями. Можно учащимся посѣщать и театры, но только изрѣдка, съ большою осторожностію, на пьесы только классическія...

Въ нашихъ училищахъ должны быть принимаемы всѣ мѣры, къ пріученію учащихся къ внѣшней благопристойности и благоприличію. Между прочимъ, полезно въ этомъ отношеніи установить для нихъ общую форму одежды скромную, приличную и не дорого стоящую.

Въ настоящее время Дух. Семинаріи содержатся отчасти на казенныя средства и отчасти на мѣстныя епархіальныя. На какія же средства будутъ содержаться предполагаемыя нами Епархіальныя мужскія училища и Пастырскіе Коллегіумы? Нынѣшнія духовныя училища естественно превратятся въ Епарх. мужскія училища, но съ бѣльшимъ количествомъ учащихся. Таковыхъ Епарх. мужскихъ училищъ, напр. въ Харьковской губерніи будетъ три съ 250—300 ч. учащихся въ каждомъ, а въ Харьковскомъ училищѣ, вѣроятно, и съ бѣльшимъ количествомъ учащихся. Слѣдовательно, средства нынѣшнихъ Ду-

ховныхъ училищъ (отъ церквей и епархіальнаго духовенства) пойдутъ и на содержаніе будущихъ Епарх. мужскихъ училищъ и должны быть нѣсколько увеличены. Откуда же можно позаимствовать для нихъ это нужную добавку средствъ? Нынѣшнія Семинаріи, естественно, превратятся въ Пастырскія Коллегіумы, но, несомнѣнно съ меньшимъ количествомъ учащихся, приблизительно съ 150—200 чел. учащихся. Слѣдовательно, на содержаніе Коллегіумовъ пойдутъ средства нынѣшнихъ Семинарій (отчасти казенныя, отчасти епархіальныя), но отъ нихъ еще будетъ остатокъ. Этотъ-то остатокъ Семинарскихъ средствъ, казенныхъ и епархіальныхъ, и пойдетъ въ прибавку къ средствамъ Епарх. мужскихъ училищъ. Если, такимъ образомъ, будущія Епарх. мужскія училища будутъ существовать по преимуществу на епархіальныя средства, то будетъ справедливымъ предоставить епархіальному духовенству право участвовать въ хозяйственномъ управленіи училища въ видѣ выборовныхъ отъ него членовъ въ составъ Правленія училища.

Епарх. мужскія училища должны находиться, подъ наблюденіемъ Епархіальнаго Архіерея и подъ непосредственнымъ управленіемъ Ректора. Ректоромъ должно быть лицо предпочтительно духовнаго сана. Составными частями училищаго управленія должны быть Правленіе по хозяйственной части и Педагогическій Совѣтъ по воспитательной части. Ректоръ, инспекторъ и преподаватели училища назначаются епархіальнымъ архіереемъ съ донесеніемъ о нихъ Св. Синоду. Если же у епархіальнаго архіерея таковыхъ кандидатовъ не имѣется, то тогда они назначаются Св. Синодомъ. Экономъ и классныя паставники избираются: первый Правленіемъ, а вторые Педагогическимъ Совѣтомъ и представляются на утвержденіе Архіерею. Общее религіозно-нравственное направленіе училища должно находиться въ завѣдываніи епископа, а методы преподаванія, учебная часть—корпораціи училища. Архіерей долженъ слѣдить и за преподаваніемъ всѣхъ свѣтскихъ наукъ, дабы онѣ не подрывали вѣры учащихся. Архіерей потому и отвѣтственъ за свое училище. Въ виду всего этого ему представляются ректоромъ всѣ журналы и постановленія Правленія и Совѣта на утвержденіе. Онъ же или утверждаетъ ихъ,

или возвращаетъ для перерѣшенія, или же отмѣняетъ; въ то же время онъ, по нуждѣ, дѣлаетъ Правленію и Совѣту свои предложенія къ исполненію.

Духовно-пастырскій Коллегіумъ долженъ представлять собою совершенно отдѣльное учебное заведеніе и съ своимъ самостоятельнымъ составомъ управленія. Коллегіумъ долженъ быть открытъ для всѣхъ сословій. Сюда могутъ поступать безъ экзамена изъ Епарх. мужскаго училища, и по провѣрочному экзамену изъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ семинарій, церковныхъ второклассныхъ и учительскихъ школъ, а также діаконъ и псаломщики съ соотвѣтствующимъ образовательнымъ цензомъ. Здѣсь преподается кругъ, только богословскихъ наукъ по программамъ утвержденнымъ высшею церковною властію съ такимъ ежедневнымъ распредѣленіемъ уроковъ, чтобы дать учащимся время для практическихъ домашнихъ занятій. Учебный курсъ Коллегіума долженъ состоять изъ 3-хъ лѣтъ. Въ составъ учебныхъ предметовъ Коллегіума должны входить: Свящ. Писаніе. Догматическое Богословіе съ обличит. богословіемъ, Введеніе въ Богословіе, Нравственное Богословіе, Церковная Исторія, Общая съ исторіей Помѣстныхъ церквей и Русская, Гомилетика съ изученіемъ образцовъ особенно святоотеческихъ, исторія проповѣдничества съ практическимъ изученіемъ чтенія и декламации, Литургика съ церковной археологіей и исторіей христіанскаго искусства, каноника или церковное закоповѣдніе съ пастырскимъ богословіемъ, патрологія въ смыслѣ изученія святоотеческихъ твореній, расколо-сектантство съ обращеніемъ особливо подробнаго вниманія на расколъ или сектантство тамъ, гдѣ по мѣстнымъ нуждамъ это необходимо, напр. въ Харьковской епархіи на сектантство (штундизмъ и хлыстовство), а также педагогика съ дидактикой, греческій и еврейскій языки и церковное пѣніе. Практическія домашнія занятія учащихся здѣсь должны состоять въ усвоеніи преподаваемаго, въ чтеніи полезныхъ книгъ, составленіи сочиненій, въ упражненіи въ примѣрныхъ мисіонерскихъ диспутахъ и коллегіумахъ, въ иконописаніи, пѣніи, духовной музыкѣ и въ изученіи христіанскихъ древностей, для чего весьма желательно устройство при Коллегіумѣ своего

церковно-археологическаго музея или возможно болѣе частое посѣщеніе епархіальнаго ц.-арх. музея. Къ практическимъ же занятіямъ должно относиться и широкое участіе коллегіумистовъ въ городскомъ церковномъ проповѣдничествѣ и въ публичныхъ миссіонерскихъ диспутахъ съ сектантами и старообрядцами. Мы видимъ настоятельную нужду въ томъ, чтобы изъ Коллегіума выходили пастыри съ значительнымъ миссіонерскимъ образованіемъ, съ надлежащими по этой части знаніями, съ нѣкоторымъ навыкомъ, съ любовью къ миссіонерству и съ убѣжденіемъ, что приходское миссіонерство—ихъ столь же прямая обязанность, какъ богослуженіе, церковная школа и проповѣдь. Если когда, то въ особенности въ настоящее время, при свободѣ вѣроисповѣданій, должна развить усиленную свою дѣятельность приходская миссія во главѣ съ приходскими священниками, въ виду усилившейся по приходамъ пропаганды сектантской.

Въ административномъ отношеніи Коллегіумъ долженъ состоять подъ особо внимательнымъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея. Непосредственно же управлять Коллегіумомъ долженъ ректоръ, при содѣйствіи инспектора и всѣхъ преподавателей, изъ коихъ подъ предсѣдательствомъ ректора составляются хозяйственное Правленіе и педагогическій Совѣтъ Коллегіума. Преподаватели, инспекторъ и ректоръ избираются и утверждаются въ своихъ должностяхъ Архіереемъ съ донесеніемъ о семъ высшей церковной власти. Желательно, чтобы ректоръ, инспекторъ и преподаватели здѣсь были въ духовномъ санѣ. Что касается числа учащихся, способовъ ихъ содержанія, окладовъ жалованья и служебныхъ правъ начальствующихъ и преподавателей,—то все это должно быть сообразовано съ потребностями жизни, размѣрами и источниками матеріальныхъ средствъ. Воспитаніе здѣсь будущихъ служителей Церкви должно зависѣть не столько отъ инспекторскаго надзора, сколько отъ нравственнаго вліянія всѣхъ наставниковъ и воспитательнаго характера ихъ преподаванія. Общій строй жизни сихъ Коллегіумовъ долженъ быть особенно проникнутъ духомъ церковности. Здѣсь должно быть совершаемо образцовое богослуженіе, обязательное для всѣхъ по воскреснымъ и праздни-

нымъ днямъ, по средамъ и пятницамъ Великаго Поста, и ежедневное для посѣщенія желающихъ, при чемъ духовникъ могъ бы служить примѣрно 4 дня въ недѣлю, 2 раза инспекторъ, а одинъ разъ въ воскресныя и праздничныя дни—ректоръ. Въ богослуженіяхъ учащіеся должны принимать самое широкое участіе своимъ пѣніемъ, общимъ и хоровымъ, чтеніемъ, прислуживаніемъ и проповѣдываніемъ. Каждодневно должна совершаться утромъ и вечеромъ общая молитва по церковному чину съ чтеніемъ и общимъ пѣніемъ. Всѣ учащіеся должны исполнять долгъ говѣнія не менѣе двухъ разъ въ годъ во время Рождественскаго и Великаго Поста. Конечно, Коллеіумы должны быть общежитіями, и общій строй внутренней жизни учащихся долженъ быть построенъ на началахъ зрѣлаго товарищества и взаимопомощи въ цѣляхъ серьезной подготовки къ высокому пастырскому служенію.

Предметомъ особенныхъ любви и заботъ епархіальныхъ архіереевъ и духовенства всегда были епархіальныя женскія училища. Много матеріальныхъ средствъ и трудовъ было ими вложено въ благоустройство этихъ училищъ. За то они вполне оправдали такія заботы о нихъ. Въ особо счастливомъ состояніи оказались они въ послѣднее смутное время. Въ то время, какъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Академіяхъ, въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, развивались безпорядки, нестроенія и происходили катастрофы, сопровождавшіяся закрытіемъ цѣлаго ряда этихъ учебныхъ заведеній, въ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ учебно-воспитательная жизнь шла своимъ путемъ тихо, ровно, безъ потрясеній и благоуспѣшно. Въ бурное время общаго мятежнаго движенія учащихся, епархіальныя училища оставались прекрасными мирными убѣжищами учебныхъ занятій, на которыхъ отдыхали душа и сердце cadaго. Это уже указывало, что они прекрасно организованы и прочно поставлены въ учебно-воспитательномъ отношеніи и пропитаны религіозно-нравственнымъ духомъ. И дѣйствительно, какъ показываетъ жизненный опытъ, эти училища доселѣ съ успѣхомъ выполняли свою ближайшую задачу—давать образованіе дочерямъ православнаго духовенства и съ честью служили дѣлу подготовленія учительницъ для начальныхъ народныхъ учи-

лицъ. Питомицы Епархіальныхъ женскихъ училищъ, всюду, гдѣ ни приходилось имъ подвизаться и служить, оказывались благочестивыми и самоотверженными женами и матерями, скромными, усердными и умѣлыми, возбуждающими общія похвалы, учительницами и незамѣтными труженицами на разнообразныхъ поприщахъ. Конечно, этимъ же цѣлямъ и такъ же эти училища должны служить и впредь.

Въ настоящее время Епархіальныя женскія училища въ ряду прочихъ учебныхъ заведеній составляютъ особый своеобразный типъ и служатъ своимъ особымъ задачамъ, а потому имѣютъ и свой особый строй внутренней организаціи. Правда, они не даютъ столь полного образованія своимъ воспитанницамъ особенно по спеціально-педагогической части, какъ гимназіи, и не даютъ имъ одинаковыхъ съ гимназистками правъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія и на мѣста учительницъ по вѣдомству М. Н. П. Многие считаютъ это послѣднее весьма крупнымъ и кореннымъ ихъ недостаткомъ. Забывая первыя основныя ихъ задачи, они готовы выработать новый строй этихъ училищъ исключительно по подражанію типу нынѣшнихъ женскихъ гимназій и въ виду возможности поступленія воспитанницъ въ высшія учебныя заведенія. Въ этомъ смыслѣ многіе Совѣты Епархіальныхъ женскихъ училищъ представили въ Учебный Комитетъ Св. Синода свои проекты о необходимыхъ измѣненіяхъ по всѣмъ частямъ этихъ училищъ. Однако, по нашему мнѣнію, эти училища вовсе не нуждаются въ подобномъ переустройствѣ и въ приспособленіи къ второстепеннымъ и не существеннымъ задачамъ. Они должны оставаться вѣрными прежнимъ своимъ основнымъ началамъ. Какъ указываетъ опытъ, въ настоящее время желательно, только углубленіе и расширеніе существующаго въ нихъ учебнаго курса, какъ общаго, такъ и спеціально-педагогическаго. По характеру же своему эти училища и впредь должны сохранять свой особый типъ, развиваться и улучшаться самостоятельно. Они и теперь въ весьма многихъ отношеніяхъ хороши, учебно-воспитательная организація въ нихъ крѣпка и благотворна. Особенно цѣнно въ нихъ благочестивое православно-религіозное настроеніе, господствующее какъ въ по-

строения учебныхъ программахъ, такъ и въ строе и порядкахъ внутренней жизни. Православно-церковный и народно-русскій обликъ ихъ долженъ оставаться неизмѣннымъ. По нашему мнѣнію въ существующемъ строе сихъ училищъ должны быть сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, однако не касающіяся коренныхъ основъ ихъ.

По прежнему эти училища по всеѣмъ частямъ должны подлежать ближайшему наблюденію епархіальнаго архіерея, какъ главнаго начальника училища (§ 7 Уст.). Нѣкоторые преобразователи сихъ училищъ желали бы ограничить власть архіерея надъ сими училищами, не имѣя для сего никакихъ основаній ни практическихъ, ни каноническихъ. Они желали бы предоставить архіерею не управленіе, а попечительное наблюденіе надъ училищемъ съ тѣмъ, чтобы ему представлялись на утвержденіе только важнѣйшіе и исключительныя дѣла по училищному управленію, а въ рѣшеніи вопросовъ текущей жизни чтобы Совѣтъ Училища дѣйствовалъ вполне самостоятельно. Нѣтъ. Совѣтъ Училища долженъ представлять архіерею все свои журналы и постановленія по всеѣмъ вопросамъ училищной жизни, кои или утверждаются, или возвращаются обратно для перерѣшенія и во всякомъ случаѣ окончательно рѣшаются архіереемъ (§ 8 Уст.). Архіерей даетъ Совѣту Училища нѣкоторыя предложенія для исполненія (§ 9 Уст.), а нѣкоторыя для обсужденія. Епархіальный Архіерей—отвѣтственъ за состояніе училища: по окончаніи учебнаго года онъ доноситъ Св. Синоду о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи (§ 10 Уст.). Епархіальное духовенство на Епархіальномъ Собраніи можетъ входить въ обсужденіе вопросовъ училищной жизни настолько, насколько это будетъ ему предоставлено архіереемъ—руководителемъ Собраній. Ближайшимъ же образомъ духовенство участвуетъ въ управленіи училищномъ въ лицѣ своихъ представителей, которыхъ оно выбираетъ въ составъ Совѣта Училища. Мы находимъ полезнымъ предоставить духовенству выбирать такихъ своихъ представителей числомъ до 3-хъ. Во главѣ училища долженъ стоять Совѣтъ, въ которомъ сосредоточивается управленіе по учебно-воспитательной части. Завѣдываніе же специально хозяйственными

дѣлами училища надобно возложить на такъ называемый Хозяйственный Комитетъ. Въ составъ Совѣта должны входить съ правомъ голоса, помимо начальствующихъ въ училищѣ лицъ и представителей духовенства, всѣ преподаватели, преподавательницы, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ при училищахъ, такъ и служащіе по вольному найму, воспитательницы училища съ правомъ голоса по вопросамъ, касающимся ихъ классовъ и съ правомъ совѣщательнаго голоса въ остальныхъ случаяхъ ¹⁾, училищный врачъ въ случаѣ надобности съ правомъ голоса по предметамъ его обязанностей и старшая воспитательница училища при обсужденіи вопросовъ административнаго характера. Въ кругъ дѣлъ подвѣдомственныхъ Совѣту, входятъ: избраніе и представленіе архіерею на утвержденіе инспектора, преподавателей, воспитательницъ, блюстителя по хозяйственной части, эконома, врача, а также составленіе для нихъ инструкцій и обсужденіе разнообразныхъ общихъ и частныхъ мѣръ, къ улучшенію учебно-воспитательной части заведенія (§ 24 Уст., п. 1—10, 18 и 19). Въ составъ Хозяйственнаго Комитета должны входить: предсѣдатель Совѣта, инспекторъ, начальница, экономъ, два члена отъ духовенства, блюститель по хозяйственной части по приглашенію и желанію, училищный врачъ, отъ Педагогическаго Совѣта одинъ членъ по представленію предсѣдателя и начальницы и съ утвержденія Архіерея и одинъ—по личному выбору и назначенію Архіерея. Хозяйственному Комитету въ такомъ составѣ подлежатъ: составленіе годовой сметы по содержанію училища, наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, храненіе и освидѣтельствованіе оныхъ, выдача денежныхъ суммъ эконому для расходованія, разсмотрѣніе ежемѣсячно представляемыхъ экономомъ вѣдомостей о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и съѣстныхъ припасовъ, годичная повѣрка всего имущества училища, производство торговъ по

¹⁾ По опредѣленію Св. Синода отъ 3—9 іюня 1905 г и примѣнительно къ § 64 Уст. воспитательницы могли быть въ подлежащихъ случаяхъ, по усмотрѣнію начальницы, приглашаемы въ засѣданія Совѣта при обсужденіи учебно-воспитательныхъ дѣлъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Пыль же опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20 декабря 1906 г.—20 марта 1907 г. имъ предоставлено право постоянного участія въ Совѣтѣ на указанныхъ нами началахъ.

подрядамъ и поставкамъ для училища, заключеніе контрактовъ, распоряженія о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ и о производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, выдача жалованья должностнымъ лицамъ училища и составленіе годового отчета по экономической части, представляемаго епархіальному архіерею (§ 24 Уст. п. 11—17 и 19). Предсѣдатель Совѣта избирается Архіереемъ по личному усмотрѣнію изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ извѣстныхъ педагогическою опытностію и не обремененныхъ занятіями. Предсѣдатель долженъ состоять въ духовномъ санѣ. Нравственно-религіозное воспитаніе дѣвицъ должно быть ввѣряемо начальницѣ училища. Начальница избирается Епархіальнымъ Собраіемъ духовенства изъ лицъ всякаго сословія извѣстныхъ избирателямъ педагогическою опытностію и безукоризненнымъ поведеніемъ и утверждается въ должности Епархіальнымъ Архіереемъ (§ 27 Уст.). Она можетъ имѣть уроки въ училищѣ по одному изъ обязательныхъ предметовъ въ количествѣ совмѣстимомъ съ ея основными обязанностями, не свыше 6 уроковъ. Такъ какъ наши епархіальныя женскія училища многолюдны и одной начальницѣ трудно имѣть неослабное наблюденіе за всѣми сторонами жизни питомицъ, то необходимо учредить въ училищѣ штатную должность помощницы начальницы. Кандидатки на эту должность должны быть избираемы Педагогическимъ Совѣтомъ и представляемы на утвержденіе Архіерею. Учебною частію въ училищѣ долженъ ближайшимъ образомъ завѣдывать инспекторъ классовъ (§ 47—53 Уст.) Онъ долженъ быть лицомъ духовнымъ. Инспекторъ назначается Архіереемъ по представленію Педагогическаго Совѣта (§ 47 Уст.) на безсрочную службу съ предоставленіемъ ему преподаванія въ училищѣ Закона Божія въ количествѣ не болѣе 12 недѣльныхъ уроковъ. Въ случаѣ должности его будетъ оставаться вакантною, то обязанности его могутъ быть поручаемы какому либо преподавателю по назначенію Архіерея. Преобразователи епархіальныхъ училищъ справедливо обращаютъ вниманіе на то, что нерѣдко въ этихъ училищахъ происходятъ разлады, распри и столкновенія между главными начальствующими здѣсь лицами, особенно между инспекторомъ классовъ и начальницей, вслѣдствіе чего раз-

страивается нормальное управленіе училищемъ, подрываются училищная дисциплина и порядокъ, и для всѣхъ служащихъ создается невыносимая нравственная атмосфера при незнавіи, чью сторону держать и кого слушаться. Антагонизмъ создается между начальствующими, конечно, изъ-за власти въ училищѣ. Всякій изъ нихъ домогается быть первою и главною силою въ училищѣ, на практикѣ же создается здѣсь невыносимое многовластіе. Въ этомъ—глубокое зло для училищной жизни. Для предотвращенія подобнаго антагонизма между начальствующими училища предлагаются разные способы. Такъ, одни думаютъ положить конецъ такому многовластію, поставивши во главѣ училища одно отвѣтственное лицо, которое бы обладало объединяющею средоточною властію, именно: или инспектора классовъ, сдѣлавши его и предсѣдателемъ Совѣта, или же начальницу, поставивши ее и во главѣ Совѣта. Иные же усматриваютъ причину взаимной борьбы начальствующихъ—во власти Архіерея измѣнять или отмѣнять постановленія Совѣта и клонятъ дѣло къ изолированію Совѣта училища отъ Архіерея и предоставленію Совѣту совершенной автономіи. Мы усматриваемъ болѣе простой способъ устраненія взаимной борьбы между начальствующими въ училищѣ—въ точномъ и строгомъ разграниченіи ихъ правъ и обязанностей, въ особенности начальницы и инспектора, предоставивши первой отвѣтственность предъ Совѣтомъ по воспитательной части, а второму—по учебной. Опытъ показываетъ, что при точномъ опредѣленіи въ особыхъ инструкціяхъ правъ и обязанностей предсѣдателя, начальницы и инспектора между ними, дѣйствительно, устанавливаются правильныя отношенія и единодушіе въ осуществленіи одной общей учебно-воспитательной задачи. Весьма существеннымъ недостаткомъ въ учебномъ строѣ училищъ было отсутствіе здѣсь опредѣленнаго преподавательскаго штата. Учителя спархіяльныхъ женскихъ училищъ несли свою коренную службу въ другихъ училищахъ, гдѣ имѣются такіе штаты. Здѣсь же они занимали уроки случайно, по нуждѣ, и, такъ сказать, мимоходомъ. Это вело ко многимъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ: преподаватели занимали по немногу уроковъ, предметы крайне дробились между нѣсколькими

преподавателями, происходила частая смѣна преподавателей, или же задержка въ пріисканіи ихъ для вакантныхъ уроковъ, а главное неудобство, конечно, состояло въ томъ, что и сами преподаватели смотрѣли на свою службу здѣсь, какъ на случайную и приватную. Преподаватели же исключительно посвятившіе себя Епархіальному женскому училищу, оказывались въ обидномъ и несправедливомъ положеніи, такъ какъ, трудясь столько же, сколько и ихъ счастливые штатные коллеги въ другихъ училищахъ, оставались лишенными правъ на чины и пенсію по службѣ. Вотъ почему уже давно по разнымъ поводамъ и много было писано и говорено объ улучшеніи служебнаго положенія преподавательскаго персонала Епархіальныхъ женскихъ училищъ. Мы съ своей стороны признаемъ необходимымъ учредить, здѣсь опредѣленный штатъ для всѣхъ служащихъ въ отношеніи жалованья, чиновъ и пенсіи ¹⁾. Желательно поручать преподаваніе въ младшихъ классахъ по возможности лицамъ женскаго пола съ соизволенія Епархіальнаго Архіерея, Начальницѣ и ея помощницѣ въ исполненіи ими обязанностей по части учебно-нравственной содѣйствуютъ воспитательницы (§ 40 Уст.) Воспитательницы избираются начальницею изъ лицъ имѣющихъ при безукоризненномъ поведеніи достаточное образованіе и назначаются, по представленію начальницы, училищнымъ Совѣтомъ исправляющими должность на шесть мѣсяцевъ, а по истеченіи сего срока, если окажутся вполне способными, утверждаются въ должности архіереемъ (§ 41 Уст.). Будучи ближайшими помощницами начальницы въ дѣлѣ воспитанія, онѣ состоятъ въ распоряженіи только ея; отъ нея одной принимаютъ приказанія, ей одной отдають отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и къ ней обращаются за наставленіями и содѣйствіемъ (§ 45 Уст.). Въ видахъ объединенія воспитательной дѣятельности всѣ воспитательницы по возможности чаще собираются

1) Определеніемъ Св. Синода 20 декабря 1906 г.—20 марта 1907 г. поручено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ выработать опредѣленный штатъ для Епарх. ж. училищъ и войти въ сужденіе о предоставленіи состоящимъ на службѣ въ нихъ лицамъ служебныхъ и пенсіонныхъ правъ. См. „Церк. Вѣдом.“ 1907 г., № 13 й.

у начальницы на общую педагогическую бесѣду. Слѣдя постоянно за своимъ классомъ, воспитательницы должны присутствовать на урокахъ. У каждой изъ нихъ должно быть по одной помощницѣ. Должность пепиньерокъ, по нашему мѣнью, должна быть упразднена какъ институтъ неустойчивый и малополезный, на практикѣ существующій болѣе по благотворительнымъ побужденіямъ. Почетный блюститель по хозяйственной части, экономя и врачъ избираются Совѣтомъ и утверждаются въ должностяхъ Епархіальнымъ Архіереемъ. Положеніе эконома училища желательно улучшить какъ въ матеріальномъ, такъ и въ правовомъ отношеніи, соединивъ эту должность съ правами государственной службы. Что же касается училищнаго врача, то на эту должность должны быть избираемы предпочтительно лица женскаго пола съ предоставленіемъ этой должности пенсіонныхъ правъ.

Въ учебной части нынѣшнихъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что продолжительность курса въ нихъ не вездѣ одинакова: въ нѣкоторыхъ онъ—семилѣтній съ VII педагогическимъ клас. (напр., въ Вятскомъ, Кіевскомъ 1-мъ, Пензенскомъ, Симбирскомъ, Саратовскомъ и др.), при чемъ этому послѣднему классу придается не вездѣ одинаковый характеръ съ разнообразнымъ составомъ предметовъ и съ различной постановкой дѣла, въ большинствѣ же училищъ учебный курсъ шестилѣтній. Между тѣмъ настойчиво высказывается всюду желаніе о расширеніи въ старшихъ классахъ нашихъ училищъ не только спеціально-педагогическаго, но и общаго образованія. Мы полагаемъ, по сему, необходимымъ всѣ наши Епарх. женскаго училища привести къ единообразію и во всѣхъ ихъ установить семилѣтній учебный курсъ съ открытіемъ въ нихъ VII класса. Удлиненіе курса обогатитъ воспитанницъ большими знаніями и разовьетъ въ нихъ большую умственную и нравственную зрѣлость. Вопросъ о характерѣ этого VII класса и о составѣ предметовъ для него—серьезный и сложный, различно рѣшаемый по различію точекъ зрѣнія на задачи сего класса. Нѣкоторые придаютъ этому классу исключительно педагогическій—учительскій характеръ, сводя занятія учащихся къ практическому

изученію пріемовъ преподаванія въ начальной школѣ и ограничивая курсъ этого класса только тремя предметами: Дидактикой (3 урока), Медициной (2 ур.) и Церковнымъ пѣніемъ (1 ур.) Другіе же (Саратов.) расширяютъ въ этомъ классѣ общеобразовательный элементъ, развивая учащихся многочисленными письменными работами на разнообразныя темы главныхъ учебныхъ предметовъ и вводя въ систему этого класса высшіе курсы алгебры и геометріи. Иные же выбираютъ въ этомъ отношеніи средній путь, выдерживая въ то же время основной педагогическій тонъ этого класса. Мы полагаемъ, что этотъ путь вѣрный. Основными предметами этого класса должны быть: Теологія или основныя и главныя начала православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія, педагогика съ педагогическою психологіей, дидактика общая и методики: русскаго и церк.-сл. языка, ариѳметики и церковнаго пѣнія. Занятія по симъ предметамъ должны быть теоретическими по ознакомленію съ кругомъ идей и понятій, составляющихъ спеціальность педагогической науки, и практическими. Для этихъ послѣднихъ занятій при каждомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ должны быть благоустроенныя, образцовыя церковно-приходскія школы съ штатомъ завѣдующаго и одной—двухъ учительницъ. Практическія занятія воспитанницъ VII класса должны состоять въ посѣщеніи примѣрныхъ уроковъ и въ собственныхъ занятіяхъ въ школѣ подъ руководствомъ соотвѣтствующаго преподавателя (въ тщательной подготовкѣ къ урокамъ, въ практическихъ урокахъ, въ наблюденіи за порядкомъ въ классѣ и поведеніемъ дѣтей и въ веденіи своихъ педагогическихъ дневниковъ). Для расширенія же и проясненія получасоваго воспитанницами общаго образованія необходимо ввести въ кругъ предметовъ этого класса главнѣйшія общеобразовательныя науки, придавши преподаванію ихъ документальный и обобщающій характеръ, а именно: исторію русской литературы, гражданскую исторію (русскую въ связи со всеобщей), отчизновѣдѣніе, одинъ изъ новыхъ языковъ; къ Закону же Божію присоединить начала основнаго Богословія съ апологетическимъ элементомъ въ интересахъ религіозно-прав-

ственнаго воспитанія ¹⁾. Если теперь, по дѣйствующему Уставу (§ 111), воспитанницы, кончившія полный курсъ, получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ оказали хорошіе успѣхи, то, по прохожденіи VII дополнительнаго класса, онѣ должны быть уравниены съ женскими гимназіями М. Н. П. въ правахъ на званіе домашней наставницы, на поступленіе въ высшіе учебныя заведенія и на мѣста учительницъ по вѣдомству М. Н. П.

Что же касается остальныхъ подробностей учебнаго курса Епархіальныхъ женскихъ училищъ, то здѣсь въ соотвѣтствіи съ потребностями жизни желательныя слѣдующія дополненія и измѣненія.

Программы преподаваемыхъ здѣсь предметовъ особенно общеобразовательныхъ должны быть расширены, напр. къ физикѣ должны быть прибавлены химія и космографія, къ математикѣ алгебра и геометрія, и вновь введены: естествовѣдѣніе, гигиена, черченіе съ рисованіемъ и одинъ обязательный новый языкъ: французскій или нѣмецкій. Въ виду того, что нѣкоторыя воспитанницы по слабости здоровья, по малоспособности, или по недостатку средствъ не могутъ пройти полного курса Епархіальныхъ женскихъ училищъ, необходимо распредѣлить учебный матеріалъ концентрически такъ, чтобы курсъ 4-хъ классовъ представлялъ собою нѣчто цѣльное и законченное. Въ настоящее время жизнь требуетъ отъ женщинъ большихъ практическихъ и хозяйственныхъ знаній. Поэтому въ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ должны быть серьезно поставлены практическія ремесленныя занятія. Нынѣ дѣйствующій Уставъ (§ 80) придаетъ этимъ занятіямъ характеръ необязательный и назначаетъ для нихъ время внѣурочное. Намъ кажется, что обученіе воспитанницъ рукодѣлію, особенно кройкѣ и шитью, должно быть обязательнымъ, и для этихъ

¹⁾ Вышеуказаннымъ опредѣленіемъ Св. Синода поручено Учебному Комитету составить проектъ общаго положенія и учебныхъ программъ для VII дополнительнаго педагогическаго класса при всѣхъ Епарх. ж. училищахъ на основаніи дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ изъ сихъ училищъ положеній и программъ такого класса.

занятій должны быть положены особые уроки подъ руководствомъ не случайной какой либо рукодѣльницы, а опытной по этой части и дипломированной преподавательницы. Новая европейская школа, особенно англійская, удѣляетъ много серьезнаго вниманія физическому развитію учащихся. И въ нашихъ ж. училищахъ должны быть хорошо поставлены гимнастика, физическія упражненія и подвижныя игры на открытомъ воздухѣ для укрѣпленія и развитія здоровья воспитанницъ. Количество воспитанницъ въ каждомъ классѣ не должно превышать 40—50 чел. Дочери духовенства должны быть принимаемы сюда преимущественно, такъ какъ училище содержится на епархіальныя и личныя средства духовенства. Инославныя же принимаются только въ такомъ количествѣ, какое позволяетъ мѣсто, и съ усиленной противъ духовенства платой за содержаніе. Духовенство съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея устанавливаетъ на Епархіальномъ Собраніи размѣръ платы за содержаніе воспитанницъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ жизни, нуждамъ училища и платежнымъ силамъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ. Существованіе при училищѣ приготовительнаго класса не вызывается необходимостію, а между тѣмъ содержаніе его училищу обходится дорого. Въ настоящее время закрытіе этого класса дастъ и мѣсто и средства для открытія болѣе необходимаго VII дополнительнаго класса. Гдѣ будетъ духовенство готовить своихъ дѣтей для этого училища? Этой нуждѣ духовенства могутъ весьма удобно удовлетворять образцовыя и обыкновенныя церковно-приходскія школы, въ коихъ нынѣ уже прекрасно поставлено учебно-воспитательное дѣло. Дѣвицы принимаются въ первый классъ въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ, а старше 12-ти на полгода—только [съ разрѣшенія Архіерея, по предворительномъ ихъ испытаніи, насколько онѣ подготовлены къ прохожденію курса перваго класса. По экзамену воспитанницы могутъ быть принимаемы лишь въ первые 4 класса и только въ исключительныхъ случаяхъ въ 5 классъ. Нѣкоторые готовы, по образу женскихъ гимназій, установить въ нашихъ училищахъ ежедневно по 5 уроковъ въ 45—55 минутъ каждый. Между тѣмъ опытъ показываетъ, насколько

такое ежедневное количество уроковъ утомляетъ и обезсиливаетъ дѣтей физически и морально. Поэтому мы признаемъ необходимымъ положить на каждый день не свыше 4 уроковъ продолжительностію въ 50 минутъ.

Преподаватели должны строго руководиться программами учебныхъ предметовъ, установленныхъ центральнымъ Учебнымъ Комитетомъ. Въ предѣлахъ сихъ программъ они могутъ дѣлать измѣненія только съ одобренія Педагогическаго Совѣта. Преподавателямъ можетъ быть предоставлено право выбирать и, съ разрѣшенія Совѣта, вводить въ употребленіе учебникъ по своему предмету, изъ допущенныхъ вѣдомствомъ Св. Синода хотя бы только въ качествѣ учебнаго пособія, при чемъ смѣна одного учебника другимъ должна производиться возможно рѣже не равнѣ, чѣмъ чрезъ 3 года.

Мы уже выше указывали, настолько необходимы для нашихъ учебныхъ заведеній преподаватели хорошо подготовленные педагогически. Такую подготовку преподавателямъ должна давать Духовная Академія. Но и по выходѣ изъ Академіи и поступленіи на службу преподаватели не должны останавливаться въ своемъ педагогическомъ развитіи и опытности: имъ необходимо непрестанное усовершенствованіе соотвѣтственно уровню науки и потребностямъ жизни. Въ этихъ цѣляхъ имъ полезно было бы устраивать иногда на каникулахъ мѣстные или окружные съѣзды для взаимообщенія, разработки вопросовъ своей спеціальности и взаимнаго наученія педагогическому дѣлу.

Необходимымъ условіемъ правильной постановки учебнаго дѣла считались переводные экзамены. Но вотъ уже въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ вопросъ объ экзаменахъ въ связи съ вопросомъ о переутомленіи учащихся превратился у насъ въ предметъ споровъ и даже учено-педагогической полемики. Въ то время, какъ за границею и въ практикѣ новой англійской школы экзамены продолжаютъ практиковаться и считаются непремѣннымъ правиломъ школы, у насъ экзамены стали подвергаться всеобщимъ нареканіямъ, порицаніямъ и осмѣянію. Экзамены вдругъ превратились въ какое-то чудовищное зло и пугало школьной жизни, которое нужно, будто бы, непремѣнно

изгнать навсегда изъ школы. Такая точка зрѣнія отразилась и въ проектахъ преобразованія нашихъ духовныхъ училищъ. Многіе Совѣты Епархіальныхъ женскихъ училищъ выразили мнѣніе, что экзамены должны быть уничтожены и что переводъ изъ одного класса въ другой долженъ производиться по удовлетворительнымъ годовымъ балламъ. Очевидно въ этомъ отношеніи Совѣты училищъ основываются на практикѣ нынѣшній гимназій. Однако въ практикѣ этихъ послѣднихъ скорѣе можно усматривать колебанія и неопредѣленность по вопросу объ экзаменахъ, чѣмъ рѣшительную отмѣну и осужденіе ихъ, ибо тамъ одновременно съ переводомъ по годовымъ балламъ практикуются экзамены для неуспѣвшихъ въ году, для тѣхъ классовъ и по тѣмъ предметамъ, гдѣ заканчиваются изученіе сихъ предметовъ. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробное изслѣдованіе этого вопроса. Укажемъ только на то, что тягость экзаменовъ для учащихся всегда зависитъ отъ многихъ побочныхъ обстоятельствъ: отъ лѣниваго прохожденія ими годичнаго курса и неувѣреннаго усвоенія знаній, отъ снѣшнаго изученія курса, отъ необычной оффиціозности и обстановки экзаменовъ, отъ излишней требовательности экзаменаторовъ и т. п. При устраненіи сихъ обстоятельствъ экзамены не только не будутъ пугаломъ для учащихся, но естественнымъ требованіемъ и справедливымъ воздаяніемъ за учебныя труды. Экзамены заставляютъ учащихся къ концу учебнаго года изучить и обнять въ цѣломъ предметъ, ясніѣе уложить его въ памяти и обобщить его въ сознаніи, заставляютъ ихъ провѣрить себя и дать себѣ отчетъ въ сдѣланныхъ трудахъ, поэтому экзамены прежде всего должны давать самимъ учащимся чувства личнаго самоудовлетворенія и самоуваженія: вотъ въ чемъ главная нравственная цѣна экзаменовъ. Въ то же время они являются и заключительной провѣркой учителя, какъ и съ какими результатами онъ велъ учебное дѣло въ теченіи года. Поэтому мы желали бы оставить въ нашихъ училищахъ переводные экзамены. Они должны быть назначаемы не только для выпускнаго класса, но и для всѣхъ старшихъ классовъ и по всѣмъ предметамъ. Могутъ быть освобождены отъ экзаменовъ и переводимы по годовымъ балламъ,

по усмотрѣнію Педагогическихъ Совѣтовъ, только воспитанники и воспитанницы старшихъ классовъ, которые оказали отличные успѣхи и по состоянію здоровья нуждаются въ скорѣйшемъ отпускѣ домой на каникулы, а также учащіеся первыхъ трехъ классовъ въ виду ихъ малолѣтства. Переэкзаменовки надобно установить только послѣ каникулъ и только для имѣющихъ неудовлетворительныя отмѣтки по двумъ предметамъ.

Что же касается употребляемой у насъ балльной системы, для обозначенія успѣшности учащихся, то, по нашему мнѣнію, ее надобно сохранить въ виду существованія ея въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ съ тѣмъ, чтобы баллы выставлялись не за каждый отдѣльный отвѣтъ, а по четвертямъ и за цѣлый годъ.

Въ строѣ школьной жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній долженъ быть упорядоченъ и разрѣшенъ для всѣхъ одинаково вакаціонный вопросъ. Въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ заведеніяхъ занятія начинаются и заканчиваются не въ одно и то же время, учащіеся отпускаются на каникулы и возвращаются изъ отпуска не всѣ одновременно. Вслѣдствіе этого продолжительность каникулъ не для всѣхъ одинакова. Многіе склонны какъ можно больше удлинить каникулы, а иные даже проектируютъ учрежденіе осеннихъ каникулъ, кромѣ лѣтнихъ и зимнихъ. Это является внѣшнимъ безпорядкомъ дѣла и въ то же время поселяетъ недоумѣніе и даже ропотъ среди учащихся обязанныхъ отбывать въ отпускъ позже другихъ и возвращаться раньше другихъ и даетъ имъ поводъ думать, что они могутъ являться изъ отпуска и приступать къ занятіямъ, когда имъ удобно. Мы полагаемъ, что каникулярныя зимніе и лѣтніе сроки для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній должны быть совершенно одинаковы. Годичныя класныя занятія должны вездѣ заканчиваться къ 1-му іюня, когда младшіе классы отпускаются на лѣтнія вакаціи. Переводныя же экзамены въ старшихъ классахъ должны быть окончены къ 10 іюня, въ теченіи слѣдующихъ 5 дней будутъ происходить заключительныя засѣданія Педагогическаго Совѣта и къ 15-му іюня должны быть закончены по училищамъ всѣ заня-

тія. Лѣтнія каникулы должны продолжаться два мѣсяца съ 15 іюня по 15 августа. Съ 15 по 20 августа могутъ быть производимы пріемные экзамены и переэкзаменовки, а 21-го августа послѣ молебна предъ ученіемъ должны быть открываемы вездѣ учебныя занятія. На Рождественскіе каникулы учащіеся должны быть отпускаемы съ 21 декабря по 8 января, къ празднику Св. Пасхи съ пятницы шестой недѣли Великаго поста по вторникъ Ѳоминой недѣли, на Сырной седмицѣ со среды и на всю первую недѣлю Великаго поста, назначенную для говѣнья учащихъся. Классныя занятія послѣ праздника Рождества Христова должны начинаться 9 января, если въ этотъ день не случится воскресенья, послѣ Пасхи въ среду Ѳоминой недѣли и послѣ первой недѣли Великаго поста въ понедѣльникъ второй недѣли, если эти послѣдніе дни не совпадутъ съ праздниками ¹⁾).

Постановку воспитательной части въ нашихъ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ мы признаемъ стоящей на должной высотѣ и находимъ нужнымъ принимать всѣ мѣры для поддержанія и укрѣпленія ея и впродъ въ прежнемъ ея направленіи.

Въ матеріальномъ отношеніи училище должно содержаться хотя отчасти на средства государственнаго казначейства и Св. Синода, на каковыя средства можно бы отнести содержаніе административнаго и учебно-воспитательнаго персонала. Было бы справедливымъ при установленіи для Епархіальныхъ женскихъ училищъ штатовъ положить ежегодное жалованье всѣмъ служащимъ въ такомъ размѣрѣ: начальницѣ 1200 р., инспектору 900 р., квартиру и 12 недѣльныхъ уроковъ, преподавателямъ за штатоме 12 уроковъ отъ 750 до 1200 р. и за дополнительные по 60 р. за урокъ, помощницѣ начальницы 600 р., воспитательницамъ 300 р., и ихъ помощницамъ 240 р., учителю пѣнія за урокъ по 50 руб., учительницѣ рукодѣлія 300 р., эконому—600 р., врачу—600 р., фельдшерницѣ 300 р. и дѣлопроизводителю—600 р., уравнивши всѣхъ ихъ въ отношеніи чиновъ и пенсіи со службою въ мужскихъ духовныхъ училищахъ по категоріи губернскихъ городовъ 2 разряда.

¹⁾ Въ такомъ видѣ отпуска учащихъся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ утаповлены уже опредѣленіемъ Св. Синода отъ 4 апрѣля с. г. опубликованнымъ въ „Церк. Вѣдом.“ 1907 г. № 14.

Въ самое послѣднее время сильно всколыхнулась и вышла изъ нормальной колеи и жизнь нашихъ Духовныхъ Академій. Начавшееся съ 1905 года первоначальное броженіе здѣсь разразилось въ бурное и мятежное волненіе, сопровождавшееся длительными забастовками, бойкотомъ уважаемыхъ и почтенныхъ профессоровъ, открытыми демонстраціями противъ властей и грубыми взаимными насиліями между студентами. Среди безобразныхъ и грубыхъ выходокъ учащихъ научно-учебная жизнь здѣсь прекращалась. Высшая власть должна была на продолжительное время совсѣмъ закрывать Академіи. И нынѣ еще потрясенная академическая жизнь не можетъ успокоиться и войти въ свои нормы. Глубокою скорбію страдали за свои *almae matres* бывшіе питомцы Академій. Послѣдніе два года несомнѣнно останутся въ лѣтописяхъ нашихъ Академій темною и печальною страницей... А между тѣмъ до этихъ прискорбныхъ событій учено-учебная академическая жизнь шла ровно, тихо и благоуспѣшно развиваясь. Дотолѣ Академіи, какъ истинные храмы науки, разрабатывали ее и за послѣдніе два десятилѣтія выдвинули рядъ блестящихъ ученыхъ дарованій и дали множество цѣнныхъ научныхъ изслѣдованій изъ разныхъ областей богословской науки; питомцы академій обогащались богословскими знаніями и шли въ жизнь усердными работниками на разные поприща. Почти неожиданно и безъ видимыхъ своихъ собственныхъ поводовъ взволновались наши Академіи. Мы не ошибемся, сказавъ, что таковыхъ причинъ въ нихъ самихъ дѣйствительно не было. Причины начавшихся волненій въ Академіяхъ находились внѣ ихъ. Это доказывается съ наглядностію тѣмъ, что прецедентовъ этому движенію дотолѣ не было въ собственно-академической жизни, что движеніе здѣсь поднялось въ несомнѣнной связи съ университетскимъ „освободительнымъ“ движеніемъ и что началось оно прежде всего въ юной, воспріимчивой студенческой средѣ, легко податливой пропагандѣ и вліянію социалистическихъ и революціонныхъ агитаторовъ. Все это движеніе доказывало съ убѣдительностію только то, что въ строѣ и духѣ нашихъ духовныхъ академій мало было того добраго религіозно-нравственнаго и православно-церковнаго настроенія, которымъ

такъ оказались крѣпкими наши епархіальныя женскія училища, уберегшіяся отъ мятежнаго движенія молодежи. Поднявшееся въ духовныхъ академіяхъ движеніе и захватившее собою даже и преподавательскую среду избрало себѣ лозунгомъ ту же идею, что и университетское студенчество, именно: академическую автономію. Оно свелось къ завоеванію во чтобы то ни стало для академій свободы самоуправленія и свободы научнаго изслѣдованія. Правда, одновременно съ этимъ движеніемъ обнаружались въ устройствѣ академій нѣкоторые несущественные дефекты, вспомнаны были нѣкоторыя случайныя и неблагопріятныя обстоятельства изъ пережитой академіями исторіи, какъ напр. недопущеніе Св. Синодомъ нѣкоторыхъ авторовъ къ полученію ученыхъ степеней и удаленіе изъ академій нѣкоторыхъ свободныхъ ученыхъ, и на основаніи этихъ данныхъ по академіямъ былъ выдвинутъ вопросъ о необходимости академической реформы въ духѣ автономій. Въ обществѣ, публицистикѣ и въ академической средѣ вдругъ раздались разнообразныя голоса о недугахъ и язвахъ нашихъ академій. Забывая о дѣйствительныхъ заслугахъ и цѣнныхъ достоинствахъ ихъ и закрывая глаза на видимый упадокъ въ нихъ истинной церковности и духа православія, освободители настойчиво требовали автономіи, полагая въ ней единственное радикальное средство, которое, будто бы, исцѣлитъ академіи отъ всѣхъ тѣхъ недуговъ, какими онѣ страдаютъ нынѣ. Изъ среды академическихъ питомцевъ появились обличатели своей *altae matris*, въ печатныхъ статьяхъ своихъ бичевавшихъ ее и объявлявшихъ ее „бастиліей духа“, давящей и умерщвляющей, якобы, всякое проявленіе живой мысли и свободы ¹⁾. Въ порывѣ страстной полемики и озлобленія противъ существующаго въ академіяхъ режима эти „блудныя сны“ своей матери обрушиваются всѣмъ пыломъ негодованія на зависимость академій отъ мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Епархіальный архіерей въ ихъ глазахъ это—жестокое орудіе академическаго угнетенія, страшное пугало для давленія на Совѣтъ и Правленіе ²⁾. Напрасно раздавались по

1) „Духовная Школа“. Сборникъ. Москва 1906 г.

2) Ibid, стр. 327.

адресу такихъ вольномысленныхъ измѣнниковъ духовной школы грозныя и язвительныя филиппики даже свѣтскихъ публицистовъ (напр. Меньшикова въ „Новомъ Времени“). Они не вразумляли поборниковъ автономіи и не обращали ихъ взгляды туда, куда слѣдуетъ... Между тѣмъ что такое Духовная Академія и что для нея автономія?

Духовная Академія—это не частный институтъ и не частное учрежденіе, содержащееся на свои собственныя средства. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ она могла бы принимать, подъ отвѣтственностію частныхъ лицъ, какой угодно строй и какую угодно организацію. Духовная Академія—это учрежденіе Російской Православной Церкви, основанное и поддерживаемое высшимъ церковнымъ правительствомъ и содержимое на средства состоящія въ его вѣдѣніи и распоряженіи. Основывая и содержа академіи, Церковь имѣетъ въ виду достигнуть чрезъ нихъ осуществленія важныхъ цѣлей для благоустройства и развитія православно-церковной жизни: церковь возлагаетъ на академіи разработку богословской науки въ духѣ православія, развитіе учащейся молодежи высшимъ богословскимъ образованіемъ и подготовку ихъ для преподавательской и пастырской службы. Съ этой точки зрѣнія Духовная Академія должна быть подъ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ высшей церковной власти во всѣхъ отношеніяхъ: административномъ, учено-учебномъ и нравственномъ. Такому принципиальному положенію Академій совершенно противорочитъ идея ихъ абсолютной автономіи. Въ силу права самоуправленія онѣ сами, никѣмъ не контролируемыя, заправляли бы своею жизнію, сами бы выбирали себѣ администрацію и сами бы опредѣляли для себя условія, при какихъ располагаютъ выполнять свои задачи. Требуютъ такой автономіи прежде всего ради свободнаго развитія въ нихъ науки, которая, будто бы, должна сбросить съ себя великій контроль высшей церковной власти. Но развѣ истинная наука, равно какъ и наука богословская, боится контроля и критики?! Развѣ добросовѣстные и глубокіе ученые не выносили и презирали замѣчанія и обсуждения ихъ мнѣній, боялись и убѣгали ихъ?! Наконецъ, развѣ во всякой научной сферѣ нѣтъ своихъ непререкаемыхъ аксіомъ и зако-

новъ, отъ коихъ не долженъ отступать ученый изслѣдователь? Тѣмъ болѣе это нужно сказать о православно-богословской сферѣ. Здѣсь есть свои непреложныя и вѣковѣчныя начала, отступленіе отъ которыхъ можетъ повести къ опаснымъ заблужденіямъ, посѣять соблазнъ среди православныхъ и внести разстройство во внутреннюю жизнь Церкви. Развѣ, посему, уважающая себя церковная власть въ правѣ не слѣдить за направлениемъ православно-богословской науки, не дѣлать ей благовременно указанія и руководящія наставленія?! Хотя съ другой стороны, развѣ наша церковь, наблюдающая за направлениемъ богословской науки, терроризуетъ ее? Кто можетъ кинуть ей обвиненіе въ такомъ же стѣсненіи богословско-научной свободы, какъ въ католической церкви, гдѣ ежегодно „Propaganda de fidei“ заноситъ въ свой пресловутый „index“ десятки научныхъ сочиненій, а ихъ авторовъ придаетъ отлученію отъ церкви?!... Сравнительно съ такимъ дѣйствительнымъ научнымъ терроромъ дѣйствія нашей церкви по отношенію къ богословской наукѣ—весьма терпимы и благородно покровительственны. Нѣкоторые наши богословы настаиваютъ, на открытіе при Университетахъ богословскихъ факультетовъ съ цѣлію дать въ нихъ мѣсто, взамѣнъ нашихъ Академій, свободной богословской наукѣ. По словамъ проф. Н. Глубоковского, „это *conditio sine qua non* для реформы Академій, потому что безъ соблюденія этого условія можетъ получиться тотъ неизбѣжный результатъ, что богословская наука, притупленная (?) на своемъ послѣднемъ очагѣ совсѣмъ погаснетъ, если свѣтильникъ ея не будетъ возженъ въ другомъ вполнѣ подходящемъ мѣстѣ“ (По вопросамъ дух. школы, Спб. 1907 г., стр. 10). Но почему же богословская наука доселѣ благоуспѣшно и широко развивалась въ Академіяхъ и безъ богословскихъ университетскихъ факультетовъ? Какія основанія опасаться, что это наука можетъ быть въ Академіяхъ „притуплена“? Наконецъ, мы совершенно не можемъ поручиться за то, что въ Университетахъ богословская наука будетъ развиваться, хотя и свободно, но правильно. Наоборотъ. Можно вновь опасаться крайняго развитія здѣсь богословскаго раціонализма со всѣми его худшими послѣдствіями. Вѣдь даже

протестантство послѣдняго времени принимаетъ свои мѣры для обузданія крайняго свободомыслія университетскихъ богослововъ, доходящаго до открытаго глумленія надъ догматами Богочеловѣчества Спасителя и Воплощенія! Къ такому же соблазну и вреду можетъ нѣчто подобное привести и у насъ, да еще въ наше время малопросвѣщенное и малокультурное!.. Нѣтъ, пусть лучше наша церковная наука, свободная отъ крайнихъ репрессій, но подъ благожелательнымъ покровительствомъ Церкви, мирно и правильно развивается въ ея историческихъ убѣжищахъ—православныхъ Академіяхъ... Автономіи требуютъ для Духовныхъ Академій, чтобы освободиться отъ контроля и вліянія епархіальныхъ преосвященныхъ. Но пусть академическіе противники правъ епископскихъ оглянутся на уроки прошлой исторіи нашихъ академій: не увидятъ ли они тамъ доказательства того, что мѣстные преосвященные Кіевскій, Московскій, С.-Петербургскій и Казанскій были основателями, защитниками и покровителями своихъ академій? Не вспомнятъ ли они и изъ недавняго прошлаго доказательства любви преосвященныхъ къ академіямъ въ томъ, какъ преосвященные защищали въ самой преподавательской академической средѣ обижаемыхъ и затираемыхъ тружениковъ, умиротворяли партійныя распри и сглаживали борьбу здѣсь личныхъ счетовъ и самолюбій... Наконецъ, хотятъ автономіей возвеличить и украсить наши Академіи. Но дѣйствительно ли она будетъ для нихъ славнымъ лавровымъ вѣнкомъ, а не вѣнкомъ разнузданности?! Не является-ли примѣромъ и доказательствомъ послѣдняго теперешняя „прекрасная“ автономія университетовъ? Не принесла порядка, а увеличила беспорядокъ автономія въ университетахъ, она сдѣлала ихъ игрищемъ своевольной и отбившейся отъ науки молодежи, она превратила ихъ не въ храмы науки, а въ очаги революціонной пропаганды, она отняла руководящую власть у профессуры и отдала ее самочиннымъ студенческимъ организациямъ, она если не изгнала науку изъ стѣнъ университета, то во всякомъ случаѣ низвергла ее съ университетскаго трона и загнала ее въ незамѣтные углы, откуда слышатся только

робкіе звуки ея. Это ли не позоръ для нашего времени и нашего поколѣнія?! Не тоже ли самое хотятъ создать и изъ нашей дорогой намъ *almae matris*?! Нѣтъ. Пусть не будетъ этого!..

Если что особенно нужно въ дѣлѣ преобразованія Академій, такъ это поднятіе и укрѣпленіе въ нихъ упадающаго, къ прискорбію, и ослабѣвающаго духа церковно-православнаго чрезъ строгую нравственно-церковную дисциплину. Академіи непремѣнно должны быть высшими школами церковными, а питомцы ихъ—нелицемерными слугами Церкви.

Во вниманіе къ духу времени и потребностямъ жизни можно сдѣлать въ Академіяхъ нѣкоторыя преобразованія, однако не разрушая основъ существующаго въ нихъ строя.

Постараемся въ краткихъ чертахъ намѣтить желательныя преобразованія въ нихъ въ указанномъ нами направленіи. Нѣтъ нужды измѣнять нынѣ существующее отношеніе Духовныхъ Академій къ Св. Синоду. Онѣ должны непосредственно подчиняться Св. Синоду во всѣхъ отношеніяхъ, независимо отъ Учебнаго Комитета. Если же академическія дѣла будутъ разсматриваться предварительно Учебнымъ Комитетомъ, то по порученію Св. Синода. По назначенію же Св. Синода производится и ревизія Академіи (§ 10 Уст. Д. Ак. 1884 г.). Должно оставаться прежнее же отношеніе къ нимъ и мѣстнаго преосвященнаго, какое опредѣлено было надлежащими §§ Устава Академій 1869 года почти буквально повторяемыми въ Уставѣ 1884 года. По этимъ §§ Устава Академія, находясь подъ главнымъ начальствомъ Св. Синода, ввѣряется попеченію мѣстнаго Епарх. преосвященнаго и состоитъ въ зависимости отъ него.

Автономисты отводятъ Епарх. Преосвященному только „попечительное наблюденіе“ за Академіей. Однако, попечительное наблюденіе—это формула совершенно неясная и неуловимая, липпенная опредѣленнаго конкретнаго содержанія. На практикѣ она можетъ подвергаться опаснымъ случайностямъ примѣненія съ обѣихъ сторонъ... По нашему мнѣнію, Епарх. преосвященному должно принадлежать „начальственное наблюденіе“ за направленіемъ преподаванія и воспитанія въ академіи и вообще за исполненіемъ въ академіи Устава (§ 11 Уст.) Нѣкоторые указываютъ на трудность осуществленія Пресвя-

ценнымъ этихъ его правъ по отношенію къ академіи. Ссылаются на невозможность, будто бы, для него хорошо, основательно и непосредственно знать жизнь академіи, неизбежность для него получать свѣдѣнія о ней изъ вторыхъ рукъ, не всегда въ вѣрномъ освѣщеніи, указываютъ на случаи личныхъ его столкновеній съ академическимъ начальствомъ. Наоборотъ, преосвященные, какъ показываетъ опытъ, хорошо могутъ знать жизнь своихъ академій, и даже... больше знать, чѣмъ предполагаютъ. При желаніи не полагаться на докладчиковъ, а непосредственно освѣдомляться по всѣмъ частямъ академіи, преосвященные могутъ глубоко и всесторонне вникать въ жизнь ея. Преосвященный дѣлаетъ Совѣту и Правленію, смотря по надобности, письменныя предложенія къ исполненію или для обсужденія (§ 15 Уст.); онъ же самъ разрѣшаетъ, въ положенныхъ предѣлахъ, представленія Совѣта и Правленія по дѣламъ превышающимъ власть Совѣта и Правленія, или входитъ по такимъ дѣламъ съ предствленіемъ въ Св. Синодъ (§ 16 Уст.). Ближайшимъ начальникомъ академіи, отвѣтствующимъ за благосостояніе ея по всѣмъ частямъ управленія, является Ректоръ: онъ имѣетъ главное наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ студентовъ и ихъ учебными занятіями и наблюдаетъ также за точнымъ исполненіемъ всѣми должностными лицами ихъ обязанностей (§ 22, 24 и 27 Уст.). Ближайшее же попеченіе о нравственности и благоприличіи студентовъ возлагается на инспектора (§ 34) и его двухъ помощниковъ (§ 40—43). Ректоръ имѣетъ наблюденіе надъ всѣмъ личнымъ составомъ служащихъ въ Академіи, въ общихъ же академическихъ вопросахъ дѣйствуетъ уже компетенція Совѣта Академіи. Вышеуказанный строй Академіи—нынѣ дѣйствующій по Уставу 1884 года. Сохраняя его, Академіямъ, однако, можно предоставить значительное поле для самостоятельной дѣятельности во многихъ отношеніяхъ, что уже и допущено временными Синодальными правилами на этотъ счетъ отъ 26 ноября 1905 г.—21 янв. 1906 года.

Ректоръ и инспекторъ академіи должны избираться академическою корпораціею и утверждаться въ должности Св. Синодомъ (въ изм. § 20 Уст.). Ректоръ избирается на бессроч-

ную службу, а инспекторъ на опредѣленный срокъ; оба должны имѣть ученую степень не ниже магистра богословія. Ректоръ долженъ состоять въ духовномъ санѣ; соотвѣтственно высотѣ учебнаго учрежденія и для представительства ректору цѣлесообразнѣе всего быть въ архіерейскомъ санѣ. Въ случаѣ ректоръ отсутствуетъ по болѣзни и др. временнымъ причинамъ, то его обязанности исполняетъ инспекторъ. Когда же ректура вакантна, тогда должны быть произведены выборы новаго ректора изъ духовныхъ лицъ, если же такое лицо не найдется, тогда временно исполняетъ его должность инспекторъ или выборное лицо изъ корпораціи профессоровъ, но не долѣе шести мѣсяцевъ. По истеченіи же сего срока, въ случаѣ ненахожденія корпораціей кандидата духовнаго, ректоръ назначается непосредственно Св. Синодомъ.

Общее направленіе академической жизни регулируется Совѣтомъ и Правленіемъ Академіи. Въ составъ Совѣта должны входить всѣ ординарные и экстраординарные профессора, а въ случаѣ надобности, напр. при обсужденіи программъ лекцій, разсмотрѣніи сочиненій семестровыхъ и на ученія степени или преміи, принимаютъ участіе въ Совѣтѣ доценты и прочіе преподаватели академіи по особому приглашенію, а по вопросамъ воспитательнымъ и дисциплинарнымъ—участвуютъ въ Совѣтѣ и помощники инспектора (въ изм. § 79 Уст. опредѣляющаго составъ Совѣта изъ ректора, инспектора, ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ). Совѣту должно быть предоставлено окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ, избраніе членовъ дѣйствительныхъ и почетныхъ, а также и членовъ-корреспондентовъ (прим. къ Уст. 1814 г.) съ допесеніемъ о семъ Епарх. Преосвященному. Конечно, рядомъ съ этимъ и самъ Св. Синодъ выравѣ оцѣнить ученія заслуги какого-либо выдающагося церковнаго дѣятеля и удостоить его соотвѣтствующей ученой степени: такъ было и раньше, напр. † Пресвящ. Теофанъ Еп. Тамб. былъ удостоенъ степени доктора богословія непосредственно самимъ Св. Синодомъ *honoris causa*. Совѣту же подлежитъ, въ предѣлахъ установленныхъ закономъ, разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ академической жизни съ разгра-

ниченіемъ ихъ на подлежащіе самостоятельному его рѣшенію, напр. приѣмныя, курсовыя и повѣрочныя испытанія, переводъ студентовъ и вся распорядительная часть по учебной части (§ 81 п. а), представляемые на утверждение Епарх. Преосвященнаго, напр. зачисленіе въ студенты, выпуски и увольненіе студентовъ, опредѣленіе на службу, увольненіе и отпускъ служащихъ, удостоеніе ученыхъ степеней и премій, и т. п. (§ 81, п. б) и, наконецъ, представляемые чрезъ преосвященнаго въ Св. Синодъ (§ 81, п. 1, 2 и 7), безъ коего такковыя вопросы не могутъ быть осуществлены, именно: распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ Семинаріи въ составъ академическихъ курсовъ, предположенія о распредѣленіи кончившихъ академическій курсъ на учебно-воспитательныя должности и предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ. Правленіе же Академіи должно состоять изъ ректора, инспектора, трехъ членовъ выборныхъ отъ Совѣта, эконома и почетнаго блюстителя по хозяйственной части по его желанію и приглашенію. Правленіе вѣдаетъ исключительно хозяйственную часть, при чемъ важнѣйшія свои хозяйственныя дѣла (§ 94, п. б) оно представляетъ на утверждение Преосвященнаго или даже чрезъ него на утверждение Св. Синода (п. в), какъ напр. составленіе смѣты по содержанію академіи, разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ свыше 1000 р. и дѣла о назначеніи пенсій и пособій и пособій служащимъ при академіи.

Весьма серьезную часть въ предстоящей академической реформѣ должна имѣть организація въ академіи учебной части. Въ этой реформѣ необходимо наиболѣе цѣлесообразное разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) о необходимости для академическаго курса свѣтскихъ наукъ, характеръ и направленіи ихъ; 2) о практикующемся распредѣленіи наукъ по отдѣленіямъ; 3) о настоятельной необходимости спеціально-практической подготовки къ преподаванію наукъ курса среднихъ духовно-учебныхъ заведеній и 4) способахъ подготовки для этихъ послѣднихъ преподавателей математическихъ наукъ. Нельзя наши академіи специализировать только въ однихъ богословскихъ наукахъ потому, что во 1-хъ нѣкоторыя свѣтскія науки необходимы какъ пропедевтическія и вспомогательныя для из-

ученія самаго богословія и во 2-хъ такія науки имѣются въ курсѣ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, преподаватели которыхъ должны выходить изъ академій. Такимъ образомъ, введеніе въ академическій курсъ этихъ наукъ практически необходимо, и требуется самымъ характеромъ богословскаго образованія, но при условіи цѣлесообразнаго ограниченія и плодотворнаго ихъ приспособленія къ главенствующимъ въ Академіи библейско-богословскимъ задачамъ. Уравнивать ихъ по широтѣ программъ и по учебному значенію съ главными богословскими науками—неудобно, ибо это нарушитъ стройность чисто богословской конструкціи Академіи. Въ Академіи должны быть преподаваемы слѣдующія свѣтскія науки: философскія, психологія, педагогика, гражданская исторія древняя и новая, общая и русская, общее ученіе о правѣ и государствѣ, теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ, русскій языкъ и исторія русской литературы, древніе и новые языки (французскій, нѣмецкій и англійскій).

Всѣ предметы академическаго курса, богословскіе и свѣтскіе, обыкновенно доселѣ дѣлились на группы общеобязательныхъ и спеціальныхъ по отдѣленіямъ. По уставу же 1869 г. всѣ предметы были подѣлены для изученія на три спеціальныя отдѣленія, по которымъ распределены были и богословскія и свѣтскія науки въ каждомъ отдѣленіи, внутренне не связанныя. Кромѣ сего въ порядкѣ преподаванія сихъ наукъ былъ допущенъ тотъ важный недостатокъ, что лекціи читались только въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, причемъ на третьемъ курсѣ писались уже кандидатскія сочиненія, четвертый же годъ назначался на „практическо-педагогическія“ занятія, въ дѣйствительности же не посвящался серьезнымъ занятіямъ. Отсюда получались въ образованіи студентовъ во 1-хъ неполнота собственно-богословскаго образованія и во 2-хъ недостаточность знаній по всѣмъ предметамъ. Это оказалось существеннымъ недостаткомъ Устава 1869 года. Вотъ почему при составленіи новаго Устава 1884 года въ строѣ учебнаго курса былъ выдѣленъ отдѣлъ общеобязательныхъ наукъ, кои должны быть изучаемы всѣми студентами. Такой порядокъ, по нашему мнѣнію, долженъ оставаться и впредь. За выдѣленіемъ обще-

обязательныхъ наукъ еще остается группа специальныхъ предметовъ въ большинствѣ свѣтскихъ. Они должны быть раздѣлены на два отдѣленія для спеціального изученія ихъ желающими рядомъ съ общеобязательными. Къ числу обязательныхъ наукъ мы относимъ: 1—Свящ. Писаніе В. и Н. Завѣтовъ, 2—Церковная исторія общая и русская, 3—Христіанская апологетика, къ коей необходимо присоединить еще исторію и философію религій, 4—Догматическое Богословіе, 5—Нравственное Богословіе, 6—Патрологія, 7—Курсъ философіи, 8—Исторія философіи, 9—Церковное право съ настырскимъ богословіемъ, 10—Гомилетика, 11—Богослуженіе съ Церковною Археологіей, 12—Исторія и разборъ расколосектантства и 13—Исторія и разборъ западныхъ вѣроисповѣданій. Спеціальныя же науки естественно распадаются на группы историческихъ и словесныхъ, почему и должны быть раздѣлены на слѣдующія два отдѣленія: *словесное*—1—одинъ изъ древнихъ и 2—одинъ изъ новыхъ языковъ, 3—русскій языкъ и исторія русской литературы, 4—теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ, 5—еврейскій языкъ съ библейскою археологіей и 6—педагогика;—*историческое*—1—древняя и новая гражданская исторія, 2—русская гражданская исторія и 3—исторія славянскихъ и румынской церкви. Существующее въ Казанской Духовной Академіи третье отдѣленіе миссіонерское, изъ двухъ группъ наукъ: татарской и монгольской, мы признаемъ излишнимъ, ибо содержаніе этого отдѣленія стоитъ много, а желающихъ изучать эту спеціальность всегда бываетъ мало, да притомъ мѣстную нужду подготовленія миссіонеровъ по части этой спеціальности достаточно удовлетворяютъ функционирующіе въ Казани Миссіонерскіе курсы.

Одною изъ серьезнѣйшихъ задачъ нашихъ Академій должна быть хорошая педагогическая подготовка въ ней преподавателей для среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Задачу эту стремился осуществить академическій Уставъ 1869 года, къ сожалѣнію не озботившійся поставить эту подготовку на надлежащую серьезную почву, вслѣдствіе чего эта часть академическаго строя и была уничтожена Уставомъ 1884 года. Мы полагаемъ, что въ этомъ случаѣ важно не столько поло-

жительное принципиальное рѣшеніе этого дѣла, сколько разработка практической постановки его. Это требуется важностію вопроса и тѣми благими результатами, кои несомнѣнно получатся отъ солидной и практической подготовки въ академіяхъ нашихъ семинарскихъ и училищныхъ преподавателей. Предсоборное Присутствіе сознавало всю важность этого дѣла и всесторонне обсуждало именно практическую постановку его. Правда, въ этомъ отношеніи представляется много затрудненій. Попытка разрѣшить этотъ вопросъ вызвала нѣсколько разнообразныхъ и противоположныхъ проектовъ, примирить кои не представлялось возможности, въ виду чего высказывалось даже мнѣніе совсѣмъ оставить этотъ вопросъ открытымъ и предоставить рѣшеніе его или самимъ академіямъ, или даже предстоящему Собору. Главное затрудненіе въ практическомъ осуществленіи этой идеи заключается въ томъ, что, повидимому, нѣтъ возможности организовать въ академіи педагогическую спеціализацію занятій студентовъ съ сохраненіемъ изученія предметовъ по двумъ вышеуказаннымъ нами отдѣленіямъ. Предполагалось или оставить изученіе только обязательныхъ предметовъ съ уничтоженіемъ отдѣленій и съ педагогической спеціализаціей студентовъ въ отдѣльныхъ избранныхъ ими наукахъ, или же отказаться отъ этой послѣдней и оставить все по прежнему положенію Устава 1884 г. Мы полагаемъ возможнымъ согласовать и то и другое. Необходимо академическій курсъ сдѣлать продолжительнѣе—пятилѣтнимъ. На четырехъ курсахъ основательно и всесторонне изучаются общеобязательные предметы всѣми студентами, а спеціальныя—желающими въ двухъ отдѣленіяхъ. При этомъ каждый профессоръ долженъ прочесть студентамъ полную и законченную систему науки, а не отдѣль ея. На V же курсѣ организуются спеціально-педагогическія занятія въ изученіи отдѣльныхъ предметовъ по группамъ. Здѣсь всѣхъ группъ наукъ можетъ быть примѣрно семь: экзегетическое богословіе, систематическое богословіе, практическое богословіе, общая церковная исторія, русская церковная исторія, философская группа и словесно-филологическая, причемъ въ эти группы вводятся предметы по внутренней ихъ связи (напр. въ группѣ экзеге-

тического богословія—Свящ. Писаніе В. и Н. Завѣтовъ, библейская исторія, еврейскій языкъ, патрологія, исторія древняго Востока, церковно-славянскій языкъ съ славянской палеографіей). Избирающіе въ цѣляхъ спеціализаціи ту или другую группу сосредоточиваютъ вниманіе на одномъ лишь предметѣ группы (въ случаѣ желанія, конечно, и на нѣсколькихъ), который и изучаютъ подъ руководствомъ профессора въ методическомъ и дидактическомъ отношеніяхъ, знакомятся съ литературою предмета, источниками и пособіями. Другіе же науки этой группы получаютъ для нихъ значеніе лишь вспомогательное; по нимъ они въ теченіе года слушаютъ лекціи. Но главный центръ тяжести при спеціализаціи долженъ заключаться въ практическихъ занятіяхъ въ мѣстныхъ Семинаріи и Духовномъ училищѣ, которыя ведутся возможно чаще, не мене 3 часовъ въ недѣлю для каждаго студента и неопустительно. Одновременно же и въ связи съ этими занятіями студенты V курса пишутъ кандидатскія сочиненія. Для подготовки же преподавателей математики для Семинарій и училищъ мы находимъ наиболѣе цѣлесообразнымъ увеличить число стипендій духовнаго вѣдомства на физико-математическихъ факультетахъ университетовъ, ибо введеніе для этой цѣли въ курсъ академіи одной или двухъ математическихъ наукъ — мало, а введеніе всего круга математическихъ наукъ невозможно по недостатку для нихъ мѣста въ кругѣ и безъ того многочисленныхъ академическихъ наукъ.

Вѣщомъ всѣхъ заботъ, объ улучшеніи строя нынѣшнихъ Академій должны быть всемѣрное укрѣпленіе и возвышеніе въ нихъ религіозно-правственнаго духа и православной церковности. Конечно, такой тонъ академической жизни должны давать сами науки здѣсь преподаваемыя, долженствующія своимъ особымъ характеромъ воспитывать въ студентахъ соответственное серьезное и возвышенное настроеніе. Но и во внѣшнихъ распорядкахъ академической жизни должны быть усилены разнообразныя мѣры къ сему. Мы не будемъ здѣсь подробно повторять о воспитательномъ значеніи для академической жизни интернатовъ, богослуженій, исполненія ими долга говѣнія, постовъ, ежедневной общей молитвы, объ отпускахъ, внѣшнемъ

ихъ видѣ, формѣ и т. п. Скажемъ только, что во всѣхъ этихъ направленіяхъ должна дѣйствовать строго рассчитанная, мудрая и серьезная дисциплина, но неуклонная, твердая и послѣдовательная. Самымъ же важнымъ факторомъ воспитанія академическаго студенчества мы считаемъ личный профессорскій персоналъ. Ни отъ чего такъ не разлагается наше студенчество, какъ отъ своей изолированности, заброшенности и разобщенности отъ своихъ профессоровъ. Предоставленные сами себѣ, лишеныя благотворныхъ личныхъ вліяній своихъ руководителей, студенты легко предаются своеволію, бездѣятельности, nepозволительнымъ и постыднымъ развлеченіемъ, теряютъ вкусъ къ научнымъ занятіямъ и поддаются подъ вліяніе разныхъ пропагандистовъ, тайныхъ и противоправительственныхъ ученій и организацій.

Во внутренней жизни нашихъ Академій должно быть установлено и постоянно поддерживаемо тѣснѣйшее искренне-сердечное взаимообщеніе профессоровъ и студентовъ. При взаимномъ сближеніи и постоянной нравственной связи они бы сплотились въ одну семью съ своими благородными задачами и интересами. Въ этомъ случаѣ профессорство окажетъ глубокое интеллектуальное и моральное, возвышающее вліяніе на студенчество. Средствами и путями для такого сближенія между ними должны быть: организація подъ руководствомъ профессоровъ и съ разрѣшенія Совѣта среди студентовъ учено-литературныхъ кружковъ: философскихъ, психологическихъ, археологическихъ, проповѣдническихъ, частныя занятія въ музеяхъ, устройство паломничествъ и экскурсій, ученыхъ и образовательныхъ, во время зимнихъ и лѣтнихъ каникулъ, постоянное допущеніе, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, студентовъ къ присутствованію на публичныхъ ученыхъ диспутахъ, руководство домашнимъ ихъ чтеніемъ и научными занятіями, наконецъ совмѣстное устройство въ академическихъ общежитіяхъ благородныхъ развлеченій и удовольствій въ видѣ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, ученыхъ студенческихъ колоквиумовъ, разнообразныя гимнастическія занятія и т. п. Все это приучало бы студенчество жить своею домашнею жизнію, любить свою академическую семью, втяги-

вало бы его въ благородныя ученыя занятія, укрѣпляло бы въ немъ истинный вкусъ къ наукѣ, облагораживало бы его и воспитывало бы въ немъ хорошій тонъ богословско-просвѣщеннаго человѣка. Господствующее серьезно-нравственное настроеніе профессоровъ, ихъ вѣра и преданность православной церкви были бы тою прекрасною атмосферою, которою бы дышала и вся студенческая семья Академіи.

Съ точки зрѣнія указанныхъ нами началъ въ жизни академическаго студенчества не могутъ быть допущены, такъ называемые, „корпоративные суды чести“, студенческія хозяйственныя комиссіи и институтъ „курсовыхъ старостъ“. Эти автономныя (самочинныя) студенческія учрежденія противорѣчатъ идеѣ учено-учебнаго заведенія, въ коемъ руководящая роль во всѣхъ отношеніяхъ должна принадлежать законной власти и преподавательскому персоналу, неизбѣжно ведутъ къ столкновеніямъ съ начальствующими и къ тенденціи захватить въ руки студентовъ власть училищную, вносятъ въ жизнь заведенія совершенное разложеніе и, наконецъ, что особенно важно, эти студенческія организаціи становятся средостѣніемъ между профессорствомъ—начальствомъ и студенчествомъ и устраняютъ возможность постояннаго и непосредственнаго между ними взаимообщенія. Дѣйствія этихъ организацій въ нынѣшнихъ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ показываютъ, до какого паденія и позора они могутъ довести наши „храмы науки“... Ради блага Церкви, интересовъ истинной науки и чести академіи мы должны оградить наши разсадники богословскаго образованія отъ этихъ позорныхъ явленій нашего печальнаго времени...

* * *

(Окончаніе будетъ)

„Соціалізмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна.

Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

свѣщенника Н. ЛИЦЕНАГО.

(Продолженіе *).

III. Цѣль или конечный результатъ экономической теоріи Маркса.

При помощи своей исторической теоріи Марксъ хочетъ объяснить современное экономическое развитіе и показать, что теперешнее *капиталистическое общество съ физической необходимостью приведетъ къ социалистическому общественному строю*. Чтобы понять это положеніе, нужно принять во вниманіе второе великое „открытіе“, благодаря которому, по мнѣнію Энгельса, социализмъ изъ утопіи долженъ превратиться въ научную систему. Это великое открытіе есть ученіе о *прибавочной цѣнности*, основанное на ученіи о *цѣнности* вообще.

1. *Цѣнность*. Въ капиталистическомъ обществѣ все продукты имѣютъ характеръ *товара*. Въ товарѣ всегда слѣдуетъ различать цѣнность двоякаго рода: *потребительную* и *мѣновую*. Хлѣбъ, напримѣръ, можетъ служить для питанія: въ этомъ его потребительная цѣнность; но его можно продать или обмѣнять на другой товаръ: въ этомъ его мѣновая цѣнность. Потребительная цѣнность, по Марксу, состоитъ въ пригодности вещь къ удовлетворенію потребностей человѣка и въ своемъ основаніи имѣетъ физическія и химическія свойства вещи; мѣновая цѣнность, напротивъ, состоитъ въ томъ отношеніи, въ какомъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1907г.

обмѣниваются между собою потребительныя цѣнности различнаго рода. Если, на примѣръ, я знаю, что на рынкѣ можно обмѣнять 20 фунтовъ пряжи на пару сапогъ, то обѣ эти вещи имѣютъ равную мѣновую цѣнность, какъ бы ни была различна ихъ цѣнность потребительная. Товаръ имѣетъ мѣновую цѣнность только потому, что *въ немъ содержится трудъ человека* и величина этого овеществленнаго въ товарѣ труда опредѣляетъ величину мѣновой цѣнности. Два товара, содержащіе одинаковое количество общественно-необходимаго труда, имѣютъ одинаковую мѣтовую цѣнность. Это и есть знаменитый Марксовскій законъ цѣнности. Товары обмѣниваются между собою по отношеніямъ количествъ, вложеннаго въ нихъ общественно-необходимаго труда.

Позже мы изслѣдуемъ подробнѣе эту теорію и тогда изложимъ ее собственными словами Маркса. Теперь достаточно сказаннаго.

2. *Прибавочная цѣнность. Секретъ прибыли.* Изъ ученія о цѣнности Марксъ выводитъ свою теорію прибавочной цѣнности, при чемъ онъ сказанное вообще о мѣновой цѣнности относитъ къ *рабочей силѣ* человека. При современномъ капиталистическомъ строѣ рабочая сила наемнаго рабочаго становится также товаромъ. Рабочій, будучи лично свободенъ, лишенъ средствъ производства, а потому вынужденъ свою рабочую силу предлагать для продажи на рынкѣ. Благодаря этому, нынѣшніе собственники имѣютъ возможность и случай къ наживѣ и на цѣнѣ рабочаго. Предоставимъ слово Марксу. „Какъ во всякомъ товарѣ, такъ и въ силѣ рабочаго мы должны различать потребительную и мѣтовую цѣнность. Мѣтовая цѣнность рабочей силы опредѣляется количествомъ средняго труда въ ней содержамаго, или цѣнностью тѣхъ средствъ существованія, которыя обыкновенно необходимы для содержанія рабочаго и его семьи ¹⁾. Кроме того, рабочая

¹⁾ Цѣнность рабочей силы, подобно цѣности всякаго товара, опредѣляется количествомъ рабочаго времени, необходимаго для ея произведенія и воспроизведенія. Цѣна рабочей силы выражается цѣною опредѣленной суммы жизненныхъ средствъ. Когда Марксъ говоритъ просто о цѣности, то разумѣетъ мѣтовую цѣнность.

сила имѣеть еще нѣкоторую потребительную цѣнность, тѣ природныя дарованія, которыя рабочему не стоятъ ничего, но капиталисту даютъ очень много.

Цѣнность (мѣновая) рабочей силы и ея прибавочная цѣнность въ процессѣ производства (потребительная цѣнность)—двѣ различныя величины. Эту разницу между цѣнностями имѣеть въ виду капиталистъ, покупая силу рабочаго. То, что платитъ капиталистъ, есть только мѣновая цѣна рабочей силы, а то, что онъ хочетъ имѣть, есть специфическая потребительная особенность именно этого товара—рабочей силы—*способность быть источникомъ большей цѣнности, чѣмъ какую она собою представляетъ*. Это есть специфическая услуга, какой капиталистъ отъ нея ожидаетъ. И онъ дѣйствуетъ при этомъ въ согласіи съ вѣчными законами обмѣна. Дѣйствительно, продавецъ рабочей силы, какъ и продавецъ всякаго другого товара, реализируетъ ея мѣновую цѣнность, а уступаетъ ея потребительную цѣнность, (т. е., онъ получаетъ плату по мѣновой цѣнности своей рабочей силы, долженъ, однако, всю ее отдать покупщику капиталисту). Онъ не можетъ, уступая одно, удерживать за собой другое. Потребительная цѣнность рабочей силы, сама работа также не принадлежитъ продавцу, какъ потребительная цѣнность оливковаго масла торговцу масломъ. Капиталистъ заплатилъ стоимость дня рабочей силы, ему принадлежитъ поэтому пользованіе ею въ теченіе дня, работа цѣлаго дня. То обстоятельство, что *дневное содержаніе рабочей силы стоитъ только полудневной работы, хотя сила можетъ дѣйствовать цѣлый день, и что поэтому цѣнность, какую создаетъ употребленіе ея въ теченіе цѣлаго дня, вдвое больше, чѣмъ сколько стоитъ содержаніе ея въ теченіе дня, есть особое преимущество капиталиста, но не заключаетъ въ себѣ ничего несправедливаго по отношенію къ продавцу рабочей силы*. Нашъ капиталистъ предусмотрѣлъ это обстоятельство и можетъ весело улыбаться. Рабочій поэтому долженъ стоять за верстакомъ не шесть, а всѣ двѣнадцать часовъ ¹⁾.

Если, напримѣръ, стоимость средствъ существованія, въ

¹⁾ Марксъ, Das Kapital. 1, 156—7.

которыхъ нуждается рабочій, равна 3 шилингамъ, то это и есть мѣсовая цѣнность рабочей силы или иначе плата, какую онъ получаетъ за нее. Часть рабочаго времени, напримѣръ, шесть часовъ рабочій употребляетъ на то, чтобы воспроизвести въ другой формѣ стоимость собственнаго содержанія, полученную имъ въ формѣ денегъ (3 шил.). Эту часть рабочаго времени Марксъ называетъ необходимымъ рабочимъ временемъ.

Но рабочій долженъ работать сверхъ этого количества необходимыхъ часовъ работы, онъ долженъ работать, быть можетъ, 12 часовъ. Если бы онъ работалъ только эти необходимые шесть часовъ, то капиталистъ не имѣлъ бы никакой прибавочной цѣнности. Онъ получилъ бы только ту цѣну, какую заплатилъ рабочему въ видѣ заработной платы, но въ иной формѣ. Вотъ почему *капиталистъ долженъ стремиться продлить рабочее время за предѣлы необходимаго времени.* Второй періодъ рабочаго времени за предѣлами необходимаго, рабочему также стоитъ труда, потребленія рабочей силы, но не представляетъ, однако, для него никакой цѣнности. Онъ производитъ прибавочную цѣнность, которая улыбается капиталисту со всею прелестью созданія, происшедшаго изъ ничего ¹⁾. Эту прибавочную цѣнность капиталистъ безъ всякихъ затратъ присвоитъ себѣ и даже, по господствующимъ буржуазнымъ правовымъ понятіямъ, безъ тѣни какой-нибудь несправедливости, такъ какъ трудъ принадлежитъ собственнику сырого матерьяла, къ которому онъ примѣняется, и этимъ собственникомъ въ современномъ обществѣ является не производитель (рабочій), а капиталистъ.

3. *Превращеніе прибавочной цѣнности въ капиталъ аккумуляціонный процессъ капитала.* Мы знаемъ теперь, какъ возникаетъ „прибавочная цѣнность“, по мнѣнію Маркса. При общественномъ устройствѣ, при которомъ орудія производства составляютъ монополію одного опредѣленнаго класса, прибавочная цѣнность является, какъ результатъ эксплуатаціи чужого труда. Прибавочная цѣнность въ сущности есть

¹⁾ Марксет, Das Kapital, 1, 178.

присвоеніе цѣнности безъ эквивалента, безъ соотвѣтственной платы, есть неоплаченный чужой трудъ. Эта прибавочная цѣнность въ свою очередь примѣняется къ дальнѣйшему производству и вмѣстѣ къ добыванію все большаго и большаго количества прибавочныхъ цѣнностей и превращается такимъ образомъ въ капиталъ. Капиталъ есть сумма производственныхъ средствъ, находящихся въ частномъ владѣніи, которыя обращаются къ добыванію прибавочныхъ цѣнностей, т. е. къ эксплуатаціи чужого труда; это есть ничто иное, какъ цѣнность въ процессѣ образованія, деньги въ процессѣ роста, или „несущая яйца цѣнность“.

Превращеніе производственныхъ средствъ, въ особенности денегъ, въ капиталъ предполагаетъ, что владѣлецъ денегъ находитъ уже на товарномъ рынкѣ свободнаго рабочаго, свободнаго въ томъ смыслѣ, что онъ, какъ свободная личность, можетъ по произволу распоряжаться своей рабочей силой, но при этомъ рабочій этотъ не владѣетъ никакими собственными орудіями и средствами производства. Собственникъ производственныхъ средствъ и орудій естественно обратитъ ихъ къ производству только при предположеніи, что этотъ процессъ обѣщаетъ ему прибавочную цѣнность, новое присвоеніе чужого труда. „Цѣнность, такимъ образомъ, становится растущей цѣнностью, растущими деньгами, капиталомъ. Она (растущая цѣнность) возникаетъ изъ циркуляціи товара, снова идетъ въ него же, увеличиваетъ себя въ немъ, возвращается увеличенная изъ него и снова и снова начинаетъ тотъ же процессъ“. Капиталистъ долженъ постоянно расширять свои операціи, примѣнять къ дѣлу всѣ техническія усовершенствованія, если желаетъ выдержать конкуренцію. Съ этимъ расширеніемъ растетъ прибавочная цѣнность, но растетъ также пролетаріатъ и его обнищаніе. Прежній собственникъ денегъ выступаетъ впередъ, какъ капиталистъ, за которымъ слѣдуетъ владѣлецъ рабочей силы, какъ его рабочій; первый полонъ величія, съ улыбкой на устахъ, рьяный предприниматель; второй выступаетъ робко, неохотно, какъ будто онъ, принесъ на рынокъ собственную шкуру, ничего другого не ожидаетъ, какъ сдиранія и дубленія ся.

4. Величина прибавочной цѣнности и ея отношеніе къ прибыли. *Индустриальная резервная армія.* По ученію Маркса, весь капиталъ, обращенный къ добыванію прибавочной цѣнности, распадается на двѣ части: на капиталъ постоянный и переменный. Постоянной называется та часть капитала, которая обращается на обработку, или на улучшение сырого матеріала, приобрѣтеніе машинъ, построекъ и т. д., и эта часть капитала не создаетъ прибавочной цѣнности. При обмѣнѣ получается лишь равный эквивалентъ и машина не можетъ создать никакой прибавочной цѣнности, такъ какъ даетъ продукту ровно столько цѣнности, сколько теряетъ при этомъ сама. Разумѣется, это имѣетъ мѣсто только при принятіи Марксовской теоріи цѣнности.

Переменный капиталъ—тотъ, который обращается въ рабочую силу, расходуется на плату рабочимъ. Этотъ измѣняетъ свою величину, такъ какъ онъ производитъ не только собственный эквивалентъ, но также нѣкоторый излишекъ, именно прибавочную цѣнность. Отношеніе прибавочной цѣнности къ переменному капиталу Марксъ называетъ нормой прибавочной цѣнности, или эксплуатаціи ¹⁾. Норма эта тѣмъ выше, чѣмъ больше количество приставленныхъ къ дѣлу рабочихъ и чѣмъ слѣдовательно большій получается излишекъ дѣйствительнаго рабочаго времени надъ временемъ необходимымъ ²⁾. Отъ нормы

¹⁾ Марксъ любитъ облекать свои разсужденія въ математическую форму. Обозначимъ весь капиталъ предпринимателя, обращенный въ дѣло, буквой C , постоянную его часть буквой c , переменную—буквой v , тогда въ началѣ предпріятія будемъ имѣть: $C=c+v$. По окончаніи производственнаго процесса, вся сумма товара со стоимостью орудій производства будетъ представляться въ видѣ уравненія: $C=c+v+m$. Въ этомъ уравненіи m означаетъ полученную прибавочную цѣнность, которая состоитъ изъ неоплаченного труда. Если теперь хотить опредѣлить отношеніе, въ какомъ возросъ капиталъ, то должны не обращать вниманія на c , или предположить, что $c=0$, такъ какъ оно представляетъ собою цѣнность капитала, всегда возвращающуюся въ видѣ продукта, и взять во вниманіе лишь отношеніе m къ v ($\frac{m}{v}$). Это и будетъ норма прибавочной цѣнности.

²⁾ Для примѣра цитируемъ дословно слѣдующее мѣсто изъ Маркса. „Поскольку машины дѣлаютъ мускульную силу излишней, онѣ становятся средствомъ для примѣненія рабочихъ безъ мускульной силы, или съ недостаточнымъ тѣлеснымъ развитіемъ, Женскій и дѣтскій трудъ былъ поэтому первымъ словомъ капиталистическаго примѣненія машинъ. Такимъ образомъ, машины, эти грандіозные по-

прибавочной цѣнности слѣдуетъ отличать норму прибыли. Последняя есть отношеніе прибавочной цѣнности ко всему капиталу (постоянному и переменному) или $\frac{m}{c+v}$. Пусть, напр., постоянный капиталъ 4000 марокъ, переменный 1000 марокъ, прибавочная цѣнность 1000 марокъ. Тогда норма прибавочной цѣнности $= \frac{1000}{1000} = 1 = 100\%$, а норма прибыли $= \frac{1000}{4000+1000} = \frac{1}{5} = 20\%$. Такъ какъ пропорціональное отношеніе постоянного и переменнаго капитала бываетъ различно, ибо цѣнность машинъ, сырого матеріала и потребление его въ одинъ день очень различно въ различныхъ производствахъ, то по мнѣнію Маркса, въ различныхъ случаяхъ, при одинаковой прибавочной цѣнности, прибыль можетъ быть далеко не одинаковой.

Такъ какъ у капиталиста дѣло сводится исключительно на барышъ, то онъ долженъ стараться о томъ, чтобы при наименьшемъ расхолованіи капитала получить наибольшую прибавочную цѣнность. Онъ долженъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы рабочіе возможно долѣе работали сверхъ необходимаго времени; чтобы использовать болѣе дешевой трудъ женщинъ и дѣтей; наконецъ, долженъ вспомнить и о томъ, чтобы трудъ

своему значенію замѣстителя труда и рабочихъ, тотчасъ превратились въ средства—увеличивать число наемныхъ рабочихъ подчиненіемъ всѣхъ членовъ рабочей семьи, безъ различія пола и возраста, непосредственному владѣтельству капитала. Обязательный трудъ на капиталистовъ вторгся не только на мѣсто дѣтскихъ игръ, но отвѣсилъ собою также свободный трудъ даже въ домашнемъ кругу, трудъ, исполняемый, въ предѣлахъ семейно-правственнаго общенія, для нуждъ самой семьи. Цѣнность рабочей силы опредѣлялась рабочимъ временемъ, необходимымъ для поддержанія не только самого взрослого рабочаго, но и всей рабочей семьи. Машинны, выбрасывая всѣхъ членовъ семьи на рабочей рынокъ, раскладываютъ цѣнность рабочей силы мужчины на всю его семью. Поэтому онѣ понижаютъ эту цѣнность. Покупка, напр., рабочей силы семьи, раздробленной на четыре единицы, стоитъ, можетъ быть, дороже, чѣмъ сгоня прежде покупка рабочей силы одного главы семьи, но за то теперь, вмѣстѣ одного, явится 4 рабочихъ для я цѣна рабочей силы падаетъ въ той пропорціи, въ какой прибавочный трудъ четырехъ душъ больше прибавочнаго труда одного человѣка. Чтобы одно семейство могло жить, четыре человѣка должны доставлять капиталисту не только трудъ, но и прибавочный трудъ. Такии образоиъ, машины расширяютъ съ самаго начала вмѣстѣ съ человѣческимъ матеріаломъ эксплуатаціи, этииъ настоящимъ отрицаніемъ капиталистической эксплуатаціи, и самую степень последней (Das Kapital, I, 358—9).

при помощи технических усовершенствованій сталь возможно болѣе продуктивнымъ.

Послѣднее обстоятельство при высоко развитой техникѣ имѣеть своимъ слѣдствіемъ то, что *дѣлаетъ рабочаго все болѣе излишнимъ*. Между тѣмъ какъ въ болѣе ранніе періоды индустрія устранила мелкихъ самостоятельныхъ ремесленниковъ и по причинѣ несовершенства техники работала болѣе экстенсивно и потому привлекала къ услугамъ себѣ все большее количество наемныхъ рабочихъ, на высшей ступени наступаетъ обратный процессъ. Она старается работать возможно болѣе интенсивно, т. е., при возможно меньшей затратѣ труда получать возможно большее количество продуктовъ, и дѣло идетъ къ тому, чтобы трудъ сдѣлать совершенно не нужнымъ при помощи технических усовершенствованій. При одинаковой затратѣ труда прядильщикъ въ настоящее время, благодаря техническому прогрессу, въ состояніи сдѣлать пряжи во сто разъ больше, чѣмъ въ началѣ прошлаго столѣтія. Такимъ путемъ машина дѣлаетъ трудъ рабочаго все болѣе излишнимъ. Возникаетъ такимъ образомъ армія наемныхъ рабочихъ, превышающая имѣющуюся у техники потребность въ трудѣ рабочаго. Это *индустриальная резервная армія*, которая стоитъ всегда готовой къ услугамъ капитала и которая призывается въ то время, когда капиталъ работаетъ подъ высокимъ давленіемъ, чтобы быть выброшенной на мостовую во время промышленнаго кризиса.

Эта резервная армія индустріи получаетъ заработную плату по самой низкой расцѣнкѣ, соотвѣтствующей степени потребности капитала въ рабочей силѣ. Закопъ, который относительный излишекъ населенія или резервную армію индустріи держитъ постоянно въ равновѣсіи съ объемомъ и энергіей накопленія капитала, приковываетъ рабочаго къ капиталу прочнѣе, чѣмъ Гефестъ своими клипками пригвоздилъ къ скалѣ Прометея. Этимъ обусловливается соотвѣтствующій возрастанію капитала ростъ обнищанія. Накопленіе богатства на одномъ полюсѣ одновременно вызываетъ возрастаніе нищеты, извурительности труда, рабства, невѣжества, озвѣренія, нравственной деградаціи на противоположномъ полюсѣ, т. е., на сторонѣ

того класса, у котораго собственный продуктъ является въ видѣ капитала.

Уже въ коммунистическомъ манифестѣ Марксъ и Энгельсъ утверждали: „современный рабочій вмѣсто того, чтобы прогрессировать параллельно съ процессомъ индустріи, спускается все ниже подъ вліяніемъ условій собственнаго класса. Рабочій превращается въ пролетарія и пауперизмъ растетъ быстрѣе, чѣмъ населеніе и богатство,

5. *Конецъ капиталистическаго способа производства.* На основаніи своей исторической теоріи Марксъ хочетъ, наконецъ, показать, какъ изъ современнаго общественнаго строя возникнетъ будущее соціальное государство.

Въ силу тѣхъ самыхъ законовъ, при помощи которыхъ современный капитализмъ гнететъ и эксплуатируетъ рабочихъ, онъ самъ долженъ будетъ уступить мѣсто болѣе высокой общественной организаціи. Кругъ конкурентовъ постепенно суживается, потому что капиталистъ мало по малу ихъ убиваетъ; могущество капиталистовъ становится все ощутительнѣе; съ другой стороны, количество угнетаемыхъ, обездоленныхъ дѣлается все болѣе значительнымъ и ихъ страданія все невыносимѣе. Все болѣе обычнымъ явленіемъ становятся экономическіе кризисы, которые показываютъ, что производственныя условія общества стали выше его головы. Концентрація орудій производства, обобществленіе труда, воспитаніе организованныхъ рабочихъ классовъ достигаетъ того пункта, когда оковы капиталистической монополіи разбиваются на рукахъ немногихъ. Тогда начнется „экспроприація экспроприаторовъ“ и снова будетъ восстановлена индивидуальная собственность, но „на почвѣ достигнутыхъ въ вѣкъ капиталистической эры приобрѣтеній, на коопераціи свободныхъ рабочихъ и на общемъ правѣ владѣнія землей и орудіями труда, произведенными самими трудомъ“. „Превращеніе этой, основанной на собственномъ трудѣ индивидуумовъ, мелкой частной собственности въ капиталистическую, естественно, есть процессъ несравненно болѣе медленный и тяжелый, чѣмъ превращеніе въ общую собственность капиталистической частной собственности, фактически основанной на эксплуатаціи орудій про-

изводства. Тамъ дѣло шло объ эксплуатаціи народной массы немногими эксплуататорами, *здесь народная масса экспроприруетъ немногихъ узурпаторовъ*“.

6. *Будущее общество по Марксу.* Только что приведенныя выдержки важны въ томъ отношеніи, что даютъ намъ возможность представить себѣ будущій социальный строй общества, какимъ онъ рисуется умственному взору вождя социализма. Если мы сопоставимъ вышеприведенныя выдержки съ другими мѣстами изъ „Капитала“, то увидимъ, что Марксъ для осуществленія будущаго общественнаго порядка ожидаетъ слѣдующихъ учрежденій:

а) Право общественной собственности на всѣ орудія производства, осуществленное посредствомъ экспроприации узурпаторовъ (капиталистовъ) народной массой, такимъ образомъ, демократическимъ путемъ.

б) Общественная эксплуатация орудій производства на основѣ кооперации свободныхъ рабочихъ, т. е., общественная организация труда на демократической основѣ ¹⁾).

с) Произведеніе труда есть общественный продуктъ. Часть этого продукта служитъ для продолженія производства, обра-

¹⁾ „Представимъ себѣ, говоритъ Марксъ въ своемъ „Капиталѣ“, союзъ свободныхъ людей, которые работаютъ общими орудіями производства и всѣ свои индивидуальныя рабочія силы сознательно расходуютъ, какъ единую рабочую силу. Всѣ характерныя черты Робинзона труда встрѣтятся и здѣсь, но въ формѣ общественной, а не индивидуальной. Всѣ продукты Робинзона были исключительно его личными произведеніями, а потому являлись предметами его собственнаго непосредственнаго потребленія. Совокупный же продуктъ союза есть общественный продуктъ. Часть этого продукта будетъ служить вновь средствомъ производства. Она будетъ оставаться общественнымъ достояніемъ. Но другая часть потребляется членами общины, а потому должна быть между ними распределена. Способъ этого распределенія будетъ мѣняться сообразно съ характеромъ самого общественнаго производительнаго организма и соотвѣтственно степени историческаго развитія производителей. Предположимъ—лишь для установленія параллели съ системой товарнаго производства,— что доля каждаго производителя въ средствахъ существованія опредѣляется его рабочимъ временемъ. Въ такомъ случаѣ рабочее время играетъ двойную роль. Его общественно-плановое распределеніе регулируетъ надлежащее отношеніе различныхъ видовъ труда къ различнымъ потребностямъ. Съ другой стороны, рабочее время служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣриломъ индивидуальнаго участія производителей въ общей работѣ, а потому и въ той доль общаго продукта, которая предназначена для индивидуальнаго потребленія. (Das Kapital, I, 45).

щается вновь въ производство, другая часть, предназначенная для потребленія, должна подлежать дѣлежу и стать частной собственностью. Это и есть, по Марксу, частная собственность, основанная на собственномъ трудѣ.

d) Относительно распредѣленія продуктовъ общественнаго труда Марксъ различаетъ два коммунистическихъ періода, двѣ фазы.

Въ первой фазѣ коммунистическаго общества, когда оно только что еще образовалось изъ нѣдръ капиталистическаго и питается еще молокомъ матери—старараго общества, количество труда служитъ масштабомъ распредѣленія. Сообразно съ этимъ каждый производитель, рабочій, послѣ отчисленія на общія нужды общества, получаетъ обратно то, что онъ далъ своимъ трудомъ. То, что дано рабочимъ есть количество его индивидуальнаго труда. Пусть, напр., общественный рабочій день состоитъ изъ суммы индивидуальныхъ часовъ работы: индивидуальное рабочее время каждаго производителя есть имъ самимъ выполненная часть общаго рабочаго дня. Работавшій получаетъ отъ общества удостовѣреніе, что онъ совершилъ такую-то часть работы (за вычетомъ части его труда въ общій фондъ) и по этому удостовѣренію изъ общественнаго запаса потребительныхъ средствъ получаетъ столько, сколько стоитъ его трудъ. То самое количество труда, какое онъ далъ обществу въ одной формѣ, онъ получаетъ обратно, но въ другой формѣ.

„Здѣсь, очевидно, тотъ самый принципъ, который управляетъ товарнымъ обмѣномъ, поскольку онъ есть обмѣнъ равныхъ цѣнностей. Содержание и форма измѣнились, ибо съ измѣненіемъ общественнаго строя никто и ничего не можетъ продать, кромѣ только своего труда, и такъ какъ ничто не можетъ быть передано въ частную собственность, кромѣ индивидуальныхъ средствъ потребленія. Но что касается распредѣленія этихъ именно средствъ потребленія между отдѣльными производителями, то здѣсь господствуетъ тотъ же принципъ, какъ и при распредѣленіи товарныхъ цѣнностей: за определенное количество труда въ одной формѣ будетъ выдаваться равное количество труда въ другой формѣ“ ¹⁾.

¹⁾ Kritik des sozialdemokratischen Parteiprograms, Neue Zeit, 9 Jahrg, 1. 566.

Отсюда Марксъ выводитъ заключеніе, что въ описанной первой фазѣ коммунистическаго общества полного равенства правъ не будетъ. Хотя не останется никакихъ классовыхъ различій, такъ какъ всякій индивидуумъ есть такой же работникъ, какъ и всѣ другіе, и только; но однако, „признаются неодинаковыя природныя дарованія, а потому и различная трудоспособность, какъ естественныя привилегіи“. „Право, по самой природѣ своей, есть право на неравенство“. Эти вѣдочеты неизбѣжны въ первой фазѣ коммунистическаго общества, послѣ того какъ оно успѣло лишь появиться на свѣтъ изъ лона капиталистическаго общества послѣ продолжительныхъ мукъ рожденія. Право никогда не можетъ стоять выше экономической структуры общества и обусловленной ею степени культурнаго развитія общества“ ¹⁾.

На болѣе высокой фазѣ развитія общества „индивидуальныя работы производятся просто, какъ составная часть общественной работы“, т. е., каждый отдѣльный индивидуумъ, какъ таковой, не имѣетъ болѣе никакого особаго права на продуктъ общаго труда, каждый получаетъ только по своимъ потребностямъ. „Въ высшей фазѣ коммунистическаго общества послѣ того, какъ исчезнетъ всякое рабское припужденіе человѣка къ труду, а равно различіе между трудомъ умственнымъ и физическимъ; послѣ того какъ трудъ станетъ не средствомъ къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, а самъ сдѣлается необходимой жизненной потребностью; когда по мѣрѣ все большаго развитія индивидуумовъ возрастутъ производительныя силы и источники народнаго богатства потекутъ въ большомъ изобиліи: тогда только можно будетъ перешагнуть за черту узкаго горизонта буржуазнаго права и общество напишетъ на своемъ знамени: „Каждый по своимъ способностямъ, каждому по его потребностямъ“ ²⁾.

Просимъ читателя хорошо запомнить эти мѣста, къ которымъ намъ придется еще возвратиться.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Zur Kritik des socialdemokratischen Parteiprograms.

²⁾ Ibid.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Августа № 15 1907 года.

Содержаніе. I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Сумскому.—Положеніе о стипендіи въ Харьковской Духовной Семинаріи имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Положеніе о стипендіи имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Журналы ХХІ очереднаго съѣзда духовен. Харьковской епархіи 1907 г. (Продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

*Преосвященному Евгенію, Епископу Сумскому, временно
управляющему Харьковскою епархією.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: представленія Преосвященнаго Архіепископа Харьковскаго Арсенія, отъ 26 минуваго іюня за №№ 298 и 296, объ учрежденіи стипендіи имени его, Преосвященнаго, въ Харьковскихъ духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ на пожертвованныя для сего епархіальнымъ духовенствомъ средства, съ приложеніемъ проектовъ положеній о стипендіяхъ: *приказали*: 1) Учредить при Харьковскихъ духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ по о. стипендіи имени Преосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на проценты съ пожертвованныхъ для сего духовенствомъ Харьковской епархіи капиталовъ въ 3500 руб. для стипендіи при семинаріи и въ 2800 руб. для стипендіи въ училищѣ, всего въ суммѣ шести тысячъ трехсотъ руб. и 2) положенія о стипендіяхъ утвердить въ томъ видѣ, какъ оныя при семъ прилагаются; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, съ препровожденіемъ копій утвержденныхъ положеній. Іюля 25 дня 1907 года № 8569.

Подлинный подписали: *Оберъ-Секретарь В. Самуиловъ
и Секретарь П. Смердынскій.*

I.

К о п і я.

Положеніе о стипендіи въ Харьковской Духовной Семинаріи имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

1. Стипендія учреждается на проценты съ капитала *въ три тысячи пятьсотъ руб.*, собраннаго духовенствомъ Харьковской епархіи въ 1907 году.

2. Стипендіатъ имени Высокопреосвященнаго Арсенія пользуется въ Харьковской Духовной Семинаріи помѣщеніемъ и полнымъ содержаніемъ наравнѣ съ полноказенными воспитанниками.

3. Стипендіатъ избирается Педагогическимъ Собраніемъ Правленія Семинаріи изъ малосостоятельныхъ воспитанниковъ Семиваріи лучшихъ, какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію и релігіозному настроенію, по преимуществу изъ двухъ богословскихъ классовъ, духовнаго происхожденія, изъ уроженцевъ Харьковской епархіи, изъявившихъ непреклонное желаніе служить православнои Церкви, по окончаніи образованія, въ духовномъ сапѣ.

4. Если стипендіатъ по успѣхамъ и по поведенію окажется недостойнымъ, то оная передается другому, достойнѣйшему воспитаннику.

Подлинное положеніе утверждено опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5—20 іюля 1907 года № 4148.

Вѣрно: *Оберъ-Секретарь В. Самуиловъ.*

Секретарь П. Смердыньскій.

II.

К о п і я.

Положеніе о стипендіи имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

1. Въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ учреждается на вѣчное время стипендія имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на капиталъ двѣ тысячи восемьсотъ руб., пожертвованный для этой цѣли духовенствомъ Харьковской епархіи.

2. Означенный капиталъ заключается въ 4% свидѣтельствахъ Государственной ренты и остается на вѣчное время неприкосновеннымъ; на содержаніе стипендіатки будутъ употребляться получаемые съ него проценты.

3. Стипендіею этою имѣетъ право пользоваться одна, изъ воспитывающихся въ училищѣ дѣвицъ—сиротъ, дочерей духовенства Харьковской епархіи.

4. Выборъ стипендіатки производится Начальствомъ Харьковскаго женскаго училища, съ утвержденія мѣстнаго Преосвященнаго.

5. Выбранная стипендіатка пользуется стипендіею до окончанія курса въ училищѣ. Но если она, по небрежности своей, будетъ оказывать неудовлетворительные успѣхи, или будетъ замѣчена въ несправномъ поведеніи, то Начальствомъ училища, съ утвержденія мѣстнаго Преосвященнаго, можетъ быть лишена стипендіи, которая въ такомъ случаѣ, порядкомъ, указаннымъ въ пунктѣ 4-мъ сего положенія, предоставляется сиротѣ—воспитанницѣ училища, болѣе достойной, изъ тѣхъ же лицъ, которыя указаны въ пар. 3-мъ сего положенія.

Подлинное положеніе утверждено опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5—20 іюля 1907 года за № 4148.

Вѣрно: *Оберъ Секретарь В. Самуиловъ.*

Секретарь П. Смердыньскій.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Комитетъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воеводскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста отношеніемъ, отъ 25 іюля н. г. за № 916, сообщилъ Консисторіи, что приступая къ составленію отчета о результатахъ сбора въ пользу означеннаго Общества, при проверкѣ списка церквей и поспуившихъ сборовъ, Комитетъ усматриваетъ, что нѣкоторыми благочинными и настоятелями церквей и монастырей до настоящаго времени еще не доставлены собранныя ими въ пользу Вѣлаго Креста пожертвованія, равно не имѣется свѣдѣній о результатахъ сборовъ. Между тѣмъ послѣдствія минувшей войны съ Японіей требуютъ постоянно большихъ затратъ по призрѣнію Обществомъ дѣтей убитыхъ и раненныхъ офицеровъ и на выдачу пособій пострадавшимъ военнымъ и ихъ семействамъ, подлежащимъ попеченію Общества по уставу. Въ виду вышеназложеннаго Комитетъ проситъ консисторію напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ епархіальныхъ вѣдомостей просьбу Комитета къ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, кедоставившимъ по настоящее время въ Комитетъ собранныя 6 января сего года въ пользу Общества Вѣлаго Креста пожертвованія, о высылкѣ таковыхъ въ возможно скоромъ времени въ Комитетъ Общества, С.-Петербургъ, Очаковская улица, домъ № 4—6.

ЖУРНАЛЫ XXI ОЧЕРЕДНОГО СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ 1907 ГОДА.

(Продолженіе *).

Ж у р н а л ь № 4.

Слушала журналъ распорядительнаго Собранія Правленія Харьковской духовной семинаріи отъ 11 апрѣля с. г., состоявшагося по поводу предложенія Его Высокопреосвященства, послѣдовавшаго на имя Правленія семинаріи отъ 9 апрѣля с. г. за № 150 слѣдующаго содержания: въ виду вмѣющаго состояться Епархіальнаго Съѣзда духовенства—18 мая Правленіе семинаріи свои соображенія о водопроводѣ, педонмкахъ по взносу денегъ за содержаніе учениковъ и другихъ эконопическихъ нуждахъ представить мнѣ не позже 2 мая“.

Въ журналѣ своемъ отъ 11 апрѣля Правленіе семинаріи проситъ Его Высокопреосвященство разрѣшить на обсужденіе Съѣзда духовенства предложить слѣдующіе вопросы:

1. Объ устройствѣ новой системы удаленія нечистотъ изъ семинарскихъ зданій и новой водопроводной сѣти.

Правленіе семинаріи объясняетъ, что существующая въ семинаріи система ассенизаціи крайне неудовлетворительна и обходится весьма дорого, а по сему, по мнѣнію Правленія, желательнымъ и даже необходимымъ является устройство для удаленія нечистотъ канализаціи съ такъ называемой біологической очисткою сточныхъ и фекальныхъ водъ и спусканіемъ ихъ въ рѣку. Изъ сметы расходовъ по сему предмету, составленной Харьковскимъ Епархіальнымъ архитекторомъ, видно, что на устройство новой водопроводной сѣти и канализаціи въ семинарскихъ зданіяхъ потребуется до 30 тысячъ рублей, каковую сумму Правленіе семинаріи полагало бы возможнымъ занять въ эморитальной кассѣ духовенства съ тѣмъ, чтобы заемъ былъ покрытъ въ теченіе 10 лѣтъ съ уплатою % и погашеніемъ долга частію изъ суммъ, поступающихъ на содержаніе семинаріи, а частію изъ средствъ епархіальныхъ. При семъ Правленіе семинаріи добавляетъ, что обратиться съ ходатайствомъ объ отпускѣ этой суммы въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ въ нынѣшнемъ году оно не можетъ, такъ какъ указомъ Св. Синода отъ 20 января сего года объявлено, что никакихъ суммъ на строительныя работы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1907 году отпускатся не будетъ.

2. Объ ассигнованіи изъ епархіальныхъ средствъ 500 р. на укрѣпленіе пола въ помещеніи, занимаемомъ семинарской церковью, такъ какъ

*) См. «Ижефетія и замѣтки по Харьк. епархіи» № 14 за 1907 г.

замѣчеиъ прогибъ балокъ, на которыхъ настланъ полъ и замѣчается сильное дрожаніе послѣдняго во время ходьбы. Техникъ Губернскаго Строительнаго Отдѣленія, осматривавшій по приглашенію Правленія, полъ, призналъ его крайне опаснымъ, особенно во время скопленія народа и по его рекомендаціи въ настоящее время уже устроены деревянные подпорки подъ поломъ въ вестибюлѣ корпуса.

3. Объ увеличеніи на 180 рублей суммы, ассигнуемой изъ епархіальныхъ средствъ, на содержаніе III параллельнаго класса семинаріи, въслѣдствіе увеличенія числа уроковъ въ семь классовъ, послѣдовавшемъ на основаніи опредѣленія Св. Синода, утвержденного въ 3 день сентября 1906 г. На содержаніе класса требуется вмѣсто 1370 рублей 1550 рублей.

4. Объ ассигнованіи изъ епархіальныхъ средствъ 225 рублей на выдачу четвертому помощнику инспектора семинаріи Михаилу Титову третнего не въ зачетъ жалованья, выдаваемого, согласно существующимъ узаконеніямъ, служащимъ при поступленіи на должности по духовно-учебному вѣдомству, каковое по разъясненію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ не можетъ быть выдано г. Титову изъ казенныхъ средствъ, какъ занимающему не штатную должность, а должно быть выдано изъ мѣстныхъ средствъ епархіи; при чемъ въ случаѣ перехода его на штатную должность по духовно-учебному вѣдомству, указанная сумма будетъ возвращена епархіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

5. Объ оказаніи Съѣздомъ духовенства содѣйствія Правленію семинаріи къ правильному поступленію отъ епархіальнаго духовенства взносовъ за содержаніе его дѣтей въ семинаріи.

Правленіе семинаріи заявляетъ, что неаккуратное поступленіе платы за содержаніе въ семинарскомъ обществѣи словесныхъ воспитанниковъ является весьма большимъ препятствіемъ къ веденію правильнаго счетоводства по содержанію семинаріи, такъ какъ недоимки переходятъ изъ одной трети года въ другую, изъ года въ годъ и постепенно увеличиваются, достигнувъ, напр. передъ Пасхой нынѣшняго года свыше 5000 р.

Постановили: 1. Ходатайство Правленія семинаріи объ ассигнованіи 30000 рублей на устройство новой водопроводной сѣти и новой системы канализаціи отклонить за неизмѣнимъ въ распоряженіи духовенства средствъ въ столь значительномъ размѣрѣ, въслѣдствіе ухудшенія операціи епархіальнаго свѣчаго завода—главнаго источника удовлетворенія епархіальныхъ нуждъ.

2. На ремонтъ и укрѣпленіе пола въ помѣщеніи, занимаемомъ семинарской церковью, ассигновать 500 рублей изъ средствъ епархіальнаго свѣчаго завода.

3. Сумму, отпускаемую на содержаніе III параллельнаго класса семи-

наріи, изъ средствъ свѣчнаго завода увеличить на 180 р. ежегодно изъ тѣхъ же средствъ, т. е. отпускать вмѣсто 1370 р.—1550 рублей.

4. Ходатайство о выдачѣ 225 рублей изъ епархіальныхъ средствъ четвертому помощнику инспектора семинаріи въ не зачетъ жалованья отъблупить и ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о закрытіи при семинаріи должности четвертаго помощника инспектора въ виду того, что учрежденіе 9 классовыхъ учителей значительно облегчаютъ трудъ инспекціи.

5. Предложить Правленію семинаріи въ нужныхъ случаяхъ обращаться черезъ канцелярію къ о.о. благочиннымъ епархіи съ предоставленіемъ послѣднимъ права для покрытія недоимокъ, числящихся за родителями воспитанниковъ семинаріи, производить вычеты изъ кружечныхъ доходовъ и казеннаго жалованья.

Слѣдуютъ подписи.

№ На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1907. Май 19. По 1 ст. нужно бы выслушать ректора семинаріи и доложить дѣло и самимъ посмотреть на мѣстѣ; по 4 ст.—относительно выдачи нужнаго пособия 4 помощнику и—ра не могу приказать, а о закрытіи вакансіи 4 помощника и—ра нужно ознакомиться съ законоположеніемъ; по 5 ст.: такъ, но на практикѣ, пожалуй то же будетъ... Прочее утверждается. *А. Арсеній*“.

Ж у р н а л ь № 5.

Въ настоящемъ засѣданіи участники Съѣзда, по молитвѣ, слушали:

1. Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанию Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1906 г.

Изъ отчета видно, что: А. Всего дохода смѣтою на 1906 годъ исчислено было 111869 руб. 88 к., въ числѣ коихъ: а) остатка отъ 1905 года—553 р. 6 к., б) церковныхъ доходовъ—675 р. 26 к., в) недоимокъ за содержаніе воспитанницъ—4822 р. 50 к., г) платы за содержаніе въ общежитіи и обученіе—52225 р., д) отъ продажи училищною экономіею старыхъ вещей, сухарей и т. п.—440 р. 91 к. и е) по прочимъ статьямъ смѣты—53153 р. 15 к., итого—111869 руб. 88 к. Въ дѣйствительности на приходъ поступило—I) Больше противъ смѣты: а) процентовъ на училищный капиталъ и отъ найма лавокъ—на 132 руб. 72 к. (5097 р. 19 к., вмѣсто указанныхъ смѣтою), б) вычета изъ жалованья духовенства—на 114 р. 9 к. и в) отъ училищной экономіи—на 537 р. 76 к., итого на 784 р. 57 к. и II) Меньше смѣты: а) остатка къ началу года—на 123 р. 28 к., б) церковнаго дохода—на 210 р. 70 к., в) недоимокъ за содержаніе воспитанницъ—на 3480 р. 50 к., г) за со-

держаніе воспитанницъ—на 3770 р. 75 к., д) общенархіальнаго взноса—на 71 руб. 85 к. и е) пожертвованій отъ монастырей, учрежденій и лицъ—на 303 р. 68 к., итого—на 7960 р. 76 к., а всего на приходъ поступило—104693 руб. 69 к. съ недочетомъ 7176 р. 19 к. Недочетъ этотъ произошелъ по слѣдующимъ причинамъ. По тремъ статьямъ смѣтою исчислено доходовъ на 1603 р. 48 к. больше, чѣмъ могло ихъ быть и предполагалось; по одной статьѣ 2124 перешли недоимкою отъ 1905 г., по одной статьѣ 1656 р. 75 к. не получены, отъ оставившихъ учяюще 16 дѣвочекъ—свѣтскихъ воспитанницъ, съ платою по 250 р. за каждую, и, кромѣ того, нѣсколько воспитанницъ оспротѣло,—взносъ отъ монастырей и другихъ учрежденій уменьшился на 303 р. 68 к., сокращаясь пзъ года въ годъ, и, такимъ образомъ, въ дѣйствительности поступило на 3709 р. 45 к. менѣе, чѣмъ требовалось. Кромѣ того, еще на приходъ поступило сверхсмѣтныхъ суммъ: а) экстраординарныхъ—54312 р. 63 к., б) отъ продажи проповѣдей Архіепископа Амвросія—352 р. 22 к., в) взноса за сбученіе необязательнымъ предметамъ—6332 р. и г) переходящихъ—4260 р. 75 к., итого—64754 р. 60 к., и, такимъ образомъ, всего на приходъ поступило—169451 руб. 29 к.

и Б. Расходы по содержанію училища смѣтою исчислены на 1906 годъ въ 112728 р. 15 к., откуда слѣдуетъ, что смѣта допускала дефицитъ на сумму 858 руб. 27 к. Въ дѣйствительности израсходовано—I) сверхъ смѣты: а) на содержаніе церкви—36 р. 1 к., б) на содержаніе больницы—697 р. 42 к., в) экстраординарно 42618 р. 37 к., итого—433531 р. 80 к. и II) Меньше, чѣмъ по смѣтѣ: а) на содержаніе личнаго состава 324 р. 64 к., б) на пищевое довольство—1871 р. 57 к., в) на одежду и обувь—257 р. 85 к., г) на содержаніе дома и прислуги—5441 руб. 83 к., д) на бібліотеку и учебныя пособія—437 р. 64 к., е) на канцелярію—51 р. 13 к., ж) мелочныхъ—100 р., з) на изданіе проповѣдей Архіепископа Амвросія—342 р. 57 к. и и) на обученіе необязательнымъ предметамъ—131 р. 75 к., итого—8958 р. 98 к., всего же израсходовано—168125 р. 64 к., и въ числѣ ихъ—43081 р. 59 к. на погашеніе училищнаго долга въ Конторѣ Государственнаго Банка.

Изложеннымъ обнаруживается, что къ началу 1907 г., за покрытіемъ расходовъ, оставалось 1325 р. 55 к. Но часть расходовъ—2645 р. 71 к., за неимѣніемъ наличныхъ, унчлена изъ поступившихъ въ 1907 г. недоимокъ за содержаніе воспитанницъ, общая сумма каковыхъ недоимокъ къ концу 1906 г. достигала 4335 р., а къ 1 мая 1907 г., за уплатою части ихъ, недоимокъ сихъ осталось только 1760 руб. и, если бы плата за содержаніе воспитанницъ поступала своевременно, то бюджетъ отчетнаго года было бы возможно закончить съ остаткомъ въ 1689 р. 94 к.

и 2) Смѣту доходовъ и расходовъ по тому же Епархіальному училищу на 1908 годъ причѣмъ усмотрѣно слѣдующее.

А. Постоянныхъ доходовъ на означенный годъ ожидается къ поступленію: По Ст. I, процентовъ на училищные капиталы и на покрытіе 5% Государственнаго налога—3252 р. 2³/₄ к. По Ст. II, доходовъ съ имѣній—1719 р. 33 к. По Ст. III, общепархіальнаго взноса—35112 руб. 19 к. По Ст. IV, однопроцентнаго взноса съ казеннаго жалованья отъ причтовъ, получающихъ таковое, и сбора отъ неполучающихъ онаго—2350 р. 9 к. По Ст. V, отъ Епархіальнаго Свѣчнаго Завода—11789 р. 98 к., По Ст. VI, пожертвованій отъ монастырей и другихъ учрежденій и лицъ—1712 р. 2 к. По Ст. VII, платы за содержаніе и обученіе воспитанницъ—57150 р. По Ст. VIII, первоначальнаго 25-рублеваго взноса отъ вновь поступающихъ воспитанницъ—2250 р. По Ст. IX, сбереженій отъ училищной экономіи—641 р. 97 к. и по Ст. X, отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ на содержаніе школы при училищѣ—500 р., итого по всѣмъ статьямъ смѣты—116477 руб. 60³/₄ к.

Въ предшествовавшее трехлѣтіе такихъ доходовъ смѣтою исчислено: по Ст. I—VI—50170 р. 18³/₄ к., по Ст. съ VIII, по X—3172 р. 58 к., итого по снмъ статьямъ—53342 р. 76³/₄ к. По Ст. VII за то же время по смѣтѣ сумма доходовъ не показана и, если таковая была одинаковою съ предполагаемою къ поступленію въ 1908 г., то въ предшествовавшее трехлѣтіе каждый годъ поступало на приходъ—110492 руб. 76³/₄ к. и, такимъ образомъ, въ 1908 году по всѣмъ статьямъ смѣты противъ каждаго года предшествовавшаго трехлѣтія слѣдуетъ къ поступленію болѣе на 5984 р. 84 к.

и б) Расходы на 1908 годъ смѣтою исчислены такъ: по ст. I, на содержаніе личнаго состава и на уплату по совершенію Богослуженія въ училищной церкви: въ 1907 г.—14410 р. и въ 1908 г.—14230 руб., слѣдовательно, съ уменьшеніемъ на 180 р., и на выдачу наградныхъ—18441 р., безъ измѣненія противъ 1907 г., всего же по сей статьѣ—33025 р., съ увеличеніемъ расхода противъ 1907 г. на 110 р., вслѣдствіе включенія въ эту статью содержанія казначею, которое выдавалось ему изъ суммъ экстраординарныхъ, въ размѣрѣ 240 р., и сокращенія платы писмоводителю на 60 р. При разсмотрѣніи расходовъ по Ст. I, Слѣздомъ обращено было вниманіе на содержаніе училищному врачу—въ 600 р. и было выражено настойчивоо желаніе духовенства епархіи, чтобы при училищѣ врачень состояло лицо женскаго пола, при пользовавіи у котораго дѣти—дѣвочки, по естественному чувству стыдливости, могутъ быть болѣе откровенными и довѣрчивыми, чѣмъ у врача—мужчины. По Ст. II, на содержаніе воспитанницъ пищею предложено расхода: въ

1907 г.—43709 р. 23 к., а въ 1908 г.—39155 р. 44 к. п, слѣдовательно, съ уменьшеніемъ на 4553 р. 79 коп., вслѣдствіе сокращенія времени содержанія воспитанницъ по сей ст. на 10 дней и пониженія подрядныхъ цѣнъ на хлѣбъ, мясо и бакалейные товары въ 1907 году. По Ст. III, на содержаніе воспитанницъ одеждою—12279 р. 35 к., съ увеличеніемъ расхода противъ 1907 г. на 50 коп. По Ст. IV, а) на содержаніе дома и наемъ прислуги—6412 р. 63 коп., безъ приращенія противъ 1907 г. При разсмотрѣніи сей статьи смѣты, съѣздомъ было остановлено вниманіе на сравнительную дешевизну платы отдѣльными лицамъ изъ прислуги, б) на отопленіе дома—6419 р. 3 к., съ уменьшеніемъ на 850 руб., противъ 1907 г., вслѣдствіе сокращенія количества антрацита на отопленіе калориферовъ на 4860 пуд., в) на освѣщеніе дома: электричествомъ—1718 р. 24 к., керосиномъ—141 руб. 41 коп., деревяннымъ масломъ—91 р. 29 к., стеариновыми свѣчами—56 р. 1 к. и на покупку предметовъ при освѣщеніи—275 р., а всего на освѣщеніе училища—2281 р. 95 к., г) на мытье бѣлья—1608 руб. 70 коп., д) на мытье воспитанницъ въ банѣ—396 р., на бѣлье столовсе, посудное, купное и для прачечной—187 р. 47 к., ж) на слѣсарныя и кузнечныя работы—245 р., з) на покупку и починку экипажей и конской сбруи—203 р., и) на бондарныя работы—381 р. 53 к., к) на попорченіе столовой и кухонной посуды, покупку оконнаго стекла и прочихъ хозяйственныхъ предметовъ—1914 р. 55 к., л) на содержаніе лошадей—500 р., м) на набивку лежниковъ и доставку песку—1300 руб., н) на возобновленіе и исправленіе матрацовъ—222 р. 41 к., о) на страхованіе училищныхъ зданій—582 р. 51 к., п) на ремонтъ тѣхъ же зданій и классной мебели—4029 р., р) за право пользованія водою изъ городского водопровода—213 руб. 25 к., с) на очистку выгребныхъ ямъ—1030 р., итого по Ст. IV—26757 р. 3 коп., съ уменьшеніемъ расхода противъ 1907 г. (28410 р. 95 к.) по пунктамъ: „з“ на 31 коп., „л“ на 184 р. 91 к. (вслѣдствіе закрытія свинуха и сокращенія числа лошадей), „о“ на 768 р. 7 к., въ надеждѣ сбереженій по самому пункту и для уравненія смѣты расходовъ съ доходами, и „с“ на 100 р., приблизительно къ подрядной цѣнѣ, увеличенія противъ 1907 г. По Ст. V, на содержаніе больницы—1742 р. 94 к. По Ст. VI, на бібліотеку и учебныя пособія—2280 р. 85 к. По Ст. VII, на канцелярію—176 р. 27 к. По Ст. VIII—на мелочные расходы—200 р. 72 к. и по Ст. IX: а) на экстраординарные расходы—500 р., съ уменьшеніемъ на 296 р. 61 к., вслѣдствіе перечисленія содержанія казначею въ Ст. I и сокращенія расхода на 56 р. 61 к. и б) на пособія вдовѣ протоіеря Петровскаго и бывшей воспитательницѣ Аристовой—360 руб. Итого расхода по всемъ

статьямъ смѣты на 1908 г.—116477 р. 60 к., слѣдовательно, столько же, сколько и дохода.

При разсмотрѣніи смѣты доходовъ и расходовъ на 1908 г., Съездомъ было обращено вниманіе на ветхость и недостаточность существующихъ гардеробныхъ шкафовъ для храненія верхняго платья воспитанницъ и выражено желаніе, чтобы приняты были мѣры къ исправленію имѣющихся нынѣ и постепенному устройству новыхъ гардеробныхъ шкафовъ, сколько таковыхъ потребуется.

По разсмотрѣніи Отчета и Смѣты по прѣходу и расходу Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, Съездомъ постановлено: 1) Отчетъ о приходѣ суммъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1906 г. признать составленнымъ правильно, при чемъ Совѣту училища выразить благодарность Съезда за обнаруженную попечительность о правильности, аккуратности и умѣренности училищныхъ расходовъ; 2) Смѣту доходовъ и расходовъ по тому же училищу на 1908 годъ признать составленною правильно и, какъ таковую, представить Его Высокопреосвященству на утвержденіе; 3) Уполномочить Совѣтъ училища подыскать и пригласить на службу вполнѣ благонадежное и опытное лицо, женщину—врача, опредѣлить ему содержаніе, если ассигнованная смѣтою сумма 600 р. окажется для того недостаточною, и выразить отъ имени Съезда благодарность состоявшему до сего времени при училищѣ врачу г. Севастьяновичу за его продолжительную службу, 3) отпускать изъ доходовъ Свѣчнаго Епархіальнаго Завода по 500 руб. въ годъ на постепенное устройство новыхъ гардеробныхъ шкафовъ для училища, впредь до пріобрѣтенія потребнаго комплекта таковыхъ, и 4) поручить Совѣту подыскать опытную, съ спеціальнымъ образованіемъ, фельдшерницу, вмѣсто существующей болѣеичной дамы, съ тѣмъ чтобы фельдшерница постоянно жила при училищѣ.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907. Мая 20. Дай Богъ, чтобы *въ выполненіи* смѣтныхъ назначеній все было хорошо... *А. Арсеній.*“

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Штатный діаконъ Ахтырскаго Покровскаго Собора Василій Григоревичъ опредѣленъ 21 іюля на священническое мѣсто при Николаевской церкви, села Березоваго, Харьковскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи Михаилъ Хижняковъ

опредѣленъ 26 іюля на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Высокополя, Валковскаго уѣзда.

в) Діаконъ Троицкой церкви, слоб. Шульганки, Старобѣльскаго уѣзда Андрей *Поповъ* опредѣленъ 27 іюля на священническое мѣсто при Вознесенской церкви села Куряевки, того же уѣзда.

г) Діаконъ Троицкой церкви, сл. Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Іаковъ *Киктевъ* опредѣленъ 7 августа на священническое мѣсто при церкви, слоб. Политковки, Богодуховскаго уѣзда.

д) Бывшій священникъ Архангело-Михайловской церкви гор. Ахтырки, Феодоръ *Ивановъ* опредѣленъ 8 августа священникомъ къ Соборной Преображенской церкви, гор. Валокъ.

е) Учитель церковно-приходской школы Михаилъ *Бьяевъ* опредѣленъ 7 августа на діаконское мѣсто при Владимірско-Богородичной церкви, села Должика, Харьковскаго уѣзда.

ж) Крестѣанинъ Матвѣй *Цырульникъ* опредѣленъ 24 іюля и. д. псаломщика къ церкви села Тучнаго, Лебединскаго уѣзда.

з) Сынъ псаломщика Александръ *Бородаевскій* опредѣленъ 28 іюля псаломщикомъ къ Покровской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

і) Мѣщанинъ Василій *Сергѣевъ* опредѣленъ 28 іюля и. д. псаломщика къ Харьковской Архангело-Михайловской церкви.

л) Безмѣстный псаломщикъ Феодоръ *Николаевскій* опредѣленъ 9-го августа на псаломщицкое мѣсто при церкви села Новаго, Валковскаго уѣзда.

к) Крестьянинъ Данилъ *Бабичъ* опредѣленъ 9 августа и. д. псаломщика къ церкви села Студенка, Изюмскаго уѣзда.

л) Безмѣстный псаломщикъ Кирианъ *Алексѣевъ* опредѣленъ 9 августа на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, города Лебедина.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Протоіерей Харьковской Озерянской церкви Андрей *Любарскій* перемѣщенъ 8 августа на священническое мѣсто при Петро-Павловской церкви, года Харькова.

б) Настоятель Соборной Преображенской церкви, города Валокъ, Іоаннъ *Федоровскій* (онъ же и благочинный) перемѣщенъ 8-го августа на 2-е священническое мѣсто при Дмитріевской церкви, города Харькова.

в) Діаконъ церкви села Должика, Харьковскаго уѣзда, Николай *Блюдовскій* перемѣщенъ 7 августа на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слободы Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

г) Псаломщики церквей: Покровской, слоб. Коломійчахи, Купянскаго уѣзда, Сергѣй *Тетивниковъ* и Воскресенской, слободы Боголюбовки,

того же уѣзда, Іаковъ *Панюковъ* перемѣщены 24 іюля одинъ на мѣсто другого.

д) Псаломщикъ Покровской церкви, города Бѣлокляя Сумскаго уѣзда Александръ *Подольскій* перемѣщенъ 24 іюля на псаломщическое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви города Сумъ.

е) Псаломщики церковей: Воскресенской слоб. Андреевки, Зміевского уѣзда Тимофей *Троицкій* и Троицкой, села Гракова, того же уѣзда, Леоптіи *Жуковскій* перемѣщены 10 августа одинъ на мѣсто другого.

ж) Псаломщикъ церкви села Тучнаго, Лебединскаго уѣзда, Владиміръ *Зеленскій* перемѣщенъ 24 іюля на псаломщическое мѣсто при Вознесенской церкви, слободы Стецковки, Сумскаго уѣзда.

з) Псаломщики церковей: села Борщоваго, Зміевского уѣзда, Петръ *Трегубовъ* и села Валвепкипа, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Трегубовъ* перемѣщены 10 августа одинъ на мѣсто другого.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Георгіевской церкви, слоб. Павловки, Богодуховскаго уѣзда Елисей *Загурскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 24 іюля.

б) Протоіерей Харьковской Петро-Павловской церкви Димитрій *Госоровъ* согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 1 августа, по случаю его поступленія въ Духовную Академію.

в) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви, города Лебедина, Георгій *Таранскій* согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 28 іюля.

г) Псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви села Новаго, Валковскаго уѣзда Димитрій *Дюковъ* согласно прошенію уволенъ за штатъ 28 іюля.

4. О смерти среди духовенства.

Протоіерей Димитріевской церкви, города Харькова, Іоаннъ *Чижевскій* умеръ 27 іюля.

5. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Соборной Преображенской церкви, г. Валокъ, Андрей *Новскій* назначенъ настоятелемъ сей церкви 8 августа и благочиннымъ 1-го округа Валковскаго уѣзда 10 августа, вмѣсто состоявшаго въ сей должности протоіерея *Федоровскаго*.

6. О пожертвованіи.

Въ теченіе іюля мѣсяца 1907 года поступило въ Харьковскую Духовную Коллегорію отъ церковей и монастырей епархіи кружечнаго сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 936 р. 25 коп., а всего съ прожде поступившими 10826 руб. 87 коп.

7. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

- а) Къ церкви слободы Губаровки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 18 іюля старостою мѣщанинъ Семенъ *Аксюкъ*.
- б) Къ Николаевской церкви, села Марьяпскаго, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюля старостою крестьянинъ Адрианъ *Стеценко*.
- в) Къ церкви слоб. Шандригловои, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 21 іюля старостою мѣщанинъ Василій *Новаковъ*.
- г) Къ Троицкой церкви, города Лебедина, утвержденъ 24 іюля старостою крестьянинъ Проконій *Соляниковъ*.
- д) Къ церкви села Лебяжьяго, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 24 іюля старостою крестьянинъ Андрей *Ланчинка*.
- е) Къ Сергіевской церкви, слоб. Володезной, Куляпскаго уѣзда, утвержденъ 24 іюля старостою крестьянинъ Адрианъ *Шовчени*.
- ж) Къ Успенской церкви, слободы Николаевки 2-й, Волчяпскаго уѣзда, утвержденъ 26 іюля старостою крестьянинъ Григорій *Шоповаловъ*.
- з) Къ Варваринской церкви, села Пскривковщины, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 26 іюля старостою крестьянинъ Тома *Кутовой*.
- і) Къ Пскровской церкви, слоб. Балаклеи, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 28 іюля старостою крестьянинъ Михаилъ *Омховый*.
- и) Къ Николаевской церкви, слоб. Калмыковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 27 іюля старостою крестьянинъ Іасокъ *Евфименко*.
- к) Къ Трехсвятительской церкви, Харьковской 3-й гимназіи утвержденъ 4 августа старостою купецъ Петръ *Дроздовъ*.
- л) Къ Николаевской церкви, слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 2 августа старостою крестьянинъ Григорій *Гончаръ*.
- м) Къ Петро-Павловской церкви, города Харькова, утвержденъ 4-го августа старостою мѣщанинъ Петръ *Зеленковъ*.
- н) Къ Троицкой церкви, слоб. Корбичныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 4 августа старостою крестьянинъ Захарій *Зміевскій*.

8. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Озерянской церкви, города Харькова.

б) Діаконскія.

При Троицкой церкви, слоб. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Александро-Невокой церкви, Харьковской 1-й гимназіи.

— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.

— Воскресенской церкви, села Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда.

в) *Просфорническія.*

Въ Валковскомъ уѣздѣ 1-го округа: При Николаевской ц. слоб. Высокополья, при Троицкой ц. с. Покровскаго, при Покровской ц. села Алексѣевки, при Покровской ц. с. Каленикова, при Захаріевской ц. с. Канталузова, при Николаевской ц. сл. Коломака, при Успенской ц. гор. Вакокъ.

2-го округа: При Знаменской ц. с. Знаменска, при Петро-Павловской ц. с. Кряжнаго, при Троицкой, Преображенской и Николаевской ц. села Новой Водолаги, при Крестовоздвиженской ц. с. Новаго, при Покровской ц. с. Старой Водолаги, при Иоанно-Богословской ц. с. Черемушняго, при Рождество Богородичной ц. с. Караванскаго.

Волчанскаго 1-го округа: При Миропосицкой ц. гор. Волчанска, при Богоявленской ц. сл. Молодовой, при Покровской ц. сл. Бочковой, при Сошествіевской ц. сл. Малой Волчьей, при Вознесенской ц. с. Ефремовки, при Андреевской ц. с. Графскаго, при Успенской ц. сл. Рубежнаго, при Восмо-Даміановской ц. сл. Терногор, при Иоанно-Богословской ц. слободы Польной, при Рождество-Богородичной ц. с. Волоховки, при Казанско-Богородичной ц. с. Волчанскихъ Хуторовъ, при Николаевской ц. сл. Котовой, при Николаевской ц. с. Ново-Александровки.

2-го округа: При Покровской ц. с. Велькаго, при Троицкой ц. сл. Нижняго Бурлучка, при Митрофаніевской ц. сл. Отрадной, при Христо-рожденческой ц. с. Пятицкаго, при Успенской ц. с. Артемовки.

3-го округа: При Благовѣщенской ц. сл. Благодатной, при Варваринской ц. сл. Варваровки, при Преображенской ц. сл. Великаго-Бурлучка, при Вознесенской ц. с. Грачевки, при Преображенской ц. сл. Иваловки, при Архангело-Михаиловской ц. сл. Козинки, при Успенской ц. сл. Николаевки 2-й, при Вознесенской ц. с. Никольскаго, при Александро-Невской ц. с. Ново-Александровки, при Георгіевской ц. сл. Ольховатки, при Покровской ц. с. Рублепаго, при Сошествіевской ц. сл. Хатней, при Покровской ц. сл. Гнилицы, при Иоанно-Богословской ц. с. Средняго Бурлучка, при Казанской ц. с. Землянокъ.

Лебединскаго 1-го округа: При Николаевской и Покрокской ц. гор. Лебедина, при Муромосицкой ц. гор. Лебедина, при Рождество-Богородичной ц. сл. Будыжки, при Николаевской ц. с. Влѣзокъ, при Пятицкой ц. с. Великаго-Исторона, при Архангело-Михаиловской ц. с. Малаго-Исторона, при Знаменской ц. с. Протополовки, при Иоанно-Предтечевской ц. сл. Рябушекъ, при Троицкой ц. хутора Стеблянкина, при Казанско-Богородичной ц. с. Чупаховки, при Воскресенской ц. с. Ясеноваго, при Троицкой ц. с. Бобрика.

2-го округа: При Пророко-Ильвиной ц. хут. Андреевскаго, при Николаевской ц. с. Боброва, при Троицкой ц. с. Василевки, при Покровской ц. с. Каменнаго-Пригородка, при Рождестве-Богородичной ц. с. Михайловки, при Николаевской ц. с. Червленнаго, при Архангело-Михайловской ц. с. Кургана, при Преображенской ц. с. Межрича, при Успенской ц. с. Пристайлова.

3-го округа: При Николаевской ц. с. Будокъ, при Варваринской ц. с. Вышей-Верхосулеи, при Николаевской ц. с. Голубовки, при Николаевской ц. с. Деркачев.п, при Покровской ц. с. Луцковки, при Преображенской ц. с. Марковки, при Архангело-Михайловской ц. сл. Ольшаны, при Сергію-Анастасіевской ц. сл. Ольшаны, при Покровской ц. сл. Терновъ, при Иоанно-Вовицкой ц. с. Толстаго, при Иоанно-Предтечевской ц. с. Штеповки.

II.

Содержаніе. II. Новый избирательный въ Думу законъ отношеніи къ духовенству. *М.*—О предстоящихъ выборахъ въ третью государственную думу. *Соліцен. Полікарпа Пестрякова.*—Мисіонерскій листокъ. Разложеніе старообрядчества.—Епархіальная хроника -- Свѣдѣнія о занятіяхъ со взрослыми по Священному Писанію, открытыхъ при Павловскомъ Братствѣ Покрова Пресвятыя Богородицы.—Ино-епархіальный отдѣлъ. Предсоборное совѣщаніе въ Туркестанской епархіи.—Распоряженіе Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Предупрежденіе отца Иоанна Кроуштадскаго.—Изъ общественной жизни Россіи.—Объявленія.

НОВЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ВЪ ДУМУ ЗАКОНЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДУХОВЕНСТВУ.

Близится уже время выборовъ въ третью Государственную Думу по новому избирательному закону. Намъ кажется, что духовенству, въ цѣляхъ подготовленности и сознательнаго отношенія къ предстоящему важному акту государственной жизни, слѣдовало бы имѣть точныя справки о тѣхъ избирательныхъ правахъ, которыя предоставлены ему новымъ избирательнымъ законамъ.

Въ общемъ, новый избирательный законъ, какъ это видно будетъ далѣе, предоставляетъ духовенству большія преимущества, хотя нѣкоторые, относящіеся сюда, пункты не могутъ не вызвать, какъ вызываютъ они у насъ лично, нѣкоторыхъ недоумѣній, требовавшихъ бы компетентныхъ разъясненій высшей власти.

По новому избирательному закону, духовенство имѣеть, прежде всего, какъ и раньше, избирательныя права по земельному цензу и участвуетъ въ сѣздѣ землевладѣльцевъ, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, избираемыхъ на предварительномъ сѣздѣ (Ст. 28 п. 5 ст. 30). Предварительныя сѣзды, избирающіе уполномоченныхъ, состояются, какъ извѣстно, изъ лицъ, владѣющихъ въ уѣздѣ землею, или инымъ недвижимымъ имуществомъ, если количество такой земли, либо стоимость такого имущества не достигаютъ размѣровъ, дающихъ право непосредственнаго участія въ сѣздѣ землевладѣльцевъ,—и настоятелей церквей и молитвенныхъ домовъ, если церковь или причтъ, либо молитвенный домъ владѣютъ въ уѣздѣ землею (Ст. 28. п. 4 и 5). Сѣздъ можетъ быть одинъ общій для всего уѣзда, или же образуется въ уѣздѣ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, нѣсколько предварительныхъ сѣздовъ. „Отдѣльныя предварительныя сѣзды могутъ быть образуемы, какъ по мѣстностямъ уѣзда, такъ и по разрядамъ избирателей, соотвѣтственно *роду и размѣру* владѣемыхъ цензовъ (ст. 30). Еще въ концѣ прошлаго года, предъ выборами во вторую Государственную Думу, духовенствомъ нѣкоторыхъ епархій возбуждались ходатайства о выдѣленіи священнослужителей въ отдѣльныя предварительныя сѣзды для выборовъ отъ себя уполномоченныхъ. Послѣдовало сенатское разъясненіе, что по существующему положенію такое выдѣленіе допускаться не можетъ. Намъ кажется, что по новому избирательному закону такое выдѣленіе священниковъ въ отдѣльныя предварительныя сѣзды, безъ противорѣчія закону,—можетъ быть допущено въ силу приведеннаго положенія ст. 30, что отдѣльныя предварительныя сѣзды могутъ быть образуемы по разрядамъ избирателей, соотвѣтственно *роду и размѣру* владѣемыхъ цензовъ. Для всякаго очевидно, что земельный цензъ, дающій право священнику на участіе въ предварительномъ сѣздѣ для выбора уполномоченныхъ, есть цензъ особаго рода, отличный отъ ценза другихъ участниковъ того же сѣзда, такъ какъ основывается не на правѣ *собственности*, а на правѣ *пользованія*, въ силу служебнаго положенія священника при извѣстной церкви, и при томъ же есть не *личный* цензъ,

а *корпоративный*, поскольку церковная земля состоитъ въ пользованіи не одного священника, а всего причта. Къ этимъ соображеніямъ нужно прибавить еще и то, что церковная земля, находящаяся въ пользованіи причтовъ *въ известномъ уѣздѣ*, имѣетъ въ мѣстности *одинаковый размѣръ*, и сосредоточеніе избирателей съ *равнымъ* цензомъ, итогомъ котораго опредѣляется въ данномъ случаѣ число уполномоченныхъ, думается было бы вполне справедливымъ и въ согласіи съ закономъ. Таковы наши соображенія въ пользу выдѣленія священнослужителей въ отдѣльные предварительные сѣзды, соотвѣтственно роду и размѣру владѣемаго ценза. Если они правильны, то духовенству заинтересованныхъ уѣздовъ слѣдовало бы обратиться въ подлежащія избирательныя комиссіи съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ, направленнымъ потомъ къ высшей власти. При выдѣленіи священниковъ въ отдѣльные предварительные сѣзды успѣхъ выборовъ подлежащаго числа уполномоченныхъ отъ нихъ былъ бы вполне обеспеченъ и не было бы такихъ случаевъ, какой, напр., былъ въ Кіевской губ., когда при выборахъ въ первую Государственную Думу, свѣтскіе участники предварительныхъ сѣздовъ, составивъ блокъ, не пропустили почти ни въ одномъ уѣздѣ уполномоченныхъ отъ священниковъ.

Далѣе. Духовенство имѣетъ право на участіе въ выборахъ во второмъ сѣздѣ городскихъ избирателей въ силу служебнаго своего положенія, опредѣляемаго въ данномъ случаѣ полученіемъ казеннаго содержанія, или пенсіи на основаніи ст. 33 п. 6. На основаніи этой статьи имѣютъ право участвовать непосредственно въ выборахъ и низшіе члены причтовъ, тѣ діаконы и псаломщики, которые получаютъ казенное жалованье или пенсію. И намъ извѣстно, что на основаніе этой статьи въ дополнительные списки городскихъ избирателей внесены въ настоящее время священники, діаконы и псаломщики, получающіе содержаніе изъ казны или пенсію; настоятели же церквей въ то же время внесены въ списки избирателей землевладѣльцевъ (ст. 66). На основаніи ст. 12. „каждый избиратель можетъ осуществить свое право на участіе въ выборахъ лишь въ одномъ сѣздѣ (ст. 27) или разрядѣ (ст. 42) изби-

рателей“. Въ силу этой статьи, настоятели церквей, внесенные въ списки по землевладѣльческой и городской куріямъ, могутъ принять участіе только въ одномъ избранномъ имъ съѣздѣ—землевладѣльческомъ или городскомъ. Теперь возникаетъ такой вопросъ. Если настоятель церкви пожелаетъ принять участіе въ съѣздѣ землевладѣльцевъ (предварительномъ), что всего и вѣроятнѣе, въ силу двукратнаго уже участія въ такомъ съѣздѣ, то не теряютъ ли чрезъ это своихъ избирательныхъ правъ низшіе члены причта, внесенные въ списки по второму разряду городскихъ избирателей? Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже говорили, земельный цензъ, дающій право участія настоятелю въ выборахъ по землевладѣльческой куріи, не есть его личный цензъ, а цензъ общій, всего причта („церковъ или причтъ владѣютъ въ уѣздѣ землею“), поскольку церковная земля состоитъ въ пользованіи всего причта, и настоятель въ данномъ случаѣ является тоже своего рода уполномоченнымъ, представителемъ всего причта, осуществляющаго чрезъ него свои избирательныя права по земельному цензу. На основаніи той же ст. 12. Объ участіи въ одномъ только съѣздѣ избирателей и возникаетъ вопросъ, могутъ ли діаконы и псаломщики участвовать въ выборахъ по второму съѣзду городскихъ избирателей въ томъ случаѣ, когда ихъ настоятель участвуетъ въ выборахъ по куріи землевладѣльческой? Намъ приходилось бесѣдовать по данному вопросу съ нѣкоторыми священниками, и они рѣшали его въ смыслѣ отрицательномъ. Кажется, что во избѣжаніе недоразумѣній, при самыхъ выборахъ, вопросъ этотъ неотложно требуетъ разъясненія со стороны подлежащей власти.

Въ заключеніе не можемъ вновь не указать тѣхъ большихъ преимуществъ, какія предоставлены новымъ избирательнымъ закономъ сельскому духовенству, которое имѣетъ право на участіе въ выборахъ по землевладѣльческой и городской куріяхъ, при чемъ на выборахъ въ послѣдней имѣютъ возможность участвовать также діаконы и псаломщики, получающіе опредѣленное изъ казны содержаніе или пенсію. Если къ этому прибавить еще то, что въ Закавказьѣ и въ губерніяхъ Виленской и Ковенской священно и церковно-служители имѣютъ

право на участіе въ выборахъ по сѣздамъ городскихъ избирателей русскаго происхожденія, даже и въ томъ случаѣ, если они не владѣютъ цензомъ, дающимъ право на такое участіе, (Прилож. I. къ ст. 4. ст. 32. 33. Прилож. III къ ст. 4 ст. 10), то нельзя не видѣть въ общемъ, что на духовенство возлагаются большія надежды въ дѣлѣ выборовъ въ третью Государственную Думу и желательно, конечно, чтобы эти надежды оправдались.

М.

О ПРЕДСТОЯЩИХЪ ВЫБОРАХЪ ВЪ ТРЕТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.

Снова съ высоты престола раздается слово о призывѣ лучшихъ людей, для умиротворенія и устроенія нашей истерзаной родины. Въ третій разъ Благочестивѣйшій Государь нашъ, въ своихъ державныхъ заботахъ о дорогой Ему Россіи, обращается къ своему народу, какъ любвеобильнѣйшій отецъ къ дѣтямъ, указать Ему людей достойныхъ и способныхъ быть Ему помощниками въ непосильныхъ трудахъ управленія великой Имперіей. Два раза собирали мы такихъ людей, но къ несчастію, люди, избраные нами, оказались далеко не лучшими... Какъ-же это такъ вышло? Неужели мы сознательно, вопреки призыву Государя избрали и послали въ Государственную Думу людей худыхъ и неспособныхъ? Или на Святой Руси совсѣмъ нѣтъ людей достойныхъ быть помощниками своему Государю?

Нѣтъ сомнѣнія, что есть на Руси такіе именно люди, какіе нужны царю; но какъ ихъ узнать?

Между членами и первой и второй Думы были и наши собратья—іереи, и что-же? даже изъ среды іереевъ нашлись люди, къ глубокому нашему сожалѣнію, съ крайними политическими убѣжденіями.

Мы не будемъ осуждать этихъ іереевъ-членовъ Думы за ихъ крайнія политическія убѣжденія: пусть ихъ собственная совѣсть будетъ имъ судіею. Богъ имъ судія!..

Но спрашивается, какъ эти, и имъ подобныя лица, прошли въ члены Государственной Думы?

Тутъ можетъ быть предложена такая дилемма: 1) или лица ихъ выбравшіе хорошо знали ихъ убѣжденія, и сочувствуя этимъ ихъ убѣжденіямъ, избрали ихъ; или 2) выбравшіе ихъ люди не знали ихъ взглядовъ и убѣжденій.

Отвергнувъ первое предположеніе, остановимся на второмъ. Какъ происходили предыдущіе сѣзды для выборовъ? Собирается сѣздъ выборщиковъ, на которомъ присутствуетъ со всего уѣзда, скажемъ, сто человѣкъ; изъ этихъ ста человѣкъ есть люди, которыхъ мы не только не знаемъ, а и видимъ ихъ первый разъ въ жизни и вотъ приходится балатировать человѣка совершенно невѣдомаго.

Какъ тутъ быть?

Трудное это дѣло и не напрасно говоритъ народная мудрость, что надо три пуда соли съѣсть, чтобы узнать человѣка.

Приходится дѣйствовать на авось,—механически; и всѣ эти выборы на уѣздныхъ сѣздахъ и носили такой именно случайный характеръ.

Для устраненія такой случайности необходимо, по нашему мнѣнію, устраивать предвыборныя собранія выборщиковъ. На этихъ предвыборныхъ собраніяхъ каждый выборщикъ, или, по крайней мѣрѣ, тѣ лица, которыя будутъ намѣчены къ балатировкѣ, должны изложить свои взгляды и убѣжденія—свою политическую платформу, сдѣлавши это хотя-бы въ самихъ краткихъ словахъ и хотя-бы по самимъ, такъ сказать, боевымъ вопросамъ нашей общественной жизни.

Кажется намъ, что это единственное средство, чтобы выборы не были случайными, механическими: только при такихъ условіяхъ мы будемъ хотя немного знать, что за человѣкъ, котораго мы будемъ выбирать.

Въ предыдущихъ выборахъ такія предварительныя собранія, кажется, не устраивались, да, кажется, не были и разрѣшены; теперь необходимо это сдѣлать.

Возражать намъ, что для такого взаимнаго ознакомленія между выборщиками потребуется много времени;—это правда; но вѣдь и дѣло это столь важное, что для него можно пожертвовать временемъ. Государь призываетъ насъ избрать Ему лучшихъ людей и нашъ долгъ, наша святая обязанность сдѣ-

латъ это, не щадя ни трудовъ, ни времени. Возразятъ намъ, что это не поведетъ ни къ чему, такъ какъ есть люди, которые мѣняютъ свои убѣжденія.

И это правда.

Но даже, если случится, что извѣстный человѣкъ предъ выборщиками изложитъ свои убѣжденія такъ, а потомъ, ставши членомъ Государственной Думы, измѣнитъ свои убѣжденія, то мы, по крайней мѣрѣ будемъ имѣть предъ Богомъ, Царемъ, Родиной и своею совѣстію то оправданіе, что человѣкъ, избранный нами, обманулъ насъ, не оправдалъ довѣрія своихъ избирателей; мало того: мы можемъ тогда коллективно заявить такому человѣку, что онъ лжецъ и обманщикъ и что нѣтъ ему мѣста возлѣ Царя, нѣтъ ему чести быть помощникомъ своему Государю;—„удали, говоритъ премудрый Соломонъ, неправеднаго отъ Царя и престолъ Его утвердится правдою. (Прем. Сол. 25. 5).

И такъ, по нашему мнѣнію: предстоящимъ выборамъ должны предшествовать предвыборныя собранія для предварительнаго ознакомленія между выборщиками; только при такихъ условіяхъ выборы будутъ мало-мальски сознательными—разумными, а не случайными, не простою игрою случая. Если-же и на сей разъ такія предвыборныя собранія не будутъ разрѣшены, то трудно ожидать улучшеній и можно опасаться прежнихъ выборовъ.

Священникъ Поликарпъ Пестряковъ.

См. Осипова, 9-го іюня.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

РАЗЛОЖЕНІЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

Старообрядцы всегда признавались самымъ консервативнымъ элементомъ Россіи, носителемъ русской старины. Они строго блюли свою вѣру, любовь къ родинѣ и преданности Царю. Въ своей жизни они строго до мелочей соблюдали свои обряды, патріархальные обычаи и постоянство въ лицѣ и одеждѣ. Такъ и вѣяло отъ нихъ глубокой стариной. Даже при воздвигнутыхъ на нихъ гоненіяхъ бѣжавшіе въ Сѣверо-Западный край, Бессарабію и Добруджу старообрядцы среди иновѣрцовъ

и иноплеменниковъ сумѣли удержать въ чистотѣ свою вѣру и свой строй жизни. Ни строгія мѣры преслѣдованія, ни арміи миссіонеровъ не могли пошатнуть устоевъ старообрядчества, но съ нимъ легко справилась революція, заразивъ его, какъ сифилисомъ, своимъ революціоннымъ ядомъ.

Разложеніе пошло быстро. Старики пока держатся крѣпко, но молодежь, въ особенности понюхавшая гимназіи, стала относиться къ своей вѣрѣ съ пренебреженіемъ, осмѣивая нравы отцовъ, обряды, одежду и проч.; власти родительской, а тѣмъ болѣе власти правительственной, надъ собою не признаетъ, превращаясь въ „сознательныхъ товарищей.“

Не только молодежь, но и люди пожилые и люди среднихъ лѣтъ изъ старообрядцевъ увлечены революціоннымъ движеніемъ. Примѣръ тому членъ Государственной Думы Ершовъ. Происходя изъ твердой старообрядческой секты Ѳедосѣевскаго толка безпоповцевъ, онъ, осѣняя себя широкимъ крестнымъ знаменіемъ, въ то же время съ „свободною совѣстью“ попираетъ заветы старины и громитъ весь строй Россіи, требуя установленія демократической республики. Исторію русскаго государства или онъ плохо знаетъ, или съ нею даже вовсе незнакомъ; забылъ онъ о тѣхъ великихъ жертвахъ и трудахъ, понесенныхъ русскимъ народомъ и русскими царями на созиданіе изъ Руси могучаго государства. Состоя въ партіи лѣвыхъ, Ершовъ готовъ расчленивъ русскую землю, готовъ предоставить автономію подвластнымъ Россіи полякамъ, армянамъ, грузинамъ, евреямъ и др. инородцамъ, ослабляя тѣмъ Россію.

Екатеринбургъ всегда считался очагомъ старообрядчества, а потому такое явленіе, какъ разложеніе старообрядчества, здѣсь особенно замѣтно. Изъ старинныхъ семей старообрядцевъ, считавшихся несокрушимыми столпами старообрядчества, вышли отъявленные агитаторы, руководившіе революціоннымъ движеніемъ на Уралѣ.

На митингахъ, устраиваемыхъ агитаторами, можно было встрѣтить многихъ „сознательныхъ старообрядцевъ“ изъ свихнувшейся молодежи, толстокожихъ дуботолковъ, живущихъ на чужой счетъ, прогорѣвшихъ торгашей, худосочныхъ старыхъ дѣвъ и такихъ старообрядцевъ, кои изъ-за матеріальныхъ выгодъ готовы мѣнять вѣру, какъ изношенные башмаки. Одинъ изъ.

такихъ субъектовъ, родившійся и выросшій въ единовѣрческой семьѣ, изъ- за выгодъ перешелъ къ безпоповцамъ, а затѣмъ присоединился къ австрійскому согласію, приѣмлющему священство, рассчитывая со временемъ попасть къ нимъ въ архіереи. Въ то же время этотъ выродокъ привлеченъ къ суду за печатаніе на гектографѣ прокламацій и распространеніе ихъ. То дѣло не окончено, какъ возникло о немъ другое—объ агитаціи его среди нижнихъ чиновъ мѣстной команды и квартировавшаго здѣсь полка. Вотъ каковы нынѣшніе старообрядцы!

Неславно былъ привлеченъ къ допросу даже церковный староста одного молитвеннаго храма за рѣчь, произнесенную имъ въ храмѣ съ выраженіемъ неудовольствія и сожалѣнія о томъ, что въ Государственной думѣ стѣсняють дѣвухъ говорить и порицать правительство.

Это ли не знаменіе времени? Въ продолженіе трехъ съ половиною вѣковъ старообрядчество строго хранило завѣты своихъ отцовъ, но въ настоящее освободительное время слабѣетъ и мельчаетъ, теряя обличье и симпатичныя стороны истинно-русскихъ людей, и многіе изъ старообрядцевъ даже стыдятся этого наименованія.

Внутренній строй старообрядцевъ сильно пошатнулся. Правдивость пала, о прежнемъ цѣломудріи забыли говорить, большая половина куритъ табакъ, проклятый ихъ стариками, какъ дьявольское зелье, одѣваются въ нѣмецкое платье. Дочери ихъ свободно выходятъ замужъ за православныхъ, лишь бы женихи были богаты, и даже были случаи выхода за иновѣрцевъ-католиковъ изъ крещеныхъ евреевъ. Все это прежде по ихъ ученію считалось смертнымъ грѣхомъ, а нынѣ обыкновенное явленіе.

(„Совр. Лѣт.“)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Свѣдѣнія о занятіяхъ со взрослыми по Священному Писанію, открытыхъ при Шаровскомъ Братствѣ покрову Пресвятыя Богородицы.

Занятія со взрослыми по Св. Писанію открыты при Шаров-

скомъ Братствѣ, согласно § 4-му Устава. Братства, какъ одно изъ лучшихъ средствъ огражденія православныхъ отъ заразы разнымъ плуеученіями и выработке изъ православныхъ крестьянъ защитниковъ православія отъ сектантскихъ на него поплзновеній. Сперва предполагалось открыть эти занятія при Шаровской церковно-приходской школѣ, какъ находящейся въ хуторѣ, зараженномъ сектантамъ. Въ такомъ дѣлѣ и сдѣланъ былъ докладъ въ Миссіонерскій Совѣтъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1906 года, причемъ завѣдующій школою священникъ о. Михайлъ Николаевскій просилъ опредѣлить на учительскіе мѣста при означенной школѣ представленныхъ имъ кандидатовъ, изъявившихъ желаніе раздѣлится съ нимъ трудъ по этимъ занятіямъ. Но послѣ того какъ представленные о. Николаевскимъ кандидаты, по семейнымъ причинамъ, изъявили свое намѣреніе поступить въ Шаровскую церковно-приходскую школу, занятія были открыты въ селѣ Огульцахъ при мѣстной земской школѣ, гдѣ о. Николаевскій законоучительствуетъ.

Открытие занятій состоялось въ декабрѣ мѣсяцѣ 1906 года. Предъ началомъ занятій отслуженъ былъ молебенъ съ участіемъ вѣхъ, изъявившихъ согласіе посѣщать занятія. Предъ молебномъ священникомъ о. Николаевскимъ была сказана рѣчь на текстъ: „Открой очи мои да увижу чудеса закона Твоего Господи (пс. 118, 18). Въ своей рѣчи о. Николаевскій указалъ на то, что изученіе вѣры православной и слова Божія лежатъ на обязанности не только пастырей и учителей церкви, но и всякаго вѣрующаго, который долженъ знать свое „упованіе“ и дать отвѣтъ всякому вопрошающему его о вѣрѣ. Въ послѣднее время нужда въ изученіи слова Божія назрѣла въ высшей степени, такъ какъ слуга несконпаго врага нашего спасенія—дѣвола, прннмая видъ Апостоловъ Христовыхъ, являясь въ видѣ Ангела Свѣта, (2 Кор. 11, 13—14) и облакаясь смиренномудріемъ, разсѣялись повсюду и, являясь къ людямъ невѣдающимъ писанія, требуютъ отчета въ ихъ упованіи и, не получая такого, открываютъ книгу Св. Писанія, берутъ изъ нея опредѣленные мѣста и, извращая ихъ смыслъ, соблазняютъ вѣрующихъ. Но изучать слово Божіе всегда надо подъ руководствомъ пастырей церкви, чтобы не извратить смысла Св. Писанія къ собственной гибели и на соблазнъ другихъ. Приступать къ изученію Писанія должно съ молитвою къ Господу Богу и Его Пречистой Матери, какъ Помощницѣ и Покровительницѣ нашей. Конечною цѣлью изученія должно быть желаніе не только просвѣтить себя, но и вразумить заблудшихъ

чадъ церквн, отпавшихъ отъ нея въ разные секты. Мелебенъ былъ законченъ умявательною молитвою Св. Іоанна Златоуста, выслушанною колѣнопреклонно: „Господе Іисусе Христе, отверзи намъ очи сердечніи услышати слово Твое и разумѣти и творити волю Твою яко пришельци есмы мы на земля, не скрый отъ насъ заповѣдей Твоихъ, но открий очи наши да разумѣемъ чудеса закона Твоего. Скажи намъ безвѣстная и тайная премудрости Твоея: на Тя уповаемъ, Боже нашъ, да Ты просвѣтивъ умъ нашъ и мысль свѣтомъ разума Твоего не тоюмо чести написанная, но и Твориши я. Да не въ грѣхъ себѣ святыхъ житія и словеса прочтаема, но вообновленіе и просвѣщеніе в святыхъ и въ спасеніе души и въ наслѣдіе жизни вѣчныя. Яко Ты еси просвѣщеніе, лежащихъ во тьмѣ, и отъ Тебе есть всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ“. (Прологъ на 16-й день мѣс. сентября).

Изъявившихъ желаніе посѣщать занятія оказалось около 40 душъ, въ возрастѣ отъ 15 до 65 лѣтъ; правильно же посѣщали уроки около 20—25 человекъ. Болѣе удобнымъ временемъ для занятій являются воскресные и праздничные дни; по такъ какъ въ эти дни приходскимъ священникомъ ведутся народныя чтенія съ туманными картинами въ двухъ пунктахъ: въ мѣстной земской и хуторской церковной школахъ, то для занятій съ общаго согласія былъ избранъ день—суббота. Занятія обычно продолжались отъ 5 и до 9, а въ большинствѣ случаевъ и до 11 часовъ вечера.

Планъ занятій составленъ священникомъ о. Николаевскимъ подъ руководствомъ Епархіальнаго Миссіонера И. Г. Айвазова, который и въ дальнѣйшемъ руководилъ священникомъ о. Николаевскимъ въ веденіи имъ миссіонерскихъ занятій съ крестьянами. Сверхъ того и помощникъ Епархіальнаго миссіонера Г. В. Щелчковъ провелъ нѣсколько занятій съ крестьянами, знакомя ихъ съ пріемами сектантовъ и съ обличеніемъ ихъ лжеученій.

Всего уроковъ съ декабря по 12 іюня было 25, причемъ 31-го мая 1907 года, на Вознесеніе, занимался въ продолженіи четырехъ часовъ съ крестьянами Епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ.

Послѣ вступительныхъ бесѣдъ: объ „Іисусѣ Христѣ, какъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ и Спасителѣ міра, объ основаніи Имъ Церкви Христовой“—дальше занятія велъ о. М. Николаевскимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: „Объ истинномъ священствѣ въ церкви Христовой“ 4 урока,—„О храмѣ“,—„Объ иконахъ“—„о Св. Преданіи“—„о почитаніи Креста“, „о Постѣ“—„о почитаніи и молит-

венномъ призваніи святыхъ"—, о поминовеніи усопшихъ" и др. Преимущественное вниманіе обращалось на тѣ вопросы, съ которыми крестьяне наиболѣе часто сталкиваются при своемъ житейскомъ общеніи съ сектантами. Уроки велась по брошюрамъ и листкамъ, рекомендованнымъ Епархіальнымъ миссіонеромъ И. Г. Айвазовымъ. Брошюры и листки выписывались въ книжный складъ Братства и въ него въ громадномъ количествѣ пріобрѣтались прихожанами за самую недорогую цѣну; курсентамъ же брошюры выдавались бесплатно. Обычно на занятіяхъ сперва подробно излагалось православное ученіе о предметѣ, на точномъ основаніи слова Божія и Св. Преданія, затѣмъ указывались сектантскія мудрованія и, наконецъ, давалось подробное обличеніе сектантскихъ лжеученій. Должно сказать, что занятія принесли большую пользу и объ успѣшномъ ихъ веденіи отозвался лично, въ посѣтвшіе Епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ и Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ В. Ѡ. Давыденко, который былъ на занятіяхъ при ревизіи школъ. Съ Божіею помощію и въ будущемъ эти занятія повидимому должны оказывать несомнѣнную пользу миссіонерскому дѣлу Св. Православной церкви, которое особенно въ наше время является самою насущною потребностью церкви.

Священникъ Михаилъ Николаевскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Предсоборное совѣщаніе въ Туркестанской епархіи.

Въ гор. Вѣрномъ 14 мая было предсоборное совѣщаніе представителей духовенства и мірянъ. Присутствовала благочинные в настоятеляхъ церковей г. Вѣрнаго, благочинный военныхъ церковей, вице-губернаторъ, директоръ мужской гимназіи, епарх. наблюдатель, секретарь консисторіи и старосты городскихъ церковей; предсѣдательствовалъ еп. Дмитрій. Собраніемъ, послѣ преній, рѣшено: назначить сборнымъ пунктомъ для выборщиковъ всей Туркестанской епархіи кафедральный городъ Вѣрный; выразить желаніе (на случай, если расходы по выборамъ не будутъ отнесены за счетъ суммъ, предположенныхъ къ отпуску на этотъ предметъ отъ монастырей), чтобы расходы по приходскимъ и благоч. выборамъ, для поѣздокъ духовенства, были отнесены на церковныя суммы, а для мірянъ—на общественныя средства заинтересованныхъ въ

дѣлѣ прихожанъ; просить у Св. Синода разъясненія по вопросу, слѣдуетъ ли допустить къ участию въ выборахъ—приходскихъ, благоч. и епархіальныхъ—то военное духовенство, которое завѣдываетъ гражданскимъ населеніемъ, т.-е. имѣетъ при военныхъ церквахъ епарх. прихожанъ.

Распоряженіе Высокосвященнаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго.

Въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщено слѣдующее объявленіе: Его Высокосвященство проситъ: 1) анонимныхъ доносовъ ему не присылать, ибо таковымъ не только не будетъ придаваться значенія, но они не будутъ и читаться имъ; 2) въ прошеніяхъ не писать кавалеру орденовъ (духовныя лица, лишь сопричисляются къ орденамъ, а не состоятъ кавалерами оныхъ); 3) при представленіяхъ не дѣлать ему земныхъ поклоновъ.

Предупрежденіе отца Іоанна Кронштадскаго.

Многія женщины и дѣвѣцы подъ видомъ и ключкою богомолковъ странствуютъ по разнымъ городамъ и селамъ Россіи съ вѣточками изъ цвѣтовъ и утверждаютъ, будто онѣ посланы изъ С.-Петербуркскаго женскаго Ивановскаго монастыря, или отъ меня для продажи ихъ. Это чистая ложь. Никогда ни я, ни ижеумени не посылали ни одной послушницы для сбора, или для продажи какихъ-либо вѣтковъ. Богомолки имѣютъ свои притоны въ Петербургъ и Ораниенбаумъ. Полиціи, я полагаю, извѣстны эти притоны, и ей предстоитъ добратся до нихъ, такъ какъ эти шатающіяся женщины и дѣвушки многихъ простодушныхъ вводятъ въ обманъ и своими поступками, иногда очень неблаговедными, кладутъ пятно на мою обитель Ивановскую и на меня.

Протоіерей Іоаннъ Серіковъ.

26 июля 1907 года.

Изъ общественной жизни Россіи.

(Послѣ роспуска Государственной Думы. Дѣло о покушеніи на жизнь Государя Императора. Къ выборамъ въ третью Государственную Думу).

Послѣ роспуска второй Государственной Думы прошло уже два мѣсяца, срокъ вполне достаточный для того, чтобы опредѣлить,

какое впечатлѣніе произвелъ роспускъ Думы по населенію. Ожиданія какъхъ-либо массовыхъ беспорядковъ, въ частности — аграрныхъ, совершенно не оправдались, какъ это было и послѣ роспуска первой Государственной Думы. Населеніе отнеслось къ роспуску Думы вполне спокойно, равнодушно; повидямому, — вѣра въ Думу, что Дума „все дастъ“, начинаетъ уже утрачиваться среди населенія. Не оправдались и ожиданія впечатлѣнія роспуска Думы на Заграницу, — наши государственные фонды, какъ на другой день послѣ роспуска, такъ и по настоящее время, держатся вполне устойчиво.

Если общее состояніе, въ связи съ отношеніемъ къ Государственной Думѣ, сравнительно спокойное, то отдѣльные случаи убійствъ и грабежей несколько не уменьшаются; жажда мщенія, крови, беспильная вызвать какое-либо массовое движеніе, изливается революціонерами въ отдѣльныхъ случаяхъ покушеній и убійствъ. Дерзость революціонеровъ простираетъ руку и на пастырей Церкви. Такъ, въ Уфимской губ. 15 іюля убиты пятью выстрѣлами священникъ, шедшій совершать заутреню; въ селѣ Высокомъ, Смоленской губ. двое неизвѣстныхъ вошли въ домъ священника подъ предлогомъ пригласить его къ умирающему и двумя выстрѣлами изъ револьвера убили вышедшаго къ нимъ священника. (П. тел. агент.).

— Въ августѣ мѣсяцѣ, въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ предстоитъ разборъ дѣла, о подготовлявшемся покушеніи на жизнь Государя Императора. Сообщаемъ, со словъ газетъ, подробности подготовлявшагося покушенія.

„Одна изъ группъ социаль-революціонеровъ, составившая ядро петербургскаго комитета военной организаціи, во главѣ которой стояли „товарищъ Нина“ и присяжный повѣренный и стряпчій М. Е. Федосеевъ, намѣтила рядъ политическихъ убійствъ. Одни убійства были мстью со стороны организаціи высшимъ чинамъ правительства за ихъ прошлую и настоящую дѣятельность, парализующую революціонные порывы, другія же были направлены къ осуществленію государственнаго переворота.

Военная организація приговорила къ смерти: главнаго военнаго прокурора Павлова, петербургскаго градоначальника фонъ-Лауница, бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново, предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина, и имѣла въ виду убійство Великаго Кн. Владиміра Александровича и Вел. Кн. Николая Николаевича. Этотъ рядъ убійствъ долженъ былъ закончиться убійствомъ главы Царствующаго Дома, Государя Императора.

Однако, привести въ исполненіе всѣ свои злодѣйскія намѣренія организація не удалось. Вскорѣ послѣ убійства главнаго военнаго прокурора Павлова слѣды организаціи были найдены: главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, направившимъ руку убійць, оказалась вѣкая „товарищъ Нина“, искусно ускользавшая отъ ареста, скрываясь въ Петербургъ въ Москву и обратно. Послѣ убійства фонъ-Лауница участіе въ этомъ актѣ „товарища Нина“ было окончательно установлено, найдены были лабораторія, въ которой выдѣлывались для организаціи взрывчатые вещества, бомбы и складъ оружія. Схватить въ то время вожаковъ группы не удалось, такъ какъ предупрежденная „товарищъ Нина“ успѣшила скрыться въ конспиративной квартирѣ въ Петербургѣ въ Москву; съ ея бѣгствомъ исчезли изъ этой квартиры хранившіеся тамъ бомбы, оружіе, экземпляры брошюръ: „Тактика уличнаго бою“ и переписка организаціи.

Намъ извѣстно, что предупрежденное покушеніе на взрывъ поѣздовъ, въ которыхъ должны были отправиться въ Царское Село Великій Князь Николай Николаевичъ и П. А. Столыпинъ, готовилось со стороны одной в той же организаціи, по приговору которой пали генералы Лауницъ и Павловъ. Собственно, послѣ этого покушенія власти получали опредѣленныя вѣсти заговора.

У одного изъ чиновниковъ почтово-телеграфной конторы въ Петербургѣ проживалъ, не имѣющій опредѣленныхъ занятій взрослый сынъ. Находясь постоянно въ конторѣ, юноша вдругъ сталъ заводить знакомство съ разсыльными нижними чинами сводно-гвардейскаго батальона и казаками, несшими конвойную службу. Разговаривая со своими новыми знакомыми, молодой человекъ старался направить бесѣды на одну тему: жизнь Двора, его порядки и привычки, искусно выпытывая у солдатъ всѣ интересующія его подробности, а также освѣдомляясь о политическихъ убѣжденіяхъ своихъ собесѣдниковъ. Не ограничиваясь разговорами, въ которыхъ проскальзывала тенденція просвѣтить солдатъ въ желательномъ для революціонной организаціи духѣ, молодой человекъ сталъ давать разсыльнымъ нижнимъ чинамъ различныя брошюры, сначала невиннаго свойства, а затѣмъ уже и такія, въ которыхъ опредѣленно проводилась мысль о революціи съ помощью арміи.

Пока въ почтово-телеграфной конторѣ шло распропагандированіе солдатъ, въ Царскомъ Селѣ, Петергофѣ, Стрѣльцѣ, Ораниенбаумѣ и Гатчинѣ стали время отъ времени появляться интеллигентныя

лица, мужчины и женщины, старавшіяся завести прочныя знакомства съ чинами охраны, съ придворными служителями и вообще со всѣми, кто вмѣетъ какое-либо отношеніе къ Двору. Приѣзжіе, изучая мѣстности, прилегающія ко дворцамъ, дѣйствовали по той же программѣ, какъ и сынъ почтово-телеграфнаго чиновника, т. е. старались узнать всѣ подробности жизни Высочайшихъ Особъ и ихъ окружающихъ.

Все вниманіе организаціи было направлено въ то время на Царское Село, мѣстопробываніе всей Царской Семьи. Члены революціонной военной организаціи особенно интересовались приѣздами министровъ во дворецъ; дѣло дошло до того, что одинъ изъ революціонеровъ предложилъ знакомому чину охраны довольно крупную сумму денегъ, только за сообщеніе о прибытіи во дворецъ предсѣдателя совѣта министровъ. Это дорогое любопытство только усиливало наблюденіе, за любопытствующими фланерами. Другая часть революціонеровъ занялась изученіемъ громаднаго Царско-сельскаго парка, по дорогамъ котораго ежедневно катались и приѣзжали лица Царской фамиліи.

Эти взлѣдователи заинтересовались женщинами-молочницами, которымъ разрѣшенъ проходъ черезъ паркъ и по шоссе. Задавая рядъ вопросовъ чинамъ охраны относительно молочницъ, приѣзжіе особенно детально старались выяснить, не обыскиваютъ ли молочницъ передъ тѣмъ, какъ пропустить ихъ черезъ паркъ, а также содержимое кувшиновъ и ручныхъ телѣжекъ.

Какъ ни подозрительны были разспросы, мѣстная администрація ограничилась только наблюденіемъ и собираніемъ справокъ о данныхъ лицахъ. Ознакомившись съ тѣмъ, что ихъ интересовало, приѣзжіе постепенно стали вывѣдывать у чиновъ охраны о возможности проникнуть черезъ зановѣдную черту въ собственную часть дворцоваго парка, закрытую для публики, а затѣмъ и въ самый дворецъ. Повидямому, эти попытки не совсѣмъ увѣнчались успѣхомъ. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, было прибѣгнуто къ другому способу. Сынъ почтово-телеграфнаго чиновника сталъ хлопотать о приѣмѣ его въ придворную пѣвческую капеллу, спеціально по пѣвческому классу, прибѣгнувъ къ протекціи своего родственника, служащаго въ капеллѣ. Предпріятіе не удалось, такъ какъ родственникъ, зная взгляды просветеля, категорически отказался способствовать ему къ поступленію въ придворныя пѣвчіе.

Къ какимъ дальнѣйшимъ шагамъ прибѣгли бы террористы, — въ виду неудачной попытки своего сочлена попасть въ капеллу, —

незвѣстно, но послѣ этого все ихъ вниманіе было устремлено на Петергофъ, хотя появленіе членовъ социаль-революціонной партіи въ Царскомъ Селѣ продолжалось попрежнему, гдѣ у нихъ были даже наняты квартиры. Что же касается Петергофа, то изученіе его велось имп энергично со всѣхъ сторонъ, и, главнымъ образомъ, тѣ части, гдѣ помѣщается маленькій дворецъ у Александрін.

Хотя ясно было, къ чему направлена дѣятельность незвѣстныхъ лицъ, но въ рукахъ охраны не было всѣхъ вѣтей къ захвату всей организаціи. Эти дѣянія вскорѣ были найдены. Служившая въ Ботевскихъ баракахъ сестрой милосердія нѣкая Зубова, покушаясь на самоубійство, нанесла себѣ опасную огнестрѣльную рану. Самоубійца была отправлена въ Обуховскую больницу, а для оппс оставшихся послѣ нея вещей администраціей барачной больницы была приглашена полиція. Описывая имущество Зубовой, полиція открыла одну изъ бывшихъ въ комнатѣ Зубовой бѣльевыхъ корзинъ, въ которой оказались бомбы, взрывчатые вещества, оружіе, революціонная литература; въ другой корзинѣ были найдены подробные планы Петергофа, Царскаго Села и Гатчины, съ отмѣтками тѣхъ дорогъ, по которымъ каталась Царская Фамилія, удобныхъ мѣстъ для революціонеровъ, для метанія бомбъ, домовъ, гдѣ проживали высокопоставленные лица, в т. д. Когда была разобрана переписка, то оказалось что Зубова принадлежитъ къ военной организаціи, поставившей себѣ цѣлью убить Главу Царствующаго Дома, перечисленныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Складъ же бомбъ и оружія былъ именно тотъ, который находился ранѣе у „товарища Нины“. За арестомъ Зубовой теперь поправившейся, последовалъ арестъ бывшаго чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ Эмме, оказавшагося причастнымъ къ преступной организаціи, затѣмъ и всѣхъ ея членовъ, въ числѣ которыхъ присяжные повѣренные Тарасовъ и Чабровъ. Всего арестовано по этому дѣлу 23 человека, двое же успѣли ускользнуть за границу“. („Гол. Моск.“).

— Въ настоящее время идетъ спѣшная и усиленная работа, по составленію избирательныхъ списковъ къ выборамъ въ 3-ью Государственную Думу по новому избирательному закону. Новый избирательный законъ сохраняетъ общія основанія ранѣе дѣйствовавшаго. Выборы въ губерніяхъ будутъ производиться, какъ и прежде, особыми собраніями выборщиковъ отъ тѣхъ же классовъ населенія, которые избирали ихъ раньше. Ни одинъ классъ, ни одно лицо, имѣвшія избирательныя права, ихъ не лишаются и будутъ участвовать въ избраніи членовъ Думы, какъ и прежде.

Отличіе новаго закона отъ прежняго выражаются въ томъ, что онъ обезпечиваетъ каждому классу населенія—землевладѣльцамъ, крестьянамъ, городскимъ жителямъ и рабочимъ вѣстный обязательный минимумъ представительства. Съ другой стороны даетъ преимущество въ дѣлѣ выборовъ культурнымъ, устойчивымъ въ общественномъ отношеніи классамъ, увеличивая число выборщиковъ отъ нихъ въ избирательныхъ собраніяхъ, по сравненію съ представителями некультурныхъ классовъ, перевѣсъ которыхъ на первыхъ и вторыхъ выборахъ имѣлъ слѣдствіемъ переполненіе Думы депутатами, совершенно не подготовленными къ пониманію дѣла государственнаго управленія и въ значительной ихъ части лишенными самаго элементарнаго образованія. Наконецъ, новый законъ значительно сокращаетъ число представителей въ Думѣ отъ тѣхъ скравнъ государства—Польши и Кавказа, которыя еще не настолько слились съ Имперіей, чтобы депутаты ихъ могли проникнуться пониманіемъ общности ихъ интересовъ съ интересами кореннаго русскаго населенія. На окраинахъ же, совершенно не развитыхъ въ гражданскомъ отношеніи,—Туркестанѣ, Степныхъ Областяхъ и Якутской Области, выборы временно приостанавливаются. Устраняя крайности прежняго, новый законъ обѣщаетъ дать Государственную Думу въ составѣ представителей, имѣющихъ уже опытъ мѣстнаго самоуправленія, и привыкшихъ къ мирной и спокойной работѣ. Самые выборы будутъ произведены въ сентябрѣ и октябрѣ настоящаго года.

Дай Богъ, чтобы созванная по новому избирательному закону третья Государственная Дума принесла, наконецъ, уснскоеіе измученной странѣ!..

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на слѣдующія два серьезныя изданія:

I.

„Иисусъ Христосъ и соціальныи вопросъ“

Фр. Г. Пибоди, профессора христіанской морали въ Гарвардскомъ университетѣ. Переводъ съ авторизованнаго нѣмецкаго изданія С. П. Никитскаго. Москва. 1907 г. Цѣна 1 р. 25 к.

II.

„Философскіе и соціологическіе этюды“

профессора П. И. Линицкаго. Отдѣльныя отиски изъ журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“. Кіевъ, 1907 г. Цѣна 1 р. 20 к.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издається съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертедовскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная аналогія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристіи. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоу“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. П. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Капта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія, получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не персплели своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.